BX
597

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ БІОГРАФІИ

ИННОКЕНТІЯ БОРИСОВА

АРХІЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО И ТАВРИЧЕСКАГО.

СОБРАЛЪ И ИЗДАЛЪ ПРОФЕССОРЪ СПБ. ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ,

Николай Барсовъ.

ВЫПУСКЪ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Ѳ. Елеонскаго и К°. Невскій пр., № 134.
1884.

1Г

Изъ «Христ. Чтен.», 1884 г.

043
37

Печатать дозволяется. 18 сентября 1884 г. Ординарный профессоръ с.-петербургской духовной академіи *Иванъ Троицкій*.

Содержаніе 1-го выпуска.

Стр.

1 Предисловіе къ изданію . . . . . 1—8

2. Дѣтство и воспитаніе Иннокентія по разсказамъ его брата. Родственники и земляки Иннокентія . . . . . 9—19

3. Секретное дознаніе объ образѣ мыслей архимандрита Иннокентія . . . . . 19—22

4. Письма къ Иннокентію митрополита Серафима . . . . . 22—29

5. Отношенія къ Иннокентію московскаго митрополита Филарета: очеркъ этихъ отношеній; Гепнеръ . . . . . 31—36

6 Двадцать шесть писемъ м. м. Филарета къ Иннокентію и пять писемъ его же къ другимъ лицамъ . . . . . 37—66

Примѣчанія къ письмамъ Филарета . . . . . 66—67

7. Письма къ Иннокентію митрополита Макарія Булгакова съ предисловіемъ и примѣчаніями . . . . . 68—87

8. Письма къ Иннокентію Филарета Гумилевскаго, архіеп. Черниговскаго; съ предисловіемъ и примѣчаніями. . . . . 88—150

9. Сорокъ семь писемъ къ Иннокентію Филарета Амфитеатрова м-та Кіевскаго . . . . . 1—44

10 Двадцать два письма къ Иннокентію Антонія, архіепископа Казанскаго . . . . . 45—79

11. Письма къ Иннокентію Гавріила, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго . . . . . 1—26

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Для біографіи величайшаго изъ нашихъ церковныхъ ораторовъ настоящаго столѣтія у насъ доселѣ сдѣлано весьма немного, можно сказать, почти ничего. Академическій curriculum vitae Иннокентія, составленный для академіи наукъ преосв. Макаріемъ Булгаковымъ, „вѣнокъ на могилу Иннокентія“ покойнаго М. П. Погодина, „очеркъ жизни Иннокентія“, составленный Н. М. Востоковымъ (въ „Русской Старинѣ“), нѣсколько журнальныхъ и газетныхъ краткихъ замѣтокъ—это все, даже взятое вмѣстѣ, не только не біографія Иннокентія, но даже и не „матеріалы“ для біографіи. Настоящая біографія замѣчательнаго человѣка не можетъ ограничиться пересказомъ, хотя бы то самымъ подробнымъ, извѣстныхъ, и, пожалуй, мало извѣстныхъ и неизвѣстныхъ фактовъ внѣшней его жизни и дѣятельности, но должна воспроизвесть цѣльный духовный образъ живой личности въ полномъ объемѣ ея духовно-нравственнаго бытія, исчерпать по возможности во всей полнотѣ все богатство внутренней жизни могучаго духа и сильнаго ума. Матеріалъ для такого изображенія слѣдуетъ искать не только въ фактахъ оффиціальной дѣятельности изображаемаго лица (доклады по предметамъ епархіальной и общецерковной жизни въ высшую духовно-правительственную инстанцію—Св. Синодъ, проекты реформъ и новыхъ учрежденій, начальственныя распоряженія и резолюціи и т. д.), но также, и главнѣйше, въ сферѣ интимной жизни, въ области частныхъ отношеній. По-

тому то мы видимъ, что во всѣхъ литературахъ біографіямъ историческихъ дѣятелей предшествуютъ сборники матеріаловъ для нихъ въ видѣ цѣлыхъ томовъ ихъ переписки съ разными лицами... Какъ человѣкъ, какъ личность, какъ іерархъ, Иннокентій у насъ доселѣ не только не изображенъ съ должною полнотою и художественною цѣльностію и рельефностію, но, намъ кажется, и не опредѣленъ вѣрно, потому что нельзя же назвать опредѣленіемъ его личности тѣ, правда немалочисленные, анекдоты, большею частію отнюдь не документальнаго, а больше апокрифическаго происхожденія, которые обращаются въ обществѣ.

Изучая нашихъ болѣе крупныхъ церковно-историческихъ дѣятелей новѣйшаго времени, мы признаемся, съ особенною любовію всегда останавливались на Иннокентіѣ, достоинство котораго, какъ церковнаго оратора, и вліяніе путемъ учительнаго слова на религіозно-нравственное состояніе нашего общества мы ставимъ выше, чѣмъ даже ораторское достоинство и значеніе проповѣднической дѣятельности московскаго митрополита Филарета.

Стоя на высотѣ аскетическаго безстрастія, окруженный ореоломъ святости, погруженный въ жизнь созерцательную, въ область отвлеченной рефлексіи, умъ глубокій и тонкій, но холодный — Филаретъ не былъ такъ близокъ обществу, такъ понятенъ и доступенъ ему, какъ Иннокентій, человѣкъ чувства и воображенія, натура живая, подвижная и отзывчивая,—о комъ всегда можно было сказать, въ самомъ лучшемъ конечно смыслѣ, что „человѣкъ онъ былъ, и ничто человѣческое ему не было чуждо“. Филарета почитали, ему удивлялись, иногда предъ нимъ благоговѣли, но тѣмъ не менѣе всегда и всѣ держали себя по отношенію къ нему въ почтительномъ отдаленіи. Иннокентій, стоя на іерархической высотѣ, умѣлъ тѣмъ не менѣе жить въ близкомъ и непосредственномъ единеніи съ обществомъ; отсюда — гораздо большая близость къ нему общества, большая степень живыхъ органическихъ отношеній между его личною жизнію и церковною дѣятельностію и — обществомъ, и большая степень его дѣйствительнаго религіознаго воз-

дѣйствія на общество. Его не только почитали, но и любили; вездѣ онъ былъ не только іерархъ и начальникъ, но и, что называется, „свой человѣкъ“. Преобладаніе симпатическихъ свойствъ въ его натурѣ, близость его къ обществу и къ жизни открывала ему гораздо большій просторъ и гораздо большую сферу для религіознаго воздѣйствія на общество.

Въ области проповѣдничества Филаретъ является всегда какъ богословъ, какъ церковный учитель, въ святоотеческомъ смыслѣ этого слова; содержаніе его слова всегда вращается около догматовъ и вообще ученія церкви, котораго онъ даетъ всегда геніальную интерпретацію, являя необычайный блескъ остроумія и силу глубокомыслія. Иннокентій вращается въ своемъ словѣ главнымъ образомъ въ области субъективной духовной жизни людей, въ сферѣ ихъ духовно-нравственныхъ состояній и сердечныхъ движеній: а это и есть именно дѣйствительная область ораторства, и Иннокентій всегда не только учитель церковный, вѣщающій людямъ глаголы вѣчной и непререкаемой истины, но и ораторъ, который износитъ предъ слушателей все богатство своей внутренней—индивидуальной нравственной мощи, дѣйствующей съ неотразимымъ вліяніемъ на внутренній духовный міръ слушателей, ихъ нравственныя состоянія и сердечныя движенія. Филаретъ учитель церкви въ специфическомъ смыслѣ слова; Иннокентій—церковный ораторъ въ общечеловѣческомъ смыслѣ слова. Врожденный ораторскій геній въ немъ дѣйствуетъ совмѣстно съ общечеловѣческимъ научнымъ и художественнымъ образованіемъ—плодомъ всегдашней близости его къ наукѣ, не богословской только, но и общечеловѣческой, и къ жизни общественной,—примѣненнымъ къ цѣлямъ религіознаго назиданія.

Собраніе писемъ Филарета въ теперешнемъ ихъ видѣ представляетъ громадный агрегатъ детальныхъ указаній, нерѣдко геніальныхъ, всегда замѣчательныхъ, по всѣмъ областямъ теоретическаго богословія. Чѣмъ былъ въ своихъ письмахъ Иннокентій, пока еще нельзя сказать окончательно, такъ какъ этихъ писемъ

пока имѣется въ печати еще очень немного, самая незначительная часть. Но можно предположить, что въ нихъ онъ больше врачъ духовный и пастырь душъ, чѣмъ Филаретъ,—больше устроитель религіозно-практической, нравственной, жизни русскаго общества, чѣмъ богословъ-теоретикъ. Все, что мы знаемъ изъ бумагъ Иннокентія, представляетъ не столько арсеналъ духовной учености, сколько наглядную картину церковно-религіозной жизни русскаго общества и практической дѣятельности церкви для правильнаго развитія и поступательнаго движенія этой жизни. Вообще же, если сопоставить эти два колосса нашей церкви, то, кажется, справедливо будетъ сказать, что если Филарету принадлежитъ въ теченіе полувѣка законоопредѣляющее и руководящее значеніе въ сферѣ теоретической дѣятельности нашей правящей церкви, въ сферѣ догматическихъ, каноническихъ и іерархическихъ вопросовъ; то Иннокентію нужно отдать пальму первенства въ сферѣ практическаго воздѣйствія той же церкви на религіозно-нравственную жизнь православнаго русскаго общества и народа.

Это — Моисей и Ааронъ нашей церкви въ недавнее пятидесятилѣтіе ея жизни.

Послѣ смерти Иннокентія осталось обширное собраніе писемъ къ нему разныхъ лицъ, въ девяти большихъ томахъ, поступившее въ собственность одного изъ близкихъ къ нему друзей Н. Х. Палаузова. Покойный книгопродавецъ М. О. Вольфъ, предпринявшій изданіе всѣхъ сочиненій Иннокентія, пріобрѣлъ было отъ г. Палаузова и эти письма, какъ матеріалъ, необходимый для біографіи Иннокентія, которую онъ предполагалъ издать въ видѣ XII-го дополнительнаго, тома полнаго собранія сочиненій Иннокентія. Въ продолженіе цѣлыхъ десяти лѣтъ, протекшихъ со времени изданія сочиненій Иннокентія, біографія не была составлена, такъ какъ въ распоряженіи Вольфа кромѣ этого собранія писемъ не было другихъ матеріаловъ, а по этимъ однимъ письмамъ составить біографію было невозможно. Во время неоднократныхъ переговоровъ нашихъ съ

Вольфомъ по этому предмету, по его вызову и приглашенію, намъ не удалось убѣдить его издать по крайней мѣрѣ избранныя изъ этихъ писемъ, которыя, будучи недостаточны для біографіи Иннокентія, представляютъ весьма цѣнный матеріалъ для нея, а еще болѣе—матеріалъ для исторіи русской церкви за истекшее пятидесятилѣтіе. Со смертію г. Вольфа сборникъ писемъ къ Иннокентію поступилъ снова въ собственность Н. Х. Палаузова, который обязательно передалъ его въ наше распоряженіе, съ тѣмъ чтобы по миновании въ немъ надобности мы передали его въ собственность Императорской публичной библіотеки [1]).

Сборникъ, какъ мы сказали, состоитъ изъ девяти большихъ томовъ, въ которыхъ разбросаны письма разныхъ лицъ безъ всякаго порядка, начиная отъ 1823 года по 1857 включительно. Число всѣхъ писемъ доходитъ до пяти тысячъ; если исключить изъ нихъ письма поздравительныя и оффиціальныя—извѣстительныя, останется болѣе, чѣмъ три четверти писемъ, имѣющихъ несомнѣнный историческій интересъ. Между ними находимъ нѣсколько писемъ Высочайшихъ особъ (одно императрицы Александры Ѳеодоровны, пять в. к. Константина Николаевича, два принца П. Г. Ольденбургскаго), значительное число писемъ высшихъ государственныхъ сановниковъ—графовъ Сперанскаго (1837 г.) и Блудова, князя М. С. Воронцова, Д. Г. Бибикова, князя Васильчикова, оберъ-прокуроровъ св. синода Нечаева, графа Протасова и А. П. Толстаго, бароновъ (впослѣдствіи графовъ) Будберга и М. А. Корфа, графа Уварова, Княжевича, Литке, Коцебу, П. Д. Киселева, Перовскаго, Ширинскаго-Шихматова и многихъ другихъ, представителей высшей аристократіи (Го-

[1]) Н. Х. Палаузовъ, родомъ болгаринъ, двоюродный братъ извѣстнаго въ нашей научной литературѣ Спиридона Николаевича Палаузова (автора сочиненія «Вѣкъ болгарскаго царя Симеона»), членъ болгарскаго настоятельства въ Одессѣ, сблизился съ Иннокентіемъ по дѣламъ южнаго славянства, къ которымъ Иннокентій всегда относился съ самымъ горячимъ участіемъ, и съ 1847 года былъ однимъ изъ самыхъ близкихъ къ Иннокентію, его друзей. Въ началѣ крымской войны онъ состоялъ при главнокомандующемъ русской арміи для сношеній съ болгарами и оказалъ весьма важныя услуги на этомъ поприщѣ, на что есть указанія въ бумагахъ Иннокентія.

лицыны, Потоцкій, Долгорукій, Потемкины, Остенъ-Сакенъ и т. д.), людей науки— Погодина, Бодянскаго, Максимовича, Невоструева, Голубинскаго, Карпова, Сахарова, Снигирева, Кочетова и др., и цѣлой группы іерарховъ, современныхъ Иннокентію, отчасти здравствующихъ и доселѣ. Цѣлый громадный томъ содержитъ въ себѣ донесенія Иннокентію подвѣдомственнаго ему духовенства Крыма о событіяхъ крымской войны и обороны Севастополя.

Всякій, кому дорога слава нашей церкви, ея лучшія традиціи, не можетъ не придти въ восторгъ при видѣ и послѣ изученія этого замѣчательнаго собранія писемъ.—Съ одной стороны личность Иннокентія въ своемъ нравственномъ достоинствѣ выростаетъ до колоссальныхъ размѣровъ; открываются новыя доселѣ неизвѣстныя сферы его вліянія на современную ему государственную и общественно-религіозную жизнь Россіи; во всей полнотѣ открываются *энтузіазмъ* въ русскомъ обществѣ и правительственныхъ сферахъ, какой возбуждала его личность, его умъ, его дѣятельность вообще, не только проповѣдническая, и который создалъ изъ него одного изъ популярнѣйшихъ историческихъ дѣятелей страны. Съ другой стороны предъ нами возстаетъ наглядная, полная и рельефная картина церковно-религіозной, общественной и научно-литературной жизни Россіи за цѣлое двадцатипятилѣтіе,—особенно жизни церковно-религіозной. Предъ нами является цѣлый сонмъ іерарховъ русской церкви отчасти въ своей оффиціальной дѣятельности, но главнымъ образомъ въ своей интимной жизни, о которой масса писемъ даетъ самое высокое понятіе. Это поистинѣ блестящая плеяда духовнаго свѣта, цѣлая масса умственной силы и нравственной энергіи, дѣйствующей ко благу и на славу церкви и отечества.

Для личной исторіи Иннокентія особенно цѣнны письма къ нему Стурдзы, Войцеховича, Сербиновича, Позняка и особенно письма знаменитаго нашего философа—богослова протоіерея И. М. Скворцова, одного изъ самыхъ близкихъ друзей Иннокентія,—изъ нихъ однихъ можетъ составиться цѣлый томъ. Затѣмъ по

степени интереса и значенія слѣдуютъ письма Филарета архіеп. харьковскаго, Антонія, архіеп. казанскаго (всѣ писаны въ бытность его ректоромъ кіевской академіи), Евсевія, архіеп. могилевскаго, Смарагда, архіеп. рязанскаго, митрополитовъ Іоны, Серафима, Антонія и Григорія, Филарета, митрополита кіевскаго. Филарета и Макарія, митрополитовъ московскихъ, Гавріила, архіеп. тверскаго, Иліодора курскаго, Кирилла, архіеп. подольскаго, Иринарха кишиневскаго, Іустина владимірскаго, Іереміи нижегородскаго, Леонида екатеринославскаго, Моисея старорусскаго, Гедеона полтавскаго, Евлампія орловскаго, протопресвитеровъ Музовскаго, Кутневича и Бажанова, Евгенія, архіеп. ярославскаго, Парѳенія, архіеп. иркутскаго, Игнатія, архіеп. донскаго, Антонія, архіеп. воронежскаго, Іоанна, еп. смоленскаго и множества другихъ.

Повторяемъ: составленіе настоящей біографіи Иннокентія—дѣло необходимое не только для чести нашей духовной литературы, но и для славы православной русской церкви, на поприщѣ служенія которой подвизаются и въ настоящее время многіе изъ сверстниковъ и учениковъ доблестнаго архипастыря и великаго учителя. Благодареніе Богу: православная русская церковь никогда не оскудѣвала великими и доблестными іерархами, право правившими въ русской землѣ слово истины Христовой. На пространствѣ ея тысячелѣтней исторіи тянется непрерывная вереница ихъ славныхъ именъ. Но Иннокентій и Филаретъ—самые близкіе къ намъ изъ нихъ, близкіе не хронологически только, но и по тѣмъ лучшимъ традиціямъ, какія доселѣ характеризуютъ іерархическую дѣятельность въ нашей церкви, которыя высоко держатъ знамя православія и охраняютъ чистоту и достоинство святительскаго сана въ церкви. Не смотря на эту ихъ близость, для ихъ дѣятельности, думаемъ, настала уже пора исторіи, той исторіи, подробной и спеціальной, которая только въ силу этой близости и возможна, такъ какъ доселѣ живутъ и дѣйствуютъ еще многіе сверстники и ученики Иннокентія и Филарета. Сойдетъ со сцены это поколѣніе сверстниковъ двухъ равно великихъ іерарховъ, изсякнетъ голосъ

живаго преданія о нихъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ уже труднѣе будетъ воспроизвесть величественные образы этой чудной двоицы, блескомъ своей дѣятельности осіявавшей нашъ церковный горизонтъ въ теченіе полвѣка.

Предпринявъ съ своей стороны всѣ возможные для насъ мѣры къ тому, чтобы собрать возможно-большее количество наличныхъ матеріаловъ для надлежащей біографіи Иннокентія, мы въ ожиданіи таковыхъ въ настоящій разъ предлагаемъ вниманію читателей нѣчто изъ того матеріала, которымъ располагаемъ въ настоящее время. Предполагая извѣстными читателямъ главныя черты изъ жизни Иннокентія, мы не будемъ здѣсь повторять того, что уже извѣстно въ печати, а предлагаемъ свѣденія совершенно новыя, выбирая ихъ изъ имѣющихся у насъ матеріаловъ и располагая въ порядкѣ главныхъ моментовъ въ жизни и дѣятельности Иннокентія, каковы: 1) дѣтство и воспитаніе Иннокентія; 2) его ученая служба въ академіяхъ с.-петербургской и кіевской; 3) его литературная и проповѣдническая дѣятельность; 4) его служеніе въ санѣ архіерейскомъ въ Кіевѣ, Вологдѣ, Харьковѣ и въ Одессѣ; 5) его дѣятельность по званію члена св. Синода.—Профессоръ М. П. Погодинъ, другъ Иннокентія, сплелъ уже нѣкогда литературный вѣнокъ на его могилу. Настоящій издаваемый нами рядъ матеріаловъ для его біографіи пусть будетъ новымъ вѣнкомъ на ту же *могилу*, и да не увянетъ его слава среди сыновъ его отечества.

23 сентября 1883 г

Н. Барсовъ.

I. Дѣтство и воспитаніе Иннокентія.

1. Разсказъ о дѣтствѣ Иннокентія его брата. Письма Матвѣя Алексѣевича къ Иннокентію. Родственники Иннокентія и его отношенія къ нимъ. Письмо Аѳанасія Красовскаго, его земляка

Родной братъ Иннокентія, Матвѣй Алексѣевичъ Борисовъ, старшій его восемью годами, чрезъ шесть лѣтъ послѣ его кончины началъ было составленіе его біографіи, крайне смущаясь скудостію имѣвшихся въ то время въ литературѣ свѣденій о великомъ проповѣдникѣ. Въ то время ему было отъ роду свыше семидесяти лѣтъ, и старческая рука его не легко владѣла перомъ, да и мысль была не достаточно свѣжа для того, чтобы должнымъ образомъ исполнить не легкую литературную работу. Его біографія Иннокентія остановилась на самомъ началѣ: по крайней мѣрѣ въ его бумагахъ сохранилось лишь шесть черновыхъ листовъ, на которыхъ онъ четыре раза пересказываетъ, каждый разъ впрочемъ съ нѣсколькими вариантами, прибавленіями и измѣненіями, одно и то же, именно о *родителяхъ Иннокентія* и о его *дѣтствѣ* до поступленія въ воронежское духовное училище.

Здѣсь мы сгруппируемъ эти свѣдѣнія, передавая ихъ по возможности подлинными словами Матвѣя Алексѣевича. Свѣденій о самомъ Матвѣѣ Алексѣевичѣ мы достаточныхъ не имѣемъ. Кажется, онъ не обучался ни въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній и все образованіе его ограничилось орловскою семинаріей, хотя онъ былъ человѣкъ несомнѣнно просвѣщенный и перомъ владѣлъ превосходно, писалъ даже стихи (въ бумагахъ Иннокентія есть одно очень недурное стихотвореніе, писанное почеркомъ Матвѣя Алексѣевича и подписанное буквами М. Б. Матвѣй Борисовъ?);

затѣмъ въ 1842 году Иннокентій просилъ объ опредѣленіи его брата „синдикомъ“ въ харьковскій университетъ, но прошеніе это не было уважено министромъ народнаго просвѣщенія, о чемъ увѣдомилъ Иннокентія письмомъ отъ 10 апрѣля 1842 г. князь Ширинскій-Шихматовъ (см. рукоп. т. VIII, стр. 85). Наконецъ изъ разсказовъ Н. Х. Палаузова мы знаемъ, что Матвѣй Алексѣевичъ, въ чинѣ коллежскаго совѣтника, въ 1856 году былъ секретаремъ харьковскаго дворянскаго депутатскаго собранія, скончался 10 февраля 1867 года, имѣя семьдесятъ девять лѣтъ отъ роду, и погребенъ въ куряжскомъ монастырѣ близъ Харькова. По выраженію Н. Х. Палаузова, это былъ „благороднѣйшій и благой жизни человѣкъ“. Иннокентій очень любилъ и уважалъ своего единственнаго брата, бывшаго пѣстуномъ его дѣтства,—большинство знакомыхъ его въ своихъ письмахъ шлютъ чрезъ него поклонъ и Матвѣю Алексѣевичу, даже архіереи; многіе обращались къ Иннокентію съ просьбами чрезъ его брата, и большею частію просьбы М. А. были уважаемы его братомъ. О взаимныхъ личныхъ отношеніяхъ двухъ братьевъ, а равно о нѣкоторыхъ чертахъ его характера даетъ нѣкоторое понятіе второе письмо М. А-ча къ Иннокентію, печатаемое ниже.

Исчисливши нѣкоторыя, имѣвшіяся въ 1863 году въ печати статьи объ Иннокентіи [1]), М. А. Борисовъ затѣмъ продолжаетъ. „Чѣмъ далѣе будетъ идти время, тѣмъ менѣе будетъ оставаться людей, знавшихъ Иннокентія въ дѣтскій, отроческій и юношескій періоды его жизни; даже тамъ, гдѣ онъ родился, вовсе уже

---

[1]) Свѣденія эти для настоящаго времени уже устарѣли, и потому мы здѣсь не передаемъ ихъ. Съ 1863 года въ печати появилось не мало замѣтокъ объ Иннокентіи: имѣющіяся въ печати въ настоящее время статьи объ Иннокентіи исчислены въ «Русской Старинѣ», т. XXI, стр. 193, — впрочемъ далеко не всѣ; не указаны критическія статьи и замѣтки о его проповѣдяхъ, появлявшіяся почти во всѣхъ тогдашнихъ журналахъ, особенно въ Ж-лѣ м-ва нар. просвѣщенія, «Маякѣ» и «Москвитянинѣ». Мы будемъ имѣть случай сказать свое слово о критикахъ Иннокентія, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ (Revue critique, Semeur и др.).

нѣтъ людей, способныхъ сообщить вѣрныя и отчетливыя свѣденія объ этихъ періодахъ его жизни. — Итакъ, если въ настоящее время, когда прошло лишь шесть лѣтъ отъ кончины Иннокентія, не легко достать желанныя свѣденія о дѣтствѣ его, то будущему его біографу еще труднѣе будетъ это сдѣлать". „Промыслъ попустилъ мнѣ пережить Иннокентія, младшаго меня лѣтами, конечно, не съ другою какою, а только съ тою цѣлію чтобы я исполнилъ долгъ его біографа".

„Мнѣ было около восьми лѣтъ [1]), когда родился братъ Иванъ. Слѣдовательно я видѣлъ день его рожденія и крещенія, слышалъ первый плачъ его, любовался его улыбкою, находился неотступно при его колыбели, участвовалъ въ его забавахъ и играхъ; словомъ Иннокентій развивался на глазахъ моихъ послѣ смерти отца, былъ хранимъ и руководимъ мною со дня его рожденія до 1814 года".

„Иннокентій Борисовъ явился на свѣтъ орловской губерніи въ городѣ Ельцѣ, 1800 года, декабря въ 15-й день, въ четвергъ. Ошибочно, слѣдовательно, сказано въ трехъ первыхъ по времени статьяхъ объ Иннокентіи (въ „Одесскомъ Вѣстникѣ" и въ „Извѣстіяхъ академіи наукъ"), что онъ родился въ Сѣвскѣ, гдѣ онъ лишь учился. Замѣчательно, что годъ рожденія Иннокентія былъ высокосный, заключительный въ 18-мъ столѣтіи. Иннокентій явился на свѣтъ вслѣдъ за возвратомъ солнца съ зимы на лѣто и служитъ какъ бы живою чертою, проходящею между XVIII и XIX столѣтіями. „День рожденія былъ и днемъ крещенія его; крестилъ его самъ родитель, получившій за четыре года передъ тѣмъ санъ священника. Живо помню, какъ происходилъ обрядъ крещенія. Жилище наше было хотя и городское, но скудное и тѣсное. Весь домъ состоялъ изъ избы, сѣней и клѣти. Такъ какъ клѣть не имѣла печи, и имѣть ее не могла, потому что сложена была на

[1]) Здѣсь находится противорѣчіе тому, что сообщаетъ о Матвѣѣ Алексѣевичѣ Н. Х. Палаузовъ, по словамъ котораго, Матвѣй Алексѣевичъ умеръ *въ 1867 году* имѣя отъ роду *семьдесятъ девять лѣтъ*, т. е. былъ старше Иннокентія не восемью, а двѣнадцатью годами.

живую нитку и поставлена на курьи ножки, то изба въ зимнее время служила намъ всѣмъ: и прихожею, и гостиною, и кухнею, и спальною, и кабинетомъ и молельною. Но лѣтомъ часть этихъ обязанностей принимала на себя клѣть: въ ней открывалась пріемная и гостиная; она же была кабинетомъ, спальною и молельней батюшки,—молельней лишь въ ненастное время; въ хорошую погоду онъ молился всегда въ саду, насажденномъ и выращенномъ собственными его руками. Кто видѣлъ покойнаго Иннокентія во всемъ его величіи во время служенія и неподражаемаго проповѣданія; тотъ никакъ не могъ вообразить, чтобы онъ родился и крестился въ описанной мною такой тѣсной и неудобной кущѣ. Изба наша, служившая въ зиму для всѣхъ цѣлей, не смотря на это, содержалась всегда въ чистотѣ и опрятности, а на сей разъ приняла даже видъ праздничный. Посторонныхъ прислугъ у насъ не было: но, помню, все было вымыто, вытерто, лишнее прибрано, нужное приготовлено. Матушка по обычаю или по нуждѣ находилась въ постели. Оставалось прибрать насъ троихъ—меня и двухъ сестеръ. Хотя солнце поворотило уже съ зимы на лѣто, но на дворѣ стоялъ трескучій морозъ. Внѣ избы не было теплаго мѣста. Возникъ важный домашній вопросъ, что съ нами дѣлать, куда насъ дѣть. Думали не мало, и наконецъ придумали: старшую [1]) приставить къ матушкѣ, а насъ отправить на полати, съ строгимъ наказомъ лежать тамъ (ибо сидѣть было нельзя) тихо, смирно. Мы улеглись, свѣсивъ головы, чтобы видѣть крестины. Прибыли воспріемники, началось крещеніе. Съ палатей, какъ съ неба, смотрѣли мы на крестившаго, крещаемаго и воспріемниковъ. Шестьдесятъ лѣтъ прошло съ того времени, а впечатлѣніе, произведенное во мнѣ обрядомъ крещенія, совершеннымъ надъ братомъ, во мнѣ не изгладили-

[1]) Одна изъ сестеръ Иннокентія, діаконица Екатерина Алексѣевна Тебенькова, овдовѣвъ, поселилась на жительство въ харьковскій женскій Хорошевскій монастырь, въ которомъ была въ живыхъ еще въ 1867 году,—когда ее видѣлъ тамъ Н. Х. Палаузовъ. «Это святой жизни старица», замѣчаетъ онъ въ своей припискѣ къ разсказу Матвѣя Алексѣевича.

лось. Крещеніе опредѣляютъ таинствомъ. И точно оно таково, когда его совершаютъ какъ таинство. Во всю мою жизнь довелось видѣть мнѣ одно это крещеніе, совершенное такимъ образомъ".

Родители Иннокентія были: священникъ градской Успенской церкви [1]) Алексѣй Борисовичъ Борисовъ и Акилина Гавриловна, урожденная Лубеновская. Иннокентій былъ послѣдній изъ дѣтей этой благословенной четы. Отецъ Иннокентія не имѣлъ никакого школьнаго образованія, но получилъ отъ природы богатые дары, душевные, какъ и тѣлесные, ставши служителемъ алтаря, развилъ ихъ самъ чтеніемъ, размышленіемъ и усерднымъ приложеніемъ къ дѣлу своего служенія. Священства онъ не искалъ, и оно само къ нему пришло. Когда упразднилось при Успенской церкви священническое мѣсто, о. Алексѣй, изъ низшихъ степеней клира дослужившійся до діаконства, и не думалъ проситься на него. Но прихожане уговорили его поѣхать съ выборными изъ нихъ къ архіерею, (Аполлосу Байбакову), который и посвятилъ его въ священники, исполняя просьбу прихожанъ, хотя въ то время уже въ Ельцѣ, какъ и вообще по городамъ, священниками были лица, обучавшіеся въ семинаріи. Когда онъ сдѣлался священникомъ, не проходило ни одного воскреснаго и праздничнаго дня безъ того, чтобы храмъ его не оглашался словомъ какого-либо изъ извѣстныхъ проповѣдниковъ. Любимыми проповѣдниками о. Алексѣя были: Платонъ, Гедеонъ (Криновскій), Димитрій Ростовскій, Минятій. Разборчивость вкуса въ сочиненіяхъ сего рода была у него самая тонкая. Онъ выступалъ передъ слушателей съ такою только проповѣдію, которою предварительно трогался и убѣждался самъ, и которую усвоивалъ до того, что слушатели, внимая словамъ его, совершенно теряли изъ виду лежавшую передъ нимъ книгу и вѣрили, что онъ произноситъ свое живое, а не чужое печатное слово... Пятдесятъ лѣтъ прошло со времени кончины родителя Иннокентія, но

[1]) Въ г. Ельцѣ Въ біографіи Иннокентія, напечатанной въ Русской Старинѣ со словъ старыхъ источниковъ, повторяется невѣрное свѣденіе, что Иннокентій былъ сынъ священника г. Сѣвска.

память о немъ доселѣ жива въ Ельцѣ, какъ о пастырѣ добромъ, переходя преданіемъ изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Мать Иннокентія, въ параллель отцу его, была женщина неграмотная, но весьма умная, благочестивая и въ высшей степени набожная. Крестъ и молитва были основаніемъ всѣхъ ея мыслей, дѣйствій и поступковъ. Всѣ ея знанія ограничивались ручной пасхаліей, которую она помнила весьма твердо. Вѣра ея въ силу и дѣйствіе освященныхъ вещей такъ была велика, что одними ими ограждалась она отъ всѣхъ нравственныхъ и физическихъ враждебныхъ вліяній. Во всю долгую (76 лѣтъ) жизнь свою она не лечилась, боясь умереть скорѣе отъ лекарства, чѣмъ отъ болѣзни. У нея была своя домашняя аптека, состоящая изъ травушекъ-муравушекъ, а также изъ разныхъ святыхъ водъ, особенно крещенской—полуночной, херувимскаго роснаго ладона (употреблявшагося при кажденіи во время херувимской въ двунадесятые праздники), благословенныхъ хлѣбовъ, елеевъ отъ чудотворныхъ иконъ, Богородичныхъ просфоръ, и подобныхъ симъ освященныхъ вещей. Ими она врачевала себя и дѣтей своихъ, и, удивительное дѣло, всѣ таковыя лекарства оказывали свое дѣйствіе".

Справедливость этого разсказа о родителѣ Матвѣя Алексѣевича подтверждается и изъ другихъ источниковъ. Такъ нѣкто Аѳанасій Красовскій, житель Орла, называющій себя въ письмахъ къ Иннокентію его другомъ, въ одномъ изъ нихъ отъ 25 апрѣля 1835 г. говоритъ: „третьяго дня я былъ на родинѣ вашей, въ Ельцѣ, гдѣ много и очень много имѣлъ удовольствія узнать о благочестивой жизни покойнаго родителя вашего, память котораго не умираетъ и остается въ сердцахъ знавшихъ его. Да направитъ и насъ Господь на путь, коимъ слѣдовалъ сей достойный пастырь. Въ post scriptum въ томъ же письмѣ прибавлено: „Преосвященный Никодимъ мнѣ очень много говорилъ о благочестивой жизни и благословенныхъ Богомъ дѣяніяхъ вашего родителя".

Изъ другихъ родственниковъ Иннокентія по его бумагамъ извѣстенъ Иванъ Матвѣевичъ *Абрамовъ*, священникъ села Новаго-

Дубоваго, задонскаго уѣзда, воронежской епархіи. Онъ былъ сынъ „причетника Матвѣя, сына Натальи Гавриловны, родной сестры матери Иннокентія“, т. е. былъ его двоюродный племянникъ. 6 декабря 1854 года въ письмѣ къ Иннокентію о. Іоаннъ жалуется, что преосвященный воронежскій перевелъ его противъ его воли въ село Новое-Дубовое отъ церкви св. Николая, что въ селѣ *Ясырки*, бобровскаго уѣзда, гдѣ онъ служилъ священникомъ съ 1842 года,—по несправедливой жалобѣ (на утайку доходовъ отъ требъ) діакона той церкви Димитрія Отченашкова, который приходился близкимъ родственникомъ члену консисторіи, каѳедральному ключарю Евѳимію Святозорову [1]).

«До девяти лѣтъ Иннокентій находился въ домѣ родительскомъ, подъ надзоромъ и руководствомъ всей домашней церкви. Здѣсь постепенно развивался онъ физически, умственно и нравственно. Физическое развитіе его шло туго и медленно, хотя имѣлись въ наличности всѣ условія для вполнѣ успѣшнаго развитія его организма. Онъ терпѣть не могъ никакого принужденія и стѣсненія и ему давалась полная свобода; пользоваться только свободою дозволялось ему не заглазно, а въ глазахъ родительскихъ. Ничто не помогло его росту, и это огорчало его во всю жизнь. Для служенія съ собою, будучи въ санѣ архіерейскомъ, онъ назначалъ лицъ, близкихъ къ нему по росту. Между причинами, остановившими ростъ Иннокентія, съ вѣроятностію полагать надобно раннее и напряженное развитіе духовной его силы... Въ домѣ родителя Иннокентьева обучались чтенію и письму дѣти лучшихъ елецкихъ гражданъ. Правилъ теоріи взаимнаго обученія въ то время не существовало; но у него былъ этотъ способъ на самомъ дѣлѣ: дѣти взаимно обучали другъ друга безъ помощи наставника. Все это происходило предъ глазами Иннокентія и сильно впечатлѣлось въ его живой, подвижной и жадной душенкѣ. Рано захотѣлось ему дѣлать то же самое, что дѣлалось предъ его глазенками, и онъ принялся за подражаніе, но своимъ оригинальнымъ образомъ. Вовсе не зная ни механизма ни процесса чтенія, онъ вдругъ взялся за чтеніе: бралъ книгу изъ библіотеки отца и читалъ ее по своему: съ самой первой страницы и первой на ней строки ведя по каждой строкѣ указательнымъ пальцемъ, вмѣсто указки, бормоталъ про себя или въ слухъ какія-то извѣстныя ему дѣтскія фразы; такъ продолжалось это чтеніе чрезъ всю книгу и оканчивалось послѣднею строкою послѣдней

[1]) Рук. № 146.

страницы. Въ нѣсколько пріемовъ ребенокъ перелистывалъ, а по его понятію перечитывалъ, книгу, и брался за другую. — Съ проясненіемъ сознанія о самомъ себѣ и окружающихъ вещахъ пробудилось въ Иннокентіѣ желаніе узнать, что такое было въ тѣхъ книгахъ, имъ, повидимому, прочитанныхъ. Страстно принялся онъ за ученіе и быстро усвоилъ себѣ механизмъ и процессъ чтенія (въ то время полный курсъ дѣтскаго ученія состоялъ изъ азбуки — изданія главнаго правленія училищъ, часослова и псалтиря, и чистописанія). При такой привязанности къ книгамъ легко было научить Иннокентія читать и писать, но тутъ представлялась трудность особаго рода. Требовалось умѣнье дѣйствовать въ этомъ дѣлѣ такъ, чтобы ребенокъ не замѣчалъ, что его учатъ, а что онъ самъ учится. Научившись чтенію и письму, Иннокентій съ жадностію бросился на книги, особенно церковно-историческія, которыхъ въ домашней библіотекѣ было не мало: ветхій и новый завѣтъ, четьи-минеи, патерикъ, прологъ,—все это было прочитано имъ, и не разъ, и наполнило душу его образами и примѣрами благотворными».

«Образъ домашней жизни родителя Иннокентія въ высшей степени былъ нравственень и назидателенъ. Въ домѣ у него было то же, что и въ церкви».

Письмо Матвѣя Алексѣевича Борисова къ преосв. Иннокентію о его дѣтствѣ и воспитаніи.

Въ новомъ годѣ новаго и добраго здоровья

любезнѣйшему братцу!

Для чего это понадобились вамъ справки изъ архива слабой моей памяти? Вижу, что онѣ вамъ нужны, но не могу отгадать, къ чему такія подробности... И о себѣ не многое я помню изъ давноминувшаго, а объ васъ тѣмъ паче, и потому едва ли я удовлетворю васъ такъ, какъ хочется и вамъ и мнѣ. Память моя можетъ послужить небольшимъ пособіемъ вашей памяти: ибо ваше прошедшее гораздо извѣстнѣе и памятнѣе самимъ вамъ нежели мнѣ... Къ чему это, скажете вы, говорите скорѣе дѣло. Начнемъ благословясь!

Въ 1810 году въ генварѣ мѣсяцѣ приведенъ въ воронежскую семинарію елецкимъ священникомъ Алексѣемъ Борисовымъ второй сынъ, Иванъ, который, по экзаменѣ, принятъ во второй классъ. Въ сентябрѣ того же года переведенъ въ третій. Въ генварѣ 1811 года переведенъ въ четвертый или по тогдашнему синтаксисъ. Въ мартѣ или апрѣлѣ заболѣлъ оспою, взятъ былъ матушкою домой, гдѣ пробылъ до выздоровленія. Въ сентябрѣ опять привозилъ насъ батюшка, который прощаясь съ нами, простился навсегда. 16-го октября онъ скончался, 17-го пріѣхалъ Егоръ.

Ивановичъ (?) и въ тотъ же день повезъ насъ въ Елецъ. Въ семинарію поступили вы при преосвященномъ Арсеніѣ Москвинѣ, скончавшемся 1810 году маія 6-го; и продолжали ученіе при Антоніѣ Соколовѣ, который прибылъ на паству, помнится, въ октябрѣ или ноябрѣ того же года. Здѣсь живо приходитъ мнѣ на память находчивость покойнаго нашего батюшки. Въ саду нашемъ въ то лѣто одна молодая меркуловская яблонь принесла первые плоды въ такомъ множествѣ, что отъ тяжести ломались вѣтви, и было отъ чего; ибо на половину было такихъ яблоковъ, которыя имѣли въ своей окружности отъ 8 до 13 вершковъ. Притомъ и видъ и вкусъ имѣли необыкновенный, ибо сняты были тогда, когда на деревѣ не было ни одного листа, слѣдовательно въ полной зрѣлости и спѣлости. Подарокъ хоть царю! Но до него далеко. Ближе поднести ихъ новому воронежскому владыкѣ, который проѣдетъ чрезъ Елецъ. Вздумано—сдѣлано. Антоній изъ Ельца, а батюшка вслѣдъ за нимъ и съ яблоками. Владыка остановился въ троицкомъ загородномъ домѣ. Въ день представленія воронежскаго духовенства и батюшка явился туда съ нами и съ подаркомъ. Когда мы вошли въ переднюю, она полна уже была духовенства, которое хлопотало объ укладываніи на блюда разныхъ плодовъ, въ томъ числѣ и яблоковъ, довольно крупныхъ. Батюшка объяснилъ келейнику, что онъ пріѣзжій (и всунулъ что то ему въ руку), желаетъ съ дѣтьми представиться владыкѣ, принять отъ него благословеніе и поднести домашній гостинецъ, и просилъ одолжить тоже какого нибудь блюда. Подано блюдо и весьма порядочное. Батюшка раскрылъ коробъ, вынулъ яблоко, положилъ на блюдо, другое, третье, четвертое, сверху пятое, и класть негдѣ, блюдо полно. Духовенство ахнуло, видя такіе огромные плоды, при которыхъ яблоки ихъ стали казаться то орѣхами, то крупнымъ горохомъ. Что дѣлать? Большаго блюда не отыскалось. Принесли самый большой подносъ, но и на немъ не могли уложить всѣхъ, не смотря на то, что и всѣхъ то было только два десятка, только каждое въ 13 и 12 вершковъ. Положили столько, сколько уложилось. Духовенство представилось и вышло. Доложили объ насъ, входимъ. Кланяемся. Принимаемъ благословеніе. Батюшка объясняется—кто онъ, кто мы и проч., наконецъ проситъ принять отъ него домашій гостинецъ. Когда я вышелъ и явился съ подносомъ, и владыка изумился, увидѣвъ на немъ огромные яблоки. Гдѣ ты, отецъ, воскликнулъ онъ, досталъ такіе рѣдкіе и мною никогда не виданные плоды? Батюшка объяснилъ ему. Вижу, заключилъ владыка, благословеніе Божіе на плодахъ вертограда твоего, отецъ; да будетъ же благословеніе Божіе и мое и на чадахъ твоихъ,—благословилъ насъ всѣхъ, и мы, поклонившись до земли, вышли.—Наставниками нашими были: во 2 мъ классѣ Василій Васильевичъ Скрябинъ; въ 3-мъ—Алексѣй Петровичъ Лебедевъ; въ

4-мъ—Иванъ Ивановичъ Скрябинъ; ректоромъ въ ваше время былъ архим. Аѳанасій Савинскій, префектомъ Иванъ Ивановичъ Митропольскій. Не помню только, кто именно училъ васъ по гречески. Насъ училъ Путилинъ, а васъ не Ѳедотъ ли Поповъ. Все время ученія вы были на одной квартирѣ, подлѣ Ильинской церкви, у вдовы Авдотьи Алексѣевны Бражниковой вмѣстѣ со мною. Изъ Воронежа, какъ я выше сказалъ, выѣхали мы 17 октября 1811 года, а въ Сѣвскъ прибыли въ ноябрѣ мѣсяцѣ съ матушкою и сестрою Катериною. Были у владыки. Онъ далъ жениха сестрѣ. Насъ, какъ водится, экзаменовали. Префектъ Петръ Андреевичъ Максимовъ задалъ вамъ локуцію: *рука руку моетъ, и обѣ хотятъ быть бѣлы*. Вы не заминаясь сказали по латынѣ. Онъ похвалилъ. Потомъ велѣлъ вамъ перевести на латинскій языкъ стихъ: *Господи, аще не быхомъ имѣли святыя твоя молитвенники*, а мнѣ задалъ разсужденіе, не помню какое. Экзаменъ этотъ находится въ архивѣ орловскаго семинарскаго правленія. По экзамену вы поступили въ синтаксисъ, а я въ философію Въ вашемъ классѣ учителемъ былъ иподіаконъ Алексѣй Ларіоновичъ Кутеповъ. Въ сентябрѣ 1812 года поступили вы въ поэзію, которой обучалъ протоіерей Гапоновъ (?) Потомъ въ риторику, которой обучалъ, кажется, іеромонахъ Арсеній, котораго, не знаю почему, называли Лаптемъ. Но какъ риторикъ въ то время было три, то при отъѣздѣ въ Петербургъ я просилъ тогдашняго ректора Амвросія, для утѣшенія матушки и по успѣхамъ вашимъ, миновать прочія риторики и перевести васъ прямо въ философію. Но было ли это имъ сдѣлано, мнѣ вовсе неизвѣстно. Оставляя Сѣвскъ (въ Сѣвскѣ квартировали мы сначала у вдовы Остроумовой, потомъ у Степана плотника, наконецъ у Ѳомы каменщика), я поручилъ васъ доброму моему пріятелю Ивану Степановичу Переверзеву, съ которымъ вы впослѣдствіи и квартировали. Не ручаюсь за вѣрность изложенныхъ мною свѣденій и прошу съ своей стороны повѣрить ихъ собственными вашими воспоминаніями. Есть ли они составляютъ для васъ большую важность, то не мѣшало бы вамъ потребовать ихъ отъ ректоровъ воронежскаго и орловскаго. Въ архивахъ семинарскихъ на всѣ вами предложенные вопросы, исключая квартиръ, находятся точные, а слѣдовательно и самые вѣрные отвѣты. Какой ректоръ не согласится для васъ порыться въ пыли архивной? Конечно всякой.

(Къ этому разсказу слѣдуетъ прибавить, что Иннокентій никогда не забывалъ своихъ наставниковъ и воспитателей и благодѣтельствовалъ имъ и ихъ родственникамъ. Протоіерей Аѳанасій Савицкій, вѣроятно родственникъ упоминаемаго здѣсь архим. Аѳанасія, служившій сначала въ селѣ *Верхней Бѣлозеркѣ*, былъ командированъ въ Ялту, въ качествѣ настоятеля тамошней церкви, во время крымской войны.

Въ бумагахъ Иннокентія сохранился рядъ его любопытныхъ донесеній Иннокентію о ходѣ военныхъ дѣйствій въ окрестностяхъ Ялты (см. рукоп. Иннок. т. IV, №№ 106, 111, 112, 121, 133, 135, 136 и 174). Своимъ положеніемъ въ Ялтѣ, гдѣ приходъ за выѣздомъ большей части населенія, по причинѣ военныхъ дѣйствій, состоялъ всего изъ ста душъ, считая въ томъ числѣ женщинъ и дѣтей, о. Аѳанасій крайне тяготился и просилъ преосвященнаго о перемѣщеніи его въ село *Тертыніе*. Но судя по нѣкоторымъ указаніямъ въ его же письмахъ, видно, что это желаніе его не было исполнено, и онъ былъ, повидимому, возвращенъ въ «Верхнюю Бѣлозерку»... Намъ приходитъ на мысль: не былъ ли этотъ протоіерей Аѳанасій Савинскій прежній ректоръ воронежскаго училища, котораго Иннокентій, можетъ быть, перевелъ въ свою епархію, и не по ошибкѣ ли Матвѣй Алексѣевичъ называетъ Савинскаго ректора архимандритомъ)?

Въ новомъ годѣ и у меня къ вамъ покорнѣйшая прозьба. О. игуменъ задолжалъ нашему владыкѣ 350 руб. сер., взятыхъ заимообразно на воскъ. Сдѣлайте ми вышлите ихъ къ̀лость, нему, или ко мнѣ, ибо я остался поручителемъ за о. игумена, и мнѣ совѣстно являться къ владыкѣ, котораго я увѣриль, что деньги вышлютъ немедленно по возвращеніи о. Пармена въ Одессу.

Дай Богъ дожить до весны, и мы ваши гости! Г-жа Звѣрева поручила мнѣ ваше преосвященство поздравить съ новымъ годомъ и испросить для нея вашего благословенія. Тоже поетъ и Наталья Николаевна Костевская. Хоръ истинныхъ вашихъ чтителей поетъ вамъ многая и премногая лѣта!

1855 г
Генваря 4.

II. Негласное дознаніе объ образѣ мыслей архимандрита Иннокентія.

Относительно обстоятельства, о которомъ узнаемъ изъ нижеслѣдующихъ писемъ митрополита Серафима къ митрополиту кіевскому Евгенію, доселѣ ничего не было извѣстно. Извѣстно, что, еще будучи профессоромъ с.-петербургской академіи, Иннокентій, вмѣстѣ съ Павскимъ, слылъ „неологомъ“[1]), къ чему особенный поводъ подали

[1]) См. объ этомъ въ книгѣ: письма о Кіевѣ и воспоминанія о Тавридѣ, М. Максимовича, изд. 1871 г., стр. 44.

его „послѣдніе дни земной жизни Господа Іисуса Христа“ которые послѣ напечатанія въ „Христіанскомъ Чтеніи“ не могли быть вновь изданы, даже послѣ неоднократнаго пересмотра и исправленія ихъ авторомъ, ранѣе, какъ въ послѣдніе дни земной жизни самого Иннокентія, въ 1856 году. И что въ томъ удивительнаго, если въ то время даже катихизисъ митрополита Филарета, одобренный Св. Синодомъ, признанъ былъ не православнымъ? Что касается неправомыслія Иннокентія въ лекціяхъ, читанныхъ имъ въ с.-петербургской академіи, о которомъ говорится въ нижеслѣдующихъ письмахъ, то о немъ, конечно, въ серьезномъ смыслѣ не можетъ быть и рѣчи. Живая ораторски-патетическая лекція Иннокентія едва-ли могла быть воспроизведена точно, посредствомъ записи даже стенографической. Но такая запись въ то время вовсе не была извѣстна, и нисколько не удивительно, что въ лекціяхъ, въ томъ видѣ, какъ онѣ вышли изъ подъ записей студентовъ, могли быть мысли невѣрныя. Но, очевидно, за нихъ самъ лекторъ вовсе не подлежалъ отвѣтственности, ибо это не были его собственныя мысли. Въ такомъ видѣ дѣйствительно дѣло и выяснилось, какъ это видно изъ письма Филарета къ Иннокентію отъ 25-го февраля 1836 г., которое будетъ напечатано въ слѣдующей статьѣ. На основаніи этого письма между прочимъ можно догадываться, что самый вопросъ о лекціяхъ преосв. Иннокентія возбужденъ былъ въ св. синодѣ Филаретомъ.

Лекціи Иннокентія въ настоящее время напечатаны (въ полномъ собраніи его сочиненій, изданныхъ Вольфомъ), и никому не приходитъ на мысль усматривать въ нихъ что либо еретическое. Очевидно, въ рукахъ московскаго іерарха былъ другой, неисправный, списокъ лекцій, и въ этомъ смыслѣ онъ былъ конечно правъ, обращая на нихъ вниманіе начальства. Въ ту эпоху, эпоху новаторства въ богословіи, когда такіе сильные умы, какъ Иннокентій и Павскій, дѣлали новые опыты въ его постановкѣ, стараясь дать православному богословію болѣе самостоятельный видъ и освободить его отъ полукатолическихъ латинскихъ компендіумовъ, осно-

вать его непосредственно на первоисточникахъ, св. Писаніи и твореніяхъ святоотеческихъ, не безъ пособія сочиненій протестантскихъ,—нужно было дѣлать эти опыты въ высшей степени осторожно, чтобы не возбудить превратныхъ толковъ и не скомпрометировать православной духовной школы этими опытами введенія принципа научности въ богословіи. Въ этомъ смыслѣ нельзя не отдать должной чести мудрости московскаго святителя, рекомендовавшаго осмотрительность и благоразуміе.

Какъ бы то ни было, этотъ эпизодъ вызвалъ вышеупомянутое письмо со стороны Иннокентія митрополиту Филарету, въ которомъ онъ жаловался на несправедливость къ нему и притѣсненія. Письма этого мы не имѣемъ подъ руками, но за то у насъ имѣется отвѣтъ на него Филарета, о которомъ мы сейчасъ упомянули, который вполнѣ обрисовываетъ предъ нами взаимныя отношенія двухъ іерарховъ въ этотъ періодъ ихъ сношеній. Филаретъ, а затѣмъ и св. синодъ, какъ видно, были вполнѣ удовлетворены объясненіями Иннокентія. Кіевскій митрополитъ Евгеній, кажется, держалъ сторону Иннокентія и защищалъ своего ректора. 3 января 1836 г. писано вышеупомянутое письмо къ Иннокентію Филарета, а 27 числа того же мѣсяца Иннокентій награжденъ небывалымъ до того отличіемъ: „во вниманіе къ отличнымъ трудамъ, оказаннымъ отъ него при прохожденіи возлагаемыхъ на него епаршескихъ и училищныхъ должностей“, ему присвоена „лично степень архимандрита первокласснаго, съ первостояніемъ предъ всѣми прочими архимандритами первоклассныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ кіевскаго учебнаго округа“; а 3 октября того же года ему Высочайше повелѣно быть викаріемъ кіевской епархіи, епископомъ чигиринскимъ.

Одновременно съ м. Филаретомъ и митрополитъ Серафимъ, какъ видно изъ прилагаемыхъ при семъ писемъ его, перемѣнилъ свои отношенія къ Иннокентію: изъ прежнихъ чисто формальныхъ привѣтствій по случаю праздниковъ, эти письма съ 1836 года дѣлаются дружественными и фамиліарными. Петербургскій святитель распространяется

въ похвалахъ чудному ораторскому дару Иннокентія, разсказываетъ о себѣ и своихъ дѣлахъ и т. д.

Помѣщаемъ здѣсь письма м-та Серафима къ м-ту Евгенію, а затѣмъ письма его къ Иннокентію.

1. Высокопреосвященнѣйшій владыка,
милостивый архипастырь!

Вслѣдствіе сдѣланнаго мнѣ порученія, поспѣшаю отнестись къ вашему высокопреосвященству съ просьбою, чтобъ вы, милостивый архипастырь, благоволили секретно истребовать отъ ректора кіевской академіи вашей, архимандрита Иннокентія, слѣдующія на бумагѣ объясненія: 1) дѣйствительно ли были имъ, въ бытность его инспекторомъ с.-петербургской д. академіи, читаны студентамъ оныя лекціи, отрывки изъ коихъ прилагаются при семъ; (2 самъ ли онъ составилъ ихъ, или онѣ суть уроки только того профессора, у коего онъ, бывши студентомъ, обучался богословію, и кто таковъ былъ профессоръ тотъ; 3) не читалъ ли онъ лекцій таковыхъ студентамъ кіевской академіи, или не давалъ ли онъ списывать копій съ нихъ; 4) признаетъ ли онъ лекціи сіи съ ученіемъ православныя церкви нашея согласными, или не признаетъ; 5) если не признаетъ, то какъ осмѣлился онъ читать ихъ студентамъ? Какіе же дастъ онъ отвѣты на всѣ эти пункты, оные прошу доставить мнѣ немедленно за собственноручнымъ его подписаніемъ, возвративъ при нихъ и самыя сіи выписки. Впрочемъ имѣю честь быть съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію вашего высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Серафимъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій.

№ 4.
17 марта 1834 г.
Его высокопреосвященству, Евгенію,
митрополиту кіевскому и кавалеру.
Помѣта рукою митрополита Евгенія:
«получ. 27 марта».

2. Высокопреосвященнѣйшій владыка,
милостивый архипастырь!

Получивъ на мое къ вашему в-ву отъ 17 апрѣля сего 1834 года отношеніе отвѣтъ вашъ съ приложеннымъ при немъ ректора академіи

вашей на сдѣланные ему отъ имени моего касательно лекцій его, подъ названіемъ общей богословіи, вопросы объясненіемъ, предлагалъ я оное нѣкоторымъ членамъ св. синода на ихъ благоразсмотрѣніе.

Члены сіи надѣялись, что архимандритъ Иннокентій учинитъ признаніе, что онъ дѣйствительно преподавалъ студентамъ с.-петербургской академіи таковыя лекціи съ искреннимъ заблужденій своихъ признаніемъ, въ кои впалъ онъ по легкомыслію своему, и съ обѣщаніемъ, что онъ не только сообщать оныхъ кому либо письменно, или словесно, но и самъ никогда не будетъ держать ихъ, и полагали кончить симъ все дѣло тѣмъ охотнѣе, что имъ извѣстны какъ особенныя ректора сего дарованія, по коимъ можетъ онъ быть весьма полезнымъ для духовныхъ училищъ, так и по его хорошей нравственности. Но какъ онъ на сдѣланные ему вопросы тѣ письменно отвѣтствовалъ, что никогда имъ таковыхъ лекцій студентамъ с.-петербургской академіи давано не было: то они за нужное признали привести дѣло сіе въ большую, безъ всякой впрочемъ огласки, ясность обстоятельствами въ приложенной при семъ запискѣ изложенными.

Препровождая ее къ вашему высокопреосвященству, я увѣряю васъ, по всей совѣсти моей, что члены св. синода, коими она сдѣлана, искреннѣйше желаютъ соблюсти о. архимандрита Иннокентія какъ для собственной пользы его, такъ и для пользы св. церкви и духовныхъ училищъ, надѣясь несумнѣнно, что вы, какъ добрый пастырь, употребите всевозможное стараніе, чтобъ сіе благое ихъ желаніе, чрезъ васъ, при содѣйствіи благодати Божіей, совершенно было исполнено къ общему нашему и вашему порадованію.

Честь имѣю быть съ истиннымъ моимъ высокопочитаніемъ и преданностію вашего высокопреосвященства покорнѣйшій слуга

Серафимъ, митрополитъ новгородскій
и с.-петербургскій.

№ 5
22 мая 1834 г
Его высокопреосвященству, высокопреосвященнѣйшему Евгенію, митрополиту кіевскому и галицкому, и кавалеру
Секретно.
Помѣта митрополита Евгенія, «получено 1 іюня 1834 г. отвѣтств 8 іюля»

3. Записка.

„Лекціи бывшаго инспектора с.-петербургской акад[illegible]ии архимандрита Иннокентія, подъ названіемъ общей богословіи, сперва по слухамъ, а потомъ въ 1833 году въ самомъ текстѣ, извѣстны сдѣлались нѣкоторымъ членамъ св. синода.

Въ мартѣ 1834 года выписки изъ оныхъ препровождены были къ высокопреосвященнѣйшему митрополиту кіевскому. 3-го апрѣля архимандритъ Иннокентій сверхъ ожиданія письменно отвѣтствовалъ, что „лекцій, изъ коихъ взяты отрывки, имъ, Иннокентіемъ, студентамъ с.-петербургской академіи давано никогда не было".

Вслѣдствіе сего 6-го мая представленъ былъ высокопреосвященнѣйшему митрополиту новгородскому, и имъ съ нѣкоторыми другими членами св. Синода разсматриванъ полный текстъ означенныхъ лекцій; и выписки оказались взятыми изъ онаго и съ нимъ сходными, хотя то былъ другой и изъ другихъ рукъ взятый экземпляръ, а не тотъ, изъ котораго взяты были выписки въ прошедшемъ году.

На семъ экземплярѣ противъ одного мѣста, гдѣ говорится о свободѣ, рукою неизвѣстнаго читателя сей рукописи между прочимъ написано: *не хотѣлъ-ли о. И. сказать о безусловномъ обнаруженіи свободы въ поступкахъ?* Здѣсь видно имя сочинителя сихъ лекцій.

Для приведенія дѣла въ большую ясность, впрочемъ безъ огласки, призванъ былъ одинъ изъ слушателей сихъ лекцій, который объявилъ, что онѣ подлинно были преподаны архимандритомъ Иннокентіемъ устно, что нѣсколько студентовъ записывали его слова, и по взаимному сличенію сихъ записокъ составлялся

полный текстъ лекцій, который далѣе распространялся между слушателями въ спискахъ, коихъ нѣсколько, впрочемъ не большое число, есть и нынѣ у извѣстныхъ лицъ въ С.-Петербургѣ.

По сношенію между членами св. синода оказалось, что у нихъ были въ виду три экземпляра сихъ лекцій. Посему нужнымъ признано сообщить настоящую записку высокопреосвященнѣйшему митрополиту кіевскому, дабы онъ, вновь призвавъ архимандрита Иннокентія, при архипастырскомъ увѣщаніи, вразумилъ его, что сіе не оффиціально, а приватно и тайно производимое дѣло, имѣетъ цѣлію не то, чтобъ подвергнуть архимандрита Иннокентія отвѣтственности за погрѣшности, но чтобы довести его до откровеннаго изъясненія истины, побудить къ усовершенію своего образа мыслей и тѣмъ предохранить его отъ дальнѣйшихъ погрѣшностей и заблужденій и слѣдующаго за ними вреда и отвѣтственности, и довѣренность къ нему начальства по службѣ возстановить и утвердить.

Нѣтъ сомнѣнія, что высокопреосвященнѣйшій митрополитъ кіевскій по своему архипастырскому попеченію о благѣ кіевской академіи и вообще о пользахъ духовнаго просвѣщенія и православія употребитъ всѣ возможныя средства къ приведенію сего дѣла въ желаемую ясность и къ благопріятному окончанію, не прибѣгая къ гласности формальнаго дознанія [1]).

III. Послѣдующія отношенія къ Иннокентію митрополита Серафима.

Письма къ Иннокентію митрополита Серафима (1835—1840 гг.) [2]).

1. Высокопреподобнѣйшій отецъ архимандритъ и ректоръ Иннокентій!

Поздравленіе ваше со всерадостнымъ воскресенія Христа Спасителя торжествомъ имѣлъ я удовольствіе получить. Усерднѣйше

[1]) Необходимымъ дополненіемъ къ этимъ бумагамъ служитъ письмо къ Иннокентію Филарета, митрополита московскаго. См. ниже, въ письмахъ Филарета № 4.

[2]) Въ бумагахъ Иннокентія находится еще нѣсколько писемъ къ нему ми-

благодаря за оное ваше высокопреподобіе, равно и сотрудниковъ вашихъ, и поздравляя васъ съ симъ же великимъ праздникомъ взаимно, я молю Виновника онаго, да благословляя труды ваши, подъемлемые для образованія духовнаго юношества, вождѣленными успѣхами, *укрѣпляетъ Онъ выну ревность и силы ваши упованіемъ наградъ вѣчныхъ и не увядаемыхъ.*

Впрочемъ есмь съ моимъ къ вамъ почтеніемъ и любовію
вашего высокопреподобія усерднѣйшій доброжелатель
Серафимъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій.

18-го апрѣля 1835 года.

P. S. Прекрасныя слова ваши на страстную седмицу получилъ я съ благодарностію и прочиталъ оныя съ большимъ удовольствіемъ. Богъ далъ вамъ даръ слова; употребляйте оный ко славѣ Его, къ назиданію въ истинахъ вѣры и благочестія. О семъ усерднѣйше прошу васъ не я только одинъ, а и всѣ, которые читали сіи слова ваши.

Бога ради постарайтесь, чтобъ толкованіе Іоанна Златоустаго на Евангеліе св. Іоанна Богослова переведено было на россійскій языкъ получше, чѣмъ окажете вы большую пользу святой церкви.

2. Высокопреподобнѣйшій отецъ архимандритъ и ректоръ Иннокентій!

Искреннюю приношу вашему высокопреподобію, равно и сотрудникамъ вашимъ, благодарность мою за пріятное поздравленіе меня со всерадостнымъ воскресенія Христа Спасителя торжествомъ, съ каковымъ и васъ поздравляя взаимно, я молю воскресшаго Господа, возсіявшаго жизнь и нетлѣніе благовѣствованіемъ, да содѣлаетъ Онъ васъ не участниками токмо, но и дѣятельными

трополита Серафима, содержащихъ въ себѣ краткіе отвѣты на поздравительныя привѣтствія съ праздниками Рождества и Воскресенія Христова, какія посылалъ Серафиму Иннокентій. Но содержаніе этихъ писемъ въ нѣсколько строкъ, чистоофиціальное, стереотипное.

проповѣдниками божественной жизни и нетлѣнія для вашихъ питомцевъ, къ славѣ и радости св. своея церкви.

Впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ и любовію есмь
вашего высокопреподобія усерднѣйшій доброжелатель
Серафимъ, митрополитъ новгородскій.

10-го апрѣля 1836 г.

3. Преосвященнѣйшій владыка,
возлюбленный о Господѣ братъ!

Почтенное писаніе ваше отъ 22-го истекшаго февраля и при немъ четыре книжки назидательныхъ словъ, говоренныхъ вами въ высокоторжественные дни, получилъ я съ особеннымъ удовольствіемъ и благодарностію, съ каковою при истинномъ моемъ къ вамъ почтеніи и любви честь имѣю быть

вашего преосвященства усердный слуга
Серафимъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій.

10-го марта 1837 г.

4. Ваше преосвященство,
возлюбленный о Господѣ братъ!

Усерднѣйше благодарю вашему преосвященству за присылку мнѣ втораго тома поученій вашихъ, которыя прочиталъ я съ большимъ удовольствіемъ. Основательность, высота, ясность мыслей и неизысканная красота слога, коею онѣ облечены, удовлетворяя вполнѣ уму и вкусу, услаждаютъ сердце благочестивыми чувствованіями, которыми дышатъ и благоухаютъ какъ сіи, такъ и прежнія сочиненія ваши.—Да подкрѣпитъ Господь Богъ силы ваши и да умножитъ въ васъ усердіе трудиться на поприщѣ духовнаго витійства къ славѣ и назиданію святыя церкви своея.

Сіе искреннее желаніе мое раздѣляютъ со мною всѣ, которые истинную вѣру и благочестіе поставляютъ выше всѣхъ земныхъ благъ.

Впрочемъ есмь съ истиннымъ почитаніемъ и любовію
вашего преосвященства усерднѣйшій слуга
Серафимъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій.

Сентября 29-го дня
1837 года

P. S Я съ самаго начала сего года сдѣлался болѣнъ до того, что доселѣ не въ силахъ присутствовать въ св. синодѣ, да и теперь еще не могу выѣзжать до совершеннаго выздоровленія отъ вновь послѣдовавшей болѣзни, которая по увѣренію лекаря, яко наружная, не опасна, и можетъ въ непродолжительномъ времени пройти.— Прошу обо мнѣ старикѣ помолиться Господу Богу.

5. Ваше преосвященство,
возлюбленный о Господѣ братъ!

Усерднѣйшую приношу вашему преосвященству благодарность мою за поздравленіе меня съ прошедшимъ праздникомъ Рождества Христа Спасителя нашего и обновленіемъ года. Поздравляя и васъ съ сими же праздниками, молю рождшагося Господа, да обновитъ и укрѣпитъ Онъ Божественною силою Своею силы ваши и *да иліетъ въ сердце ваше тотъ миръ Божій, который принесъ Онъ съ Собою на землю и который составляетъ истинное блаженство наше.*

Честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ и любовію
вашего преосвященства усерднѣйшій слуга
Серафимъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій.

3-го генваря 1838 г.

6. Ваше преосвященство,
возлюбленный о Господѣ братъ!

Съ особеннымъ удовольствіемъ получилъ я писаніе ваше, коимъ угодно было вамъ поздравить меня со всерадостнымъ торжествомъ воскресенія Христа Спасителя нашего.—Примите, ваше преосвященство, и мое взаимное съ симъ же праздникомъ поздравленіе и сіе искреннѣйшее желаніе: да Побѣдитель смерти сохранитъ для

блага церкви жизнь вашу въ вожделенномъ здравіи и благоденствіи, и да исполнитъ сердце ваше радостію спасенія своего.

Съ истиннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ и любовію навсегда пребуду

вашего преосвященства

усерднѣйшій слуга

Серафимъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій.

23-го апрѣля 1840 г.

P. S. Усерднѣйше благодарю вашему преосвященству за присылку мнѣ сочиненія вашего—истинно душеполезной книжки, подъ названіемъ: *Первая седмица великаго поста.*

Изъ «Христ. Чтен.» № 11-12, 1883 г.

Печатать дозволяется 7 ноября 1882 г. Ординарный профессоръ с.-петербургской духовной академіи *Иванъ Троицкій.*

Типографія Ѳ. Елеонскаго и К°. Невск. просп. д. № 134.

IV. Отношенія къ Иннокентію митрополита московскаго Филарета.

(Предисловіе отъ издателя писемъ. — Двадцать шесть писемъ Филарета къ Иннокентію (1834—1857 гг.). — Пять писемъ Филарета къ другимъ лицамъ.— Примѣчанія и объясненія къ письмамъ Филарета).

Отношенія преосв. Филарета къ Иннокентію на первыхъ порахъ его научной и литературной дѣятельности были не довольно благосклонны. Мы думаемъ, что причиною такихъ отношеній была отнюдь не какая-либо личная непріязнь, проистекавшая изъ чувства соревнованія къ новой знаменитости, угрожавшая если не вовсе затмить, то раздѣлить славу звѣзды первой величины, каковою былъ Филаретъ,—какъ иногда думаютъ,—а изъ принциповъ, изъ разности взглядовъ двухъ знаменитыхъ богослововъ, если не на основныя начала богословствованія, то на его методъ и постановку въ немъ вопросовъ. М. Филаретъ былъ поборникъ старыхъ, издавна установившихся методовъ науки, шедшихъ изъ Кіева и Москвы (куда они перешли также изъ Кіева), и примыкалъ въ своихъ воззрѣніяхъ къ католическому богословію, насколько оно въ изложеніи основныхъ и общихъ ученій христіанства было согласно съ ученіемъ православной церкви, къ которому оно, католичество, во всякомъ случаѣ ближе, чѣмъ протестантство. Иннокентій, подобно Павскому, былъ новаторъ въ области богословія,—конечно не въ дурномъ смыслѣ,—и находился подъ живымъ воздѣйствіемъ богословской литературы такъ называемаго ортодоксальнаго протестантства, которое, охраняя и защищая основы христіанства, тѣмъ не менѣе, или лучше сказать именно потому и съ этою цѣлію, вводило въ область богословія новый элементъ, умозрительный, апологетическій, болѣе научный, отсутствовавшій въ богословіи старомъ—католическомъ, занимавшемся лишь простой интерпретаціей

символа, въ схоластической формѣ системы, для насущныхъ нуждъ благочестиваго вѣрованія, а не въ видахъ противодѣйствія и отпора раціоналистическому отрицанію. Въ этой выработкѣ новыхъ методовъ, менѣе схоластичныхъ по изложенію, болѣе жизненныхъ по задачамъ и направленію, не было измѣны православію,—неологизма и раціонализма, какъ говорятъ, потому что всѣ воззрѣнія германскихъ экзегетовъ и богослововъ Иннокентій пропускалъ чрезъ строгое горнило критики и вполнѣ самостоятельнаго отношенія къ протестантской литературѣ, при непосредственномъ изученіи первоисточниковъ православія—св. Писанія и святоотеческихъ твореній. Въ новомъ методѣ богословствованія Иннокентія берутъ у насъ свое начало три новыя богословскія науки, имъ созданныя, отъ него получившія опредѣленіе и первое осуществленіе, — богословіе основное, обличительное и практическое, произведшія въ свою очередь такіе курсы, какъ умозрительное богословіе Ѳ. Голубинскаго, Сидонскаго, Іоанна епископа смоленскаго и другихъ. Какъ бы то ни было, еще будучи профессоромъ с.-петербургской академіи, Иннокентій, по свидѣтельству одного изъ его самыхъ близкихъ друзей — Максимовича, слылъ вмѣстѣ съ Павскимъ „неологомъ“ [1]) между своими академическими сослуживцами, большею частію принадлежавшими къ школѣ Филарета и потому находившимися подъ нравственнымъ и внѣшнимъ вліяніемъ его авторитета. „Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа“ были, тѣмъ не менѣе, напечатаны и возбудили до того живой интересъ въ обществѣ, что тѣ годы Хр. Чт., въ которыхъ они были помѣщены, были быстро раскуплены. Но въ то же время, какъ видно, въ св. синодѣ, членомъ котораго былъ митрополитъ Филаретъ, это сочиненіе встрѣчено было не вполнѣ благосклонно. Въ слѣдъ за изданіемъ его послѣдовало прочтеніе лекцій Иннокентія „нѣкоторыми членами синода“ [2]). Какъ выражается м. Серафимъ въ письмѣ къ митр. Евгенію, — подъ этими „нѣкоторыми“ нужно, конечно, разумѣть прежде всего м-та Филарета, что доказывается съ очевидною ясностію всѣмъ содержаніемъ письма м-та Фила-

[1]) См «Письма о Кіевѣ и воспоминаніе о Тавридѣ», стр. 14
[2]) См. Хр. Чт. 1883, № 9—10, стр. 647—653.

рета къ Иннокентію (№ 3), въ которомъ почти буквально повторяются тѣ мотивы „негласнаго дознанія“ о лекціяхъ Иннокентія, порученнаго м-ту Евгенію, которые приведены въ письмѣ къ послѣднему м-та Серафима.

Любопытны замѣчанія, или, какъ самъ м. Филаретъ выражается, придирки, какія онъ дѣлаетъ по поводу проповѣдей Иннокентія (см. письма 3 и 4).

Изъ этихъ замѣчаній, равно какъ изъ тѣхъ, которыя находятся въ печатаемыхъ нынѣ письмахъ, видно, что критика Филарета выходила не изъ личной антипатіи къ Иннокентію, а изъ чисто-принципіальныхъ его воззрѣній на проповѣдь: онъ хотѣлъ, чтобы въ проповѣди всегда, какъ въ его собственной, господствовалъ спокойный разсудокъ, а не живое и сильное воображеніе. Это подтверждаетъ то, что мы сказали въ первой статьѣ о различіи между проповѣдью Филарета и Иннокентія.

Эпизодъ о Гепнерѣ, о которомъ идетъ рѣчь между прочимъ въ письмахъ Филарета 2-мъ и 4-мъ, заслуживаетъ быть разсказаннымъ здѣсь, какъ фактъ, характеризующій одну изъ сторонъ дѣятельности Иннокентія. Иванъ Гепнеръ былъ полякъ (а можетъ быть еврей), урожденецъ Варшавы, въ которой (въ университетѣ) получилъ высшее образованіе. Оставивъ католицизмъ и принявъ протестантство, онъ, поступивъ въ дерптскій университетъ, окончилъ тамъ полный курсъ. Неизвѣстно, когда и какъ встрѣтился онъ съ Иннокентіемъ, послѣ чего изъяснилъ желаніе принять православіе. Иннокентій помѣстилъ его въ число студентовъ въ кіевскую академію, въ которой онъ и окончилъ курсъ въ 1841 году со степенью старшаго кандидата (Труды кіев. акад. 1869, т. IV, см. списки студентовъ). Въ 1843 году, 12 апрѣля, онъ былъ Иннокентіемъ въ харьковскомъ Успенскомъ соборѣ произведенъ въ іеромонахи съ именемъ Іеронима (VII, 42) [1]) и опредѣленъ учителемъ въ харьковскую семинарію. Неизвѣстно, вслѣдствіе какихъ

[1]) Въ этой, равно какъ и во всѣхъ послѣдующихъ подобныхъ цитатахъ, первая цифра, римская, означаетъ № тома рукописей преосв. Иннокентія, вторая, арабская, № помѣщенныхъ въ томъ томѣ писемъ Нумерація эта сдѣлана отчасти Н. Х. Палаузовымъ отчасти нами.

причинъ въ 1845 году Иннокентій просилъ графа Протасова о перемѣщеніи его изъ Харькова въ какую-либо изъ великороссійскихъ семинарій. Графъ Протасовъ частнымъ письмомъ отъ 18 декабря 1845 г. увѣдомилъ его, что при первой возможности имъ будетъ предложено о томъ св. синоду, но что въ настоящее время нельзя приступить къ распоряженію по сему предмету, потому что въ великороссійскихъ семинаріяхъ нѣтъ въ виду наставнической вакансіи, на которую могъ бы быть переведенъ іеромонахъ Іероним (VIII, 71). Какъ видно изъ письма къ Иннокентію К. С. Сербиновича (VIII, 29), у Гепнера были нелады съ ректоромъ харьковской семинаріи, котораго Иннокентій хотѣлъ было „освободить отъ ученыхъ должностей“, и въ этомъ смыслѣ сдѣлалъ представленіе въ св. синодъ, но потомъ взялъ это представленіе обратно и просилъ о перемѣщеніи на другое мѣсто Гепнера; но Сербиновичъ говоритъ, что „ему нигдѣ не найти начальника, который могъ бы замѣнить“ Иннокентія. Въ 1842 г., 3 сентября, извѣстный А. П. Красовскій писалъ Иннокентію: вашимъ преосвященствомъ съ отеческою любовію принимаемый сынъ послушанія Гепнеръ доставилъ мнѣ случай соединить съ его душевною къ вамъ благодарностію искреннія чувства и моей признательности за устрояемую вами судьбу его и вмѣстѣ съ тѣмъ за призрѣніе бѣднаго брата его вашимъ благодѣтельнымъ покровительствомъ. Признаюсь, грустно мнѣ было смотрѣть на этихъ прежнихъ иновѣрцевъ, когда они, сдѣлавшись нашими единовѣрцами, долго оставались въ прискорбномъ сиротствѣ и какъ бы безпріютными. Тѣмъ утѣшительнѣе видѣть дѣйствіе всеблагаго Промысла, вручившаго настоящій жребій двухъ братьевъ вашему преосвященству. Отвѣтъ вашъ г. оберъ-прокурору далъ судьбѣ Гепнера добрый оборотъ и оживилъ надежду его на лучшее будущее“ (VIII, 85). Въ 1848 году мы находимъ о. Іеронима въ Тамбовѣ, въ ожиданіи мѣста учительскаго въ семинаріи или настоятельства въ какомъ-либо изъ тамошнихъ монастырей (VII, 42); въ письмѣ къ Иннокентію отъ 12 апрѣля 1848 года онъ жалуется на свое крайне тяжелое положеніе (VII, 42).

„Сколько воспоминаній, говоритъ Гепнеръ, упомянувъ о по-

священіи его нѣкогда Иннокентіемъ въ іеромонахи. Дорого бы я далъ, если бы мнѣ забыть хоть часть прошедшаго! Ваше в—во часто говорили мнѣ, что вытащили меня изъ грязи; но какъ бы несравненно сдѣлали лучше, если бы мнѣ дали задохнуться въ ней! Ибо лучше умереть чѣмъ страдать такъ, какъ я страдаю!.. Скажу вашему в—ву только, что здѣшняго владыку я видѣлъ всего разъ, представляясь ему послѣ пріѣзда, и что здѣшній ректоръ, хотя по видимому человѣкъ и добрый, но другъ Агаѳангела (!?)". Затѣмъ о. Іеронимъ сомнѣвается, чтобы ему дали въ Тамбовѣ должность или монастырь въ управленіе, какъ надѣялся для него Иннокентій. Между тѣмъ его родственники, жившіе въ Варшавѣ, должны были содержаться на его счетъ; его братъ поступилъ унтеръ-офицеромъ въ гусарскій полкъ и въ ожиданіи офицерскаго чина черезъ двѣнадцать лѣтъ былъ также у него на шеѣ, требуя денегъ на обмундировку. „Помните-ли, ваше в—во, пишетъ далѣе Гепнеръ, барона Ганстгаузена, который представлялся вамъ въ 1844 году? Онъ теперь напечаталъ путешествіе свое по Россіи — Studien uber Russland et coet, — въ Ганноверѣ 1847 г. Отзывъ его объ васъ, списанный слово въ слово, прилагаю при семъ. Книга доставлена мнѣ отъ здѣшняго пастора". „Послѣ всего, что случилось, не смѣю просить ничего, но надѣюсь, что вы сами, если только въ самомъ дѣлѣ принимаете во мнѣ то участіе, какое изволили высказать во Всесвятскомъ при проѣздѣ въ С.-Петербуръ, то сами разсудите, что для меня нужно, и сдѣлаете безъ моего прошенія". „Мы здѣсь весь постъ въ семинарской церкви читали ваши проповѣди: одинъ изъ здѣшнихъ учениковъ богословія имѣетъ особый даръ произносить ваши поученія. И такъ произнесенная имъ проповѣдь ваша объ иконахъ въ домахъ произвела здѣсь просто фуроръ. Ученика зовутъ Ѳаддей Птицынъ. Говорятъ, что онъ малый съ толкомъ".

Во второмъ письмѣ отъ 20 марта 1850 г. Гепнеръ разсказываетъ, что его второй годъ уже мучаетъ лихорадка, которая непремѣнно сведетъ его въ могилу, такъ какъ онъ живетъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ гнилой рѣки, отъ чего лихорадка его должна обратиться въ водяную. „Страшно умирать, ибо что

скажу Господу, когда спроситъ куда дѣлъ данный талантъ?“ Затѣмъ изъ письма видно, что Иннокентій требовалъ отъ него настоятельно ученыхъ работъ, между прочимъ поручалъ ему составить *„лексиконъ церковнаго права“*, за что и принялся было Гепнеръ, на основаніи нѣмецкихъ сочиненій; но не найдя въ семинарской библіотекѣ даже книги Матвѣя Властаря, опустилъ руки. „Говорятъ: plenus venter non studet libenter; но съ другой стороны извѣстно, что пустое брюхо къ ученью глухо, продолжаетъ Гепнеръ. Кромѣ брата, который служитъ въ военныхъ поселеніяхъ, отецъ и мать требуютъ отъ меня насущнаго хлѣба, котораго весьма часто у меня у самого нѣтъ. Страшно мучитъ меня участь родителей, которымъ во все время моего здѣсь пребыванія — уже три года — я не могъ послать ничего“. Впрочемъ, чтобы доказать, что онъ не сидитъ безъ дѣла, Гепнеръ присылаетъ преосвященному статью, составленную имъ по порученію губернатора. „В. в—во утѣшаете меня надеждами на будущее; но мнѣ уже подъ сорокъ лѣтъ, и Богъ знаетъ, дождусь-ли я этого будущаго. Вѣдь я немногаго прошу—мира, средствъ къ занятіямъ, и хоть маленькаго нужнаго содержанія! Ревизоръ за отличные успѣхи по классу, за усердіе и за христіанское самопожертвованіе, съ которыми исправлялъ требы во время холеры и погребалъ умершихъ, представилъ меня на вниманіе начальства; всѣхъ наградили, я одинъ остался безъ всего! Видно ужъ такова доля моя!.. Напрасно в. в. не помѣстили въ сборникъ (т. е. „Памятникъ вѣры“) посланія Іова, напечатаннаго въ актахъ археогр. коммиссіи. Я хотѣлъ списать его и препроводить къ вамъ; но у насъ нѣтъ этихъ книгъ; у насъ ничего нѣтъ!.. У милосердитесь надо мною, милостивѣйшій отецъ и архипастырь! Яко Давидъ вопію: miserere mei Domine, secundum magnam misericordiam tuam, secundum multitudinem miserationum tuarum!“

Дальнѣйшая судьба Гепнера по бумагамъ Иннокентія неизвѣстна. Причины неблагосклоннаго отношенія св. синода къ Гепнеру объяснены въ 3-мъ письмѣ Филарета къ Иннокентію.

1.

Преподобнѣйшій отецъ ректоръ!

Довольно трудно мнѣ отвѣтствовать на письмо ваше отъ 24 марта: потому что вы вводите меня въ разсужденіе о нѣкоторыхъ предметахъ, которые охотнѣе оставляю внѣ предѣловъ моего сужденія. Но буду отвѣчать съ довѣренностью на вашу довѣренность и скажу, что умѣю.

О вашемъ инспекторѣ [1]) можете представить, чтобы по болѣзненному состоянію уволить его отъ училищной службы съ приличнымъ помѣщеніемъ въ епархіальной; а сіе сдѣлается по мѣрѣ, какъ найдется ему мѣсто, и на его мѣсто. Въ Никольскій [2])—не скачекъ-ли былъ бы? Онъ сталъ бы старѣе васъ. Притомъ о семъ мѣстѣ надобенъ голосъ вашего владыки. Странно, что его наименовали мнѣ и для Задонскаго: а преосвященному Антонію [3]) рекомендовали на сіе мѣсто другаго. Сіе могло сдѣлаться: но теперь мѣсто уже занято.

Ректору семинаріи не худо бы осмотрѣться: не подалъ ли самъ причины къ неудовольствію на себя; и пріобрѣсть или возвратить благоволеніе опытами покорности и вѣрности, впрочемъ при случаѣ можно перевесть его съ соблюденіемъ приличій. По дѣлу о святцахъ, исполнивъ законный долгъ, комитетъ [4]) долженъ предать оное въ волю Божію. Непріятность за правду лучше пріятности за неправду.

„*Благовѣстникъ*“, — какое важное названіе для журнала! Благовѣстникъ тоже, что евангелистъ. Подъ именемъ Благовѣстника извѣстно въ церкви толковое Евангеліе. Не скажутъ ли, что названіе журнала гордо, и не соблазнятся ли? Думаю, что будетъ затрудненіемъ, что вашъ цензурный комитетъ, по уставу, едва-ли имѣетъ право пропускать изданіе столь публичное и по нынѣшнему вѣку требующее осторожности. Въ совѣщаніи о семъ подана мнѣ мысль, что вамъ лучше бы подкрѣплять содѣйствіемъ изданіе Христіанскаго Чтенія. Я же скажу, что есть-ли и захотите лучше начальствовать, нежели сотрудничествовать: то не надобно подрывать существующее изданіе соперничествомъ въ

одномъ и томъ же предметѣ, что произошло бы, есть ли бы к вы за основаніе журнала взяли переводы изъ святыхъ отецъ [5]). Книга Григоара, по моему мнѣнію, недовольно основательна, чтобы изданіе ея могло принести довольно пользы; другихъ наименованныхъ вами книгъ не знаю и потому ничего не могу сказать о нихъ.

Вашей академіи [6]) поручено перевесть толкованіе св. Златоуста на посланіе къ римлянамъ. Но оказалось, что въ московской академіи оно почти все переведено. Я представляю о семъ святѣйшему синоду, а васъ предваряю, чтобъ не случилось труда излишняго... Благословеніе и помощь Божію во всемъ благомъ и полезномъ вамъ призываю. Филаретъ м. московскій.

Апрѣля 16. 1834 года.

2.

Преподобный отецъ архимандритъ!

Господь да благословитъ васъ такою радостію воскресенія, которой никто же возметъ.

Письмо ваше содержитъ такіе предметы, которые не позволяютъ быть лѣниву на отвѣтъ. Есть ли знакомый вамъ человѣкъ, желающій присоединиться къ восточной церкви, представляетъ въ себѣ признаки искренняго и чистаго намѣренія: то какъ не способствовать исполненію? Отвѣчать на догматическіе вопросы ваше дѣло, по разуму православнаго ученія: есть ли остальные камни претыканія съ пути сняты будутъ; почему не принять его въ монашествующее духовенство немедленно, и не употребить, какъ пишете, съ согласія вашего владыки? Хорошо бы вамъ изъясниться съ нимъ съ вашей стороны: и когда надежда будетъ рѣшительнѣе, написать ко мнѣ еще разъ о семъ. Меня зовутъ въ маіѣ въ Петербургъ: оттуда могъ бы я вамъ дать болѣе рѣшительный отвѣтъ, переговоря съ другими, которымъ принадлежитъ участіе въ рѣшеніи сего дѣла.

„Вертоградъ духовнаго краснорѣчія“ [7]) вещь полезная и надобная, есть ли будетъ сдѣланъ разсудительно и безпристрастно. Но въ семъ дѣлѣ должно быть такъ не мало частей, что писа-

ніямъ экзарха [8]), кажется, не обширный уголъ достаться можетъ. „Страстная седмица“ [9]) получена дня два назадъ и еще нечитана. Строгаго суда не бойтесь отъ человѣка, который не рѣдко издаетъ, что упадетъ съ пера, не имѣя времени писать обдуманно для строгаго суда.

Что подлиннаго письма [10]) вы ко мнѣ не послали, сего требовалъ не худой почеркъ, а ваша вѣрность къ человѣку, который вамъ себя довѣрилъ. Сія причина достойна уваженія; и нѣтъ нужды закрывать ее предлогомъ.

Но ваше дѣло, не открывая вашего знакомаго, получить о немъ свѣденія, кромѣ тѣхъ, которыя имѣете изъ его устъ. Переходъ изъ варшавскаго университета римско-католическаго, въ дерптскій протестантскій имѣетъ видъ скачка. Неизлишне было бы имѣть на сіе изъясненіе. Богъ да вспомоществуетъ Вамъ во всемъ полезномъ для православія...

Апр. 20 1835

3 [11]).

Преподобнѣйшій отецъ архимандритъ!

Вы пишете, что хотите писать исповѣдь: и начинаете не самымъ труднымъ родомъ исповѣди, исповѣдуя не ваши, а мои грѣхи, именно грѣхъ преслѣдованія. Но нѣтъ нужды; благодарю за искренность, которая всегда достойна благодарности, хороша въ являющемъ ее и полезна благопріемлющему.

Удивительно, какъ вы знаете, что думаютъ во всѣхъ концахъ Россіи: но сіе до меня не касается.—Рецензію на Іерузалема [12]) не я писалъ, и она писана въ небытность мою въ Петербургѣ; вѣроятно я подписалъ опредѣленіе о семъ дѣлѣ, которое засталъ еще не подписаннымъ; а то вѣрно, что одинъ изъ подписавшихъ сказывалъ мнѣ, что онъ своею рукою приписалъ слово: *строгое;* и это также не я. Почему же рецензія Іерузалема выражаетъ мое на васъ преслѣдованіе?—Резолюція по ревизіи о. Іереміи [13]) дана въ полномъ присутствіи коммиссіи духовныхъ училищъ; за что же вы такъ худо разумѣете членовъ ея, будто они мнѣ позволили вмѣстить въ сію резолюцію преслѣдованіе? Благодареніе Богу, у

насъ въ св. синодѣ и коммиссіи духовныхъ училищъ нѣтъ такихъ, которые бы подписывали опредѣленія на чужой кредитъ; всѣ голоса независимы, и мнѣнія даются съ полнымъ вниманіемъ къ дѣлу. Притомъ въ сей резолюціи содержатся замѣчанія наиболѣе о. Іереміи, и сколько помню, отчасти академическому правленію: и такъ есть ли тутъ есть гоненіе, то на него и на правленіе; а васъ сіе касается очень мало, какъ одного изъ членовъ правленія: слишкомъ жестоко и безразсудно было бы бить многихъ для того единственно, чтобы слегка задѣть одного. Можетъ быть я ошибался: но я думаю, что резолюція дана сообразно съ дѣломъ и для побужденія къ внимательному производству подобныхъ дѣлъ впредь. Какъ старинная философія говоритъ, что не бываетъ дѣла безъ причины; то спрашиваю, за что могъ бы я васъ преслѣдовать?—И какъ я не могу догадаться, такъ, мнѣ кажется, трудно и другому выдумать причину сему. Есть ли бы и о статьѣ вашей о катихизисѣ сказалъ кто, что я васъ пристрастно поддерживаю: послѣдствіе было бы согласно съ причиною. Но какъ съ симъ согласить гоненіе, право не понимаю. Но чтобы на исповѣдь отвѣчать исповѣдью, признаюсь, что уроки, о которыхъ много разъ говорено, привели меня въ сомнѣніе о нѣкоторыхъ чертахъ вашего образа мыслей (это было, думаю, гораздо послѣ резолюціи о ревизіи и рецензіи Іерузалема), и сіе было не болѣе, какъ сомнѣніе; я не хотѣлъ вѣрить, чтобы то, что казалось неправославнымъ, дѣйствительно принадлежало къ образу вашихъ мыслей, но оно находилось въ урокахъ, которые, по всей вѣроятности, были ваши. Чтожъ было дѣлать? Надобно было объясненіе,—тѣмъ болѣе надобно, чѣмъ важнѣе есть, и еще быть должно, ваше положеніе по службѣ. Такъ думалъ не я одинъ, а нѣсколько членовъ св. синода. Отдаю на вашъ судъ то, съ какою скромностію старались достигнуть ясности въ семъ дѣлѣ; и, даже когда надежда въ первый разъ мало оправдалась, не измѣнили прежней тихости дѣйствованія. Мнѣ кажется такъ не поступаютъ съ гонимыми [14]).

Статья о катихизисѣ, которую вы вполнѣ признаете своею, особенно представлялась ручательствомъ, что уроки ваши: представьте же недоумѣніе наше, когда вы говорите не то, что не

давали уроковъ письменныхъ, а давали словесные, которые не всегда вѣрно могли быть записаны, но—рѣшительно не давалъ!

Но и тутъ мы остались при томъ только мнѣніи, что дѣло темно, а не перешли къ тому, что оно худо; и не перемѣнили намѣренія стараться достигнуть объясненія тихо и съ терпѣніемъ.

Есть ли бы вы при первомъ вопросѣ написали то, что теперь пишете, то есть, что уроки даны только словесно, и что они безъ вашего надзора худо записаны: вы тотчасъ кончили бы нашу заботу. Не раскаяваюсь, что договорился до сего съ вами наконецъ.

Вы говорите, что сіи лекціи такъ глупы, что вы, давъ одну, постыдились бы войти въ классъ. Посему, есть ли я назову сіи лекціи умными: то подвергаюсь опасности, что вы постыдитесь говорить со мною, какъ съ дуракомъ. Однако не смотря на сію опасность, скажу, что въ сихъ лекціяхъ есть статьи такого содержанія, что я согласился бы дать такую лекцію и не постыдился бы придти въ классъ въ другой разъ. Сіи то статьи показывали намъ, что лекціи не суть ученическое произведеніе; и потому то необходимо было имѣть объясненіе, какъ между сими статьями могло попасть то, что ихъ недостойно, и даже имъ противорѣчитъ. Но довольно о семъ. Утѣшенъ буду, есть ли сказанное годится къ прекращенію недоразумѣній. Впрочемъ да будетъ воля Божія. Мой долгъ не быть гонителемъ, даже и виновныхъ, кольми паче невиннаго: а есть ли надобно слыть, лучше слыть, а не быть такимъ. Я говорю немного для примѣра, чтобы дать вамъ разумѣть, что громъ могъ дѣйствительно гремѣть, но что онъ удержанъ. Ибо цѣль была, какъ и сказалъ, осторожность и разрѣшеніе сомнѣнія, дабы свободнѣе и надежнѣе воспользоваться ко благу церкви дарованіями, которыя Богъ вамъ далъ. Признаюсь, что я думалъ, что вы болѣе окажете довѣрія отеческому характеру начальства и что объясненіе болѣе обстоятельное и болѣе откровенное разсѣетъ туманъ прошедшаго и чище освѣтитъ будущее.— Уволить академію отъ управленія семинаріями, сомнѣваюсь, чтобы было полезно. Иное дѣло устранить нѣкоторыя затрудненія. Не вижу я *монополіи* цензуры духовной (какъ вамъ назвать угодно было), когда и свѣтскихъ цензурныхъ комитетовъ также немного.

Есть ли для полтавскаго епископа надобно учредить цензуру въ Кіевѣ: то для иркутскаго гдѣ прикажете?

Есть ли говорить о несообразностяхъ: то будетъ ли сообразность и въ томъ, когда Іеромонахъ Мелитонъ будетъ цензоровать епископа Нафанаила. Нельзя все сообразить по желанію каждаго.

Что для *духовнаго вертограда* нѣтъ близко цензуры, это очень хорошо, чтобы не исполнилось лѣнивое предположеніе одинъ листъ поправлять, а другой печатать. Отдѣлайте всю книгу; всю вдругъ отдайте въ цензуру: дѣло будетъ лучше само на себя похоже.

Сочиненіе „о праздникахъ“ [15]) лучше теперь въ краткомъ видѣ, нежели было прежде въ обширномъ, — есть-ли только я не ошибаюсь воспоминаніемъ Замѣчаніе о утрени Пасхи едва ли ту выражаетъ мысль, которую имѣла церковь, начиная славить воскресеніе Христово на западѣ, во мракѣ, и потомъ входя въ церковь, въ свѣтъ, въ алтарь.

Въ *Страстной седмицѣ* многое читалъ я съ большимъ удовольствіемъ: а о иномъ подумалъ, что не лишнее было бы, еслибы по инымъ мѣстамъ пройти холоднымъ взоромъ разсудка, и остричь нѣкоторыя слова, въ которыхъ далеко простерлась свобода воображенія. *Судъ надъ служителемъ алтаря* [16]) имѣлъ бы особенную силу, есть-ли бы его произнесъ вашъ владыка. Но и его просилъ бы я за *разсѣянность мыслей* не посылать священника *въ домъ Каіафы*, куда надобно посылать за святокупство и отверженіе святыни. Не смотря на сіи придирки, я отдаю много справедливости слову, къ которому онѣ относятся. *Свѣтлую седмицу* только началъ я читать, какъ одинъ любитель вашего краснорѣчія взялъ и еще не возвращаетъ. Но надѣюсь читать вскорѣ. Письма живаго, оставшіяся послѣ умершаго, кажется, обыкновенно почитаются собственностію писавшаго. Впрочемъ вѣроятно не станутъ судиться за такую собственность. Любопытно мнѣ, что вы скажете, прочитавъ сіе разносоставное письмо. Но скажите, что вамъ угодно. Говорю, что думаю. съ миромъ и миръ Божій усердно вамъ призываю...

Спб Генв. 3. 1836.

Забылъ было я еще нѣчто сказать вамъ о цензурѣ. У васъ

есть цензурное дѣло. Будьте вѣрнѣе въ малѣ, есть-ли хотите быть поставлены надъ многимъ. Нѣкоторыя сочиненія вашихъ студентовъ хороши и православны: но въ иныхъ говорятъ напримѣръ, что догматы *развились* въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, какъ будто ихъ не преподали Христосъ, апостолы, священныя книги, или бросили тайно малое сѣмячко. Соборы *опредѣляли* догматы извѣстные, и опредѣленіемъ ограждали отъ лжеученій вновь возникающихъ, а не догматы развивали вновь. Говорятъ, что догматы развиты *удачно!* Что *церковь во второмъ вѣкѣ утвердила человѣчество І. Х.*, какъ будто оно въ первомъ вѣкѣ не утверждалось, и не было извѣстно! Одинъ студентъ разсуждаетъ, можетъ ли Библія быть народною книгою; доказываетъ *да* и *нѣтъ*; наконецъ рѣшилъ, что дабы сдѣлать ее народною книгою, надобно выкинуть изъ нея все непонятное: а отецъ докторъ протоіерей Скворцевъ бьется сочинить похвалу студенту и едва наконецъ осмѣливается замѣтить, что не совсѣмъ разрѣшено, что надобно выкинуть изъ Библіи. Послѣ сего едва ли было времени жаловаться на *монополію цензуры*, и желать, чтобы въ Кіевѣ открыто было *Порто-Франко цензуры*.

О Геннерѣ дѣло рѣшено въ св. синодѣ по оффиціально взятымъ свѣденіямъ, которыя не представляли его благонадежнымъ для монашества. Онъ назывался кандидатомъ, не бывъ такимъ, и имѣя запрещеніе называться; будучи протестантъ подложно дѣлалъ сборъ на устроеніе католической церкви; и это еще не все.

Бесѣды св. Златоуста на Іоанна ниже бесѣдъ на Матѳея: но не думаю, чтобы ниже были имени св. Златоуста. Недоумѣваю я о ходѣ перевода; можно обратить на всякаго подобное дѣло; они однако не останавливаютъ подобныхъ дѣлъ: зачѣмъ же имъ останавливать и ваше? Кажется, всякій согласится, что вѣрность перевода есть первое качество, чистота второе: но пекитесь объ обѣихъ по возможности, а о первомъ особенно. „Вертоградъ“ и „словарь“ [17]) дѣлаете по произволу; а дѣло послушанія св. синода не дѣлается: думаете ли, что это очень *хорошо?*

Порученіе сдѣлано не баккалавру греческаго языка, но ака-

деміи: почему не употребить другаго, если другой надежнѣе, или для сдѣланія, или по крайней мѣрѣ для исправленія перевода?

Есть ли въ баккалаврѣ греческомъ есть ошибка: просимъ извиненія. Не справились съ ревизіею; а основались на той мысли, что въ кіевской семинаріи вѣрно вы держите лучшихъ людей, чтобы въ случаѣ нужды ближе было взять въ академію. И такъ ошибка произошла отъ довѣренности къ благоразумію и предусмотрительности вашихъ распоряженій.

Разсужденія студентамъ въ первый годъ курса въ высшемъ отдѣленіи надобно задавать просто для упражненія, а въ первой половинѣ втораго года особенно съ тѣмъ назначеніемъ, что сочиненіе будетъ принято въ соображеніе при производствѣ въ ученую степень. Такъ дѣло сдѣлается вовремя и не будетъ утѣсненія и медленности въ концѣ курса: ибо вторая половина года просторна для цензорованія разсужденій.

Что назначенія студентовъ на мѣста замедляются въ коммиссіи духовныхъ училищъ, это, знаю, сопряжено съ неудобствами для академіи и для семинарій. Я говаривалъ о семъ въ коммиссіи д. у. и еще поговорю по напоминанію вашему.

Но вотъ дѣло, о которомъ особенно забочусь пиша сіе. Какъ устроить отдыхъ, котораго, какъ пишете, требуетъ состояніе вашего здоровья? Не довольно ли будетъ дать вамъ порученіе обозрѣть нѣсколько семинарій, въ хорошее время года, неспѣшно, не стѣсняясь временемъ окончанія учебнаго курса, такъ, чтобы вы могли путешествовать отъ одного до двухъ мѣсяцевъ съ отдыхами по обстоятельствамъ, и съ ненапряжнымъ иногда занятіемъ осмотрами?—Есть-ли думаете, что будетъ вамъ полезно и удобно, то напишите мнѣ, куда, когда и доколѣ, хотите вы путешествовать, кому въ отсутствіе ваше поручить должность ректора и профессора, и какое нужно вамъ пособіе, кромѣ прогонныхъ денегъ. Напишите сіе въ особомъ отъ другихъ предметовъ письмѣ, чтобы я могъ показать оное членамъ коммиссіи д. у. А есть ли хотите: сдѣлайте въ семъ родѣ формальное представленіе, или войдите прошеніемъ въ коммиссію д. у. Есть ли не то вамъ желательно и нужно: то изъясните вашъ проектъ.—Путешествіе въ Грецію не

отдыхъ: о. Иринархъ [18]) сказывалъ между прочимъ, что когда пойдетъ въ Аѳинахъ дождь, то хотя бы домъ трехъ-этажный, течь проходитъ сквозь всѣ этажи. Такъ худо построеніе. Это конечно не пособіе для слабыхъ здоровьемъ.

Можетъ быть, случится, что и здѣсь будетъ изобрѣтено для васъ путешествіе, которое было бы вамъ въ удовольствіе и пользу: но есть ли не случится, то изъясните вы. Впрочемъ молю Бога, чтобъ онъ хранилъ и подкрѣплялъ здравіе ваше на пользу службы отъ васъ ожидаемую и чаемую.

Вашего высокопреподобія, готовый къ преслѣдованію любовію, а не враждою...

Февр. 26. 1836 г.

4.

Преподобнѣйшій отецъ архимандритъ и ректоръ!

На письмо отъ 22 декабря отвѣтствую вамъ, купно съ отцемъ архимандритомъ Іереміею, благодарностію и благожеланіемъ вкратцѣ, потому что многоглаголиво писалъ къ вамъ предъ самымъ полученіемъ вашего письма.

Я примѣтилъ несообразность вашего мѣста, между второименными архимандритами, не примѣченную мною прежде: и св. синодъ далъ вамъ мѣсто, которое вамъ приличествуетъ въ кругу собратіи. Мнѣ кажется, и это между прочимъ доказываетъ, что нѣтъ и не было грома, который бы ударялъ въ ваше писчее перо.

Теперь позвольте мнѣ надѣяться, что перо ваше не задрожитъ, если я по требованію вашему скажу нѣсколько словъ о вашей *Свѣтлой седмицѣ*. Многое въ ней прочиталъ я съ особеннымъ удовольствіемъ. Но я бы желалъ, чтобы холодный посторонній взоръ прошелъ по вашимъ строкамъ и изгладилъ или исправилъ нѣкоторыя черты, чтобы недосмотрѣнное не вредило прекрасному. Для чего бы вамъ съ о. Іереміею не поступить такъ, какъ бывало у насъ съ покойнымъ отцемъ (послѣ преосвященнымъ) Иннокентіемъ, что печатается у меня, прежде читаетъ онъ, большею частію и я у него подобно?

Я укажу вамъ на нѣкоторыя мѣста книги, на которыя, можетъ быть, указалъ бы о. Іеремія. Можетъ быть мои указанія не излишни будутъ для пересмотра книги ко второму изданію.

Гдѣ былъ воскресшій Господь до явленія Магдалинѣ? — Въ саду. — Этотъ вопросъ, и этотъ отвѣтъ, мнѣ кажется, и не нуженъ, и не удовлетворителенъ, когда рѣчь идетъ о получившемъ власть на небеси и на земли. Хорониться въ саду и ждать людей, — это слишкомъ по земному.

Стр. 49. Воскресшій *казался* Единороднымъ отъ Отца.—За словомъ: *казался*, обыкновенно прячется слово: *не есть* или *не былъ*. Надлежало чѣмъ нибудь оттолкнуть сіе послѣднее.

Что Петръ увидѣлъ Воскресшаго *среди дня*, сіе опредѣленное обстоятельство не выдумано ли?

Стр. 82. Вы учите апостоловъ *дѣйствовать своимъ умомъ*. Полно то ли имъ надобно? Нельзя ли было сказать здѣсь что нибудь болѣе вѣрно?

Стр. 108, 109. Что здѣсь влагаете вы въ уста Спасителю, то, по моему мнѣнію, чрезмѣрно примѣнено къ простонародному понятію. Тутъ Господь у васъ отказывается отъ Своего всевѣдѣнія, велитъ быть добрымъ только на Свѣтлой недѣлѣ, а на Ѳоминой позволяетъ пороки.

Стр. 110. Тяжело видѣть, какъ вы, для краснорѣчія, отдаете торжество діаволу надъ торжествомъ Спасителя.

Стр. 131. *Іерусалимъ, гдѣ вечеря не скончаема или гладъ вѣчный.* — Да развѣ есть вѣчный гладъ въ небесномъ Іерусалимѣ?

165. *Вѣтры — ангелами.* — Я можетъ быть пристрастно свидѣтельствую противъ сего, потому что въ русскомъ переводѣ Псалтири, по моему настоянію, уничтожили вѣтры перваго изданія, и во второмъ возвратили существованіе ангеламъ.

Постепенное въ теченіе 40 дней *приготовленіе*, *возвышеніе* воскресшаго человѣчества Спасителева, и подобное на тѣхъ же страницахъ, на которыхъ сіе находится, указалъ мнѣ, какъ сомнительное, нѣкто поопытнѣе насъ съ вами. Не много ли я наговорилъ? что дѣлать въ такомъ случаѣ?—Вотъ что. Посылаю вамъ

свою книгу, неугодно ли поступить съ нею также, какъ я съ вашею...

Янв. 27. 1836.

5.

Преподобнѣйшій отецъ ректоръ!

Пріяхъ благовѣстіе мироносицъ отъ васъ и отъ сопутниковъ вашихъ на одинаковомъ поприщѣ. Благословени вы Господеви когда идете путемъ мироносицъ, или учениковъ эммаусскихъ, Господа чтя и о немъ поучаясь. Да *познается* Онъ вамъ самъ и да подастъ вамъ радость присную.

Кажется, имѣете путешествіе [19]). Уже нѣкоторыми членами подписанъ журналъ о семъ. Вамъ даютъ два мѣсяца, прогонныя деньги, сверхъ того тысячу рублей, и вамъ назначатъ училища, въ которыхъ вамъ быть. Назначьте, соображая удобность для васъ, и надобность по управленію. Въ Подольскъ [20]) можно и не глядѣть, въ довѣріи тому, какъ смотритъ преосвященный. Въ Екатеринославль заглянуть не худо: говорятъ тамъ очень господствуетъ свѣтское направленіе. Что въ Кишиневѣ, не худо бы лучше знать, нежели знаемъ. О полтавскомъ ректорѣ надобно бы дойти до чего нибудь вѣрнаго и рѣшительнаго: говорятъ, онъ мало пользуется вниманіемъ слушателей и подчиненныхъ. Впрочемъ это мои помыслы, которыхъ вамъ не навязываю. Въ (коммиссіи духов. училищъ) говорить о семъ не случалось. Больной лежа, надиктовалъ я предложеніе, чтобы помогать вамъ больному.

Что касается до путешествія въ Іерусалимъ: есть-ли думать только о предметѣ, то я не только отпустилъ бы васъ, но и себя положилъ бы въ вашу дорожную котомку; а есть-ли взять въ соображеніе другія обстоятельства, то вы сами разсудите, удобно-ли сіе. Но чтобы вы не думали, что я преграждаю вамъ путь моими мнѣніями, я предлагаю и о семъ вашему желанію.

Жаль о. Мелитона [21]). Вамъ надобно какъ нибудь приложить руки возставить поскользнувшагося. Что касается до тѣхъ, которые остерегались наименовать его ректоромъ, опытъ показываетъ, что они правы.

Обозрѣніе богослужебныхъ книгъ [22]) хорошо тѣмъ, что представляетъ готовыя свѣденія, которыя безъ него надлежало бы собирать по крошкамъ. Я разослалъ бы сію книжку по церквамъ, есть-ли бы она немного еще была доработана и досмотрѣна.

Правда-ли, что стоглавый соборъ *занимался* исправленіемъ книгъ? — Онъ только велѣлъ сіе дѣлать протопопамъ, гдѣ, кому, какъ попадетъ.

Правда-ли, что нынѣшнія книги суть исправленныя Никономъ? Много-ли книгъ онъ издалъ? Въ кормчей, которой *переизданіе* имѣетъ его и ихъ ему принадлежитъ нѣсколько листовъ прочее все предшественнику. Нѣкоторыя книги вышли въ его время: но не отъ него, когда онъ не управлялъ, удаляясь въ Воскресенскъ. Называя книги Никоновыми, вы говорите больше, нежели требуетъ истина, и благопріятствуете мнѣнію раскольниковъ. Знаете-ли, что еще узналъ я изъ сей книжки? — то, что издатель *) и цензоръ мало употребляютъ слѣдованную Псалтирь. Ибо говорятъ, что *недостаетъ въ ней пѣсней св. Писанія;* а онѣ въ ней есть, только не рядомъ съ Псалтырью, а на утрени.

Но долго-ли мнѣ съ вами спорить? — Миръ вамъ и добрый путь...

*) Я хотѣлъ сказать: сочинитель. Уже окончивъ письмо, увидѣлъ, что не то написано. Издатель, есть-ли онъ не сочинитель, могъ пробѣжать книгу, и не примѣтить иной черты; цензоръ долженъ былъ прочитать внимательно; а о сочинителѣ и говорить нечего. Впрочемъ лучше бы издателю *досмотрѣть все нужное.* О семъ то я и спорю.

Апрѣля 17. 1836.

6.

Благодарю, что помянули немощь мою по случаю дня моего ангела, памятію молитвы, которой помощь по истинѣ нужна мнѣ. Дошедшій до васъ слухъ о болѣзни моей былъ справедливъ. Но Богъ благословилъ врачеваніе, и утлый составъ мой опять движется и внѣ келліи. Воздаю вашему преосвященству долгъ умедленный. Благодарю за первый томъ сочиненій кіевской академіи, полученный мною отъ васъ въ Москвѣ. Въ разсужденіи о рим-

ской литургіи нашелъ я не то, чего думалось искать. Здѣсь въ Петербургѣ встрѣтилъ я кіевской же академіи разсужденіе о литургіи восточной. Оно написано трудолюбиво, но недовольно различаетъ чистые источники отъ смѣшанныхъ и сличаетъ въ одно разномѣстныя и разновременныя черты, которыя на дѣлѣ не бывали вмѣстѣ. Напримѣръ изъ армянской литургіи ничего нельзя заимствовать: изъ ея сличенія съ истинною древнею восточною литургіею должно выйти только то заключеніе, что она, армянская, обезпорядочена, происходя изъ одного древняго источника. Владыку вашего я думаю увидѣть въ первыхъ числахъ сего мѣсяца. Жажду видѣть его и другіе ожидаютъ. Да устроитъ Господь путь его скоро и мирно. Съ истиннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребываю. Филаретъ м. московскій.

Декабря 8. 1839

7.

Письма ваши, особенно то, которое писано 26 ноября, показали мнѣ вашу любовь *долготерпящую*. Много благодарю, что молчанія моего вы не наказали вашимъ чужденіемъ, а подозрѣніе о моемъ чужденіи не скрыли, и о прекращеніи онаго желаніе изъявили. Прилично сіе намъ, по милосердой судьбѣ Божіей, служителямъ Божіимъ сущимъ. И потому я болѣе въ семъ случаѣ утѣшаюсь вашимъ расположеніемъ, нежели сильно сѣтую на мою неисправность. И посему расположенію надѣюсь получить отъ васъ полное прощеніе въ моей неисправности, о которой истинно говорю вамъ, что она ненамѣренная и не имѣла никакого значенія. Долгое молчаніе мое все наполнено намѣреніями писать вскорѣ. — Письмо 26 ноября уже много побудило меня писать: но вотъ сколько еще времени прошло до теперешняго письма! Во все сіе время болѣзненность, и теперь не совсѣмъ миновавшая, едва позволяла мнѣ писать понемногу: а вы знаете, что необходимаго по службѣ письма у меня больше, нежели немного.

На вопросъ о „Догматическомъ сборникѣ“, недоумѣваю, что вамъ отвѣчать, не имѣя въ виду состава матерьяловъ; и о томъ недоумѣваю, согласиться-ли получить отъ васъ подробный конспектъ.

Сіе послѣднее недоумѣніе, состоитъ не въ томъ только, что могутъ въ конспектѣ встрѣтиться статьи, которыхъ я не знаю, и не буду имѣть подъ рукою въ книгахъ, но еще болѣе въ томъ, понадобится-ли вамъ на что нибудь мое мнѣніе, когда имѣете близкій и вѣрный совѣтъ и руководство вашего владыки. Что теперь мнѣ приходитъ на мысль, то извольте вѣдать. Есть-ли книга догматическая, большею частью повторяющая тоже изъ разныхъ устъ, и слѣдственно по необходимости довольно сухая, будетъ длинна: боюсь, что нынѣшній лѣнивый вѣкъ или не дочитаетъ ея, или же начнетъ читать, не надѣясь дочитать. Боюсь, что въ обширный сборникъ попадутъ статьи, которыя не только защищать будутъ истину, но и сами потребуютъ защищенія. Впрочемъ жаль и уменьшать полноту собранныхъ матеріаловъ. Порядокъ статей, едвали можетъ быть иной лучшій, какъ хронологическій. Но нельзя ли разложить матерьялъ на два отдѣленія, изъ коихъ первое было бы основаніемъ втораго, содержа описанія святыхъ, а второе дополненіемъ перваго, объемля прочія достопримѣчательныя писанія церковныя. Въ такомъ случаѣ второе повѣрялось бы первымъ; и первымъ не мало былъ бы удовлетворенъ тотъ, кто или недовольно свободенъ, или недовольно прилеженъ, чтобы дочитать до конца. Видите, что я отдаю вамъ на судъ мои предположенія, прежде нежели вы отдали мнѣ ваши, при которыхъ мои, можетъ быть, и не нужными оказались бы. Впрочемъ видѣть мнѣ или не видѣть конспектъ—вамъ сіе остается въ вашей волѣ [21]).

„Послѣдніе дни жизни Господа н. І. Х.“ желательно видѣть опять въ печати и притомъ неразрывно. Сіе желаніе приходитъ по воспоминанію нѣсколькихъ статей, напечатанныхъ въ Христіанскомъ Чтеніи. Но помню и то, что въ нихъ встрѣчалось иное, на что я не убѣждался согласиться. Напримѣръ одна статья старалась объяснить обращеніе разбойника на крестѣ предположеніемъ, что онъ не очень золъ былъ прежде. Доказать сего нельзя. И какая нужда предполагать? Развѣ боимся дать слишкомъ много силы благодати? Чѣмъ глубже бездна, изъ которой она извлекла кающагося разбойника, тѣмъ утѣшительнѣе сей примѣръ для каю-

щихся и спасительнѣе для грѣшниковъ. Прочитать сію книгу желаю печатную или письменную, разница не велика: но есть-ли же при чтеніи письменной понадобится писать, не знаю буду ли имѣть довольно силы быть проворенъ. Миръ Господень духови вашему.

Января 28. 1841.

8.

По истинѣ, гдѣ лучше встрѣчаться пастырямъ словесныхъ овецъ, если не у смиренныхъ яслей, въ которыхъ вѣчное Слово, безмолвствуя, изрекаетъ миръ, въ которыхъ Божественный Пастыреначальникъ, почивая, пріемлетъ поклоненіе и подаетъ радость. Такъ встрѣтился я съ вами въ свое время безмолвно, и теперь встрѣчаюсь словомъ съ словомъ вашимъ. Благодаря васъ за поданное мнѣ утѣшеніе, Господа молю да подастъ вамъ выну свой миръ и свою радость; радость же Господня да будетъ, какъ говоритъ, не помню Ездра или Неемія, *силою* вашею въ служеніи славѣ Его и спасенію душъ. Тѣмъ болѣе благодаренъ я памятованію вашего преосвященства и за предшествовавшее послѣднему письмо, что вижу ваше снисхожденіе къ моей молчаливости, право не нерадивой, а невольной. Вы ее устыдили, и пробудили слово, которое немного теперь говоритъ вамъ, но, умолкнувъ будетъ много мнѣ говорить о васъ. Молитвамъ и любви вашей поручаю себя съ истиннымъ почтеніемъ и любовію...

Филаретъ м. московскій.

Москва.
Января 3. 1843 года.

9.

Если радость воскресенія Христова, исполненная сама въ себѣ своими великими предметами, можетъ имѣть приращеніе отъ взаимнаго общенія участниковъ ея: то имѣю и ощущаю сіе приращеніе радости отъ вашего доброжелательнаго общенія. Пріимите искреннюю мою благодарность. Воскресшій Господь да продолжитъ исполнять васъ своею жизнью, свѣтомъ и силою, да распространяете Его свѣтъ и жизнь въ пространствѣ церкви, вамъ ввѣренной.

Поручаю себя молитвамъ вашимъ. Съ истиннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребываю...

Москва.
Апрѣля 14. 1843 года.

10.

Христосъ воскресе. Пріимите мое братское цѣлованіе и общеніе въ радости Господней. Радость Господня да обитаетъ въ васъ, и да возвышаетъ силы ваши на продолженіе полезной для церкви дѣятельности. Я сѣтовалъ на свою болѣзнь, когда не бесѣдовалъ къ вамъ, бесѣдующему, теперь доволенъ, что бесѣдую къ молчащему, дабы не было по долгу письмо, но по свободному желанію, и дабы вы тѣмъ лучше могли усмотрѣть, что я и безмолствую съ общеніемъ къ вамъ, и съ истиннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ...

Филаретъ м. московскій.

Москва.
Марта 31. 1844 года.

11.

Съ особеннымъ утѣшеніемъ въ двухъ письмахъ вашихъ увидѣлъ я продолжаемое вами о мнѣ памятованіе и знаменіе любви вашей. Примите отъ меня взаимное общеніе въ радости Господней и искреннее желаніе, да будетъ вамъ новое наступившее лѣто новымъ поприщемъ подвига въ словѣ, далеко простирающемъ свѣтъ спасительный истины, и въ дѣлѣ, назидающемъ благо церкви и спасеніе душъ.

Полагаю, что отъ васъ пришли ко мнѣ бесѣды ваши на рождество Христово, и притомъ благовременно, чтобы мнѣ присоединиться къ вашимъ слушателямъ. Охотно поставляю себя въ сіе положеніе, и благодарю васъ за добрыя минуты, проведенныя въ бесѣдованіи съ вами. Поручая себя общенію молитвъ вашихъ съ истиннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребываю

Филаретъ м. московскій.

Москва
Января 1. 1845 года.

12.

Съ братскою любовію взаимно преклоняюсь предъ вашимъ высокопреосвященствомъ, благодаря васъ за общеніе съ моимъ смиреніемъ въ радости рождества Христова и за добрыя желанія на новый годъ. Господь да благословитъ братолюбіе ваше, и да воздастъ вамъ утѣшеніемъ своей любви. Молю Его, да дастъ вамъ въ новое лѣто новые успѣхи въ благихъ подвигахъ и дѣлахъ служенія ко благу церкви своея. Съ истиннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребываю.

Января 1. 1846.

13.

Преосвященнѣйшій владыко,
возлюбленный о Господѣ братъ!

Нѣтъ, и къ умноженію радости моей принялъ я отъ васъ слово радости, и съ движеніемъ радости отвѣтствую вамъ: воистину воскресе Христосъ. Онъ единъ источникъ нашей радости: но и соединеніе наше въ Его радости есть приращеніе радости: поелику симъ исполняется Его воля: да будемъ едины въ Немъ. Посему, благодаря васъ за утѣшеніе, молю Его, да умножаетъ вамъ свой миръ и свое утѣшеніе, да съ радостію проповѣдаете Его и воображаете въ душахъ силою слова и дѣйствованія. Сорадуясь поздравляю васъ съ новымъ выраженіемъ справедливости, отданной достоинству служенія вашего въ церкви. Съ учредителями новой у васъ обители послалъ я вамъ мои книги, желая тѣмъ исполнить долгъ взаимности и изъявить, что чувствую себя одолженнымъ, назидательно пользуясь вашими. Съ истиннымъ почтеніемъ и я же о Господѣ любовію пребываю в. в-ва покорнѣйшій слуга...

Апрѣля 21. 1845.

14.

Хотя не въ началѣ уже праздника, примите отъ меня праздничное цѣлованіе: Христосъ воскресе. Христосъ посреди насъ. Жизнь и радость Христова да живетъ съ вами, и да распространяется вами. Долгаго молчанія моего не могу оправдывать. Желаю только,

чтобы сіе позднее слово доставило вамъ мысль, что молчаніе не прерываетъ моего съ вами общенія. Съ истиннымъ почтеніемъ и любовію пребываю...

Москва.
Апрѣля 11. 1847.

15.

Преосвященнѣйшій владыко,
возлюбленный о Господѣ братъ!

Въ лаврѣ получилъ я извѣстіе о путешествіи вашемъ чрезъ Москву, и сіе было одною изъ причинъ ускореннаго возвращенія моего въ Москву. Но теперь обстоятельства, которыхъ не могъ я расположить иначе, вновь увлекли меня въ лавру и не оставляютъ удобства скоро возвратиться въ Москву. Предлагаю, не ради меня а ради преподобнаго Сергія, немного увеличить длину вашего пути. Преподобный Сергій вознаградитъ то, что вы сдѣлаете для него. А я при семъ воспользуюсь вашимъ общеніемъ. Желаю вамъ новыхъ обильныхъ силъ, и для путешествія, и для новаго пребыванія и для сопряженныхъ съ симъ подвиговъ на пользу церкви, пребывая съ истиннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ вашего высокопреосвященства покорнѣйшій слуга....

Лавра.
Мая 26. 1847.

16.

Преосвященнѣйшій владыко,
возлюбленный о Господѣ братъ!

Сообщенный вашимъ высокопреосвященствомъ мнѣ въ рукописи акаѳистъ живоносному гробу и воскресенію Господню прочиталъ я, по моему расположенію для моего назиданія, а по вашему желанію и для того, чтобы сказать вамъ по сему предмету мои мысли.

Я сказалъ, и по размышленіи не убѣждаюсь отказаться отъ сказаннаго, что Духъ Божій чрезъ богомудрыхъ отцевъ нашихъ, въ пѣснопѣніяхъ великой субботы и великаго дня Пасхи, даровалъ намъ сокровища созерцанія, молитвы, умиленія, радованія, которыя не нуждаются въ дополненіи отъ нашей скудости; что можно рѣшаться на составленіе новыхъ церковныхъ молитво-

словій по требованію особенныхъ обстоятельствъ и по указанію провидѣнія Божія, какъ напримѣръ, въ честь новопрославленнаго Богомъ святаго; но что не такъ удобно по произволу вновь рѣшиться на составленіе акаѳиста священному предмету, предъ которымъ вселенская церковь отъ своего начала чрезъ многіе вѣка благоговѣла, не судивъ потребнымъ составлять акаѳистъ; что въ наше не очень богатое усердіемъ къ протяженной молитвѣ время, отъ ревности пастырской требуется не произвольное умноженіе протяженныхъ молитвословій, но поддержаніе точнаго, безъ опущеній и невнимательной поспѣшности, исполненія издревле преданныхъ общихъ молитвословій православныя церкви.

Сказанному теперь мною вы противополагаете то, что акаѳистъ гробу и воскресенію Господню, печатанный въ бывшей уніатской почаевской типографіи, представляетъ признаки древности. Мнѣ представляется не то.

Въ почаевскомъ изданіи акаѳисты расположены не по порядку предметовъ (въ каковомъ случаѣ надлежалѳ бы первымъ поставить акаѳистъ: Пресвятой Троицѣ), но видно младшіе происхожденіемъ поставлены послѣ старшихъ, и такимъ образомъ поставленіе акаѳиста гробу и воскресенію Господню послѣ акаѳиста успенію Божіей Матери и святителю Николаю есть признакъ его новости, а не древности. Достойно примѣчанія, что общецерковный акаѳистъ Божіей Матери въ самой книгѣ имѣетъ обыкновенное заглавіе, а въ оглавленіи другое, въ православныхъ древнихъ изданіяхъ не встрѣчаемое, именно: *акаѳистъ Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы*. Очевидно, что симъ новымъ заглавіемъ составитель книги хотѣлъ оправдать прибавленіе новыхъ разнопредметныхъ акаѳистовъ затѣмъ слѣдующихъ, какъ напримѣръ: гробу Господню, зачатію пресвятыя Богородицы и пр.

Признакъ не древняго сочиненія представляетъ и неискусство сочинителя въ православно-церковныхъ соображеніяхъ. Въ канонѣ гробу и воскресенію Господню онъ не положилъ ирмосовъ ни великія субботы, ни великаго дня Пасхи, а положилъ часто употребляемые богородичные ирмосы: *отверзу уста моя*. Вы усмотрѣли

сію несообразность и нашли нужнымъ перемѣнить не только ирмосы но и канонъ.

Что акаѳистъ не представляетъ ни уважительной древности, ни уважительнаго достоинства, сему вы сами дали свидѣтельство тѣмъ, что нашли нужнымъ пересоставить его во многихъ частяхъ.

Признакъ древности акаѳиста указываете вы въ надписаніи положенной при немъ молитвы: *Твореніе Кирилла монаха.* И здѣсь мнѣ представляется иное.

Молитва сія не принадлежитъ составителю акаѳиста, ибо еслибы онъ составлялъ ее, то, безъ сомнѣнія, примѣнилъ бы ея содержаніе къ содержанію акаѳиста; но сего въ ней нѣтъ. Вся сія молитва есть покаянная, въ свойственныхъ сему содержанію выраженіяхъ, и о воскресеніи Господнемъ есть одно только въ началѣ ея выраженіе: *сподобилъ мя еси видѣти день преславнаго изъ гроба воскресенія Твоего,* которое, можетъ быть, и подало случай воспользоваться ею для акаѳиста. Итакъ пусть будетъ древенъ Кириллъ монахъ и его молитва, но потому то его имъ и означилъ въ надписаніи молитвы сочинитель акаѳиста, что взялъ ее къ акаѳисту, существовавшему уже прежде. Слѣдственно молитва Кирилла монаха доказываетъ новость, а не древность акаѳиста. Мнѣ кажется, что я разсуждаю согласно съ вами, по крайней мѣрѣ въ томъ, что молитва не принадлежитъ акаѳисту, ибо вы не положили ее при переставленномъ вами акаѳистѣ.

Мимоходомъ замѣчу, что молитва сія имѣетъ достоинство назидательности, но нельзя приписать ей церковнаго достоинства по допущенной въ ней догматической несообразности. Въ своемъ началѣ и продолженіи она обращена къ лицу Господа нашего Іисуса Христа, а въ концѣ сказано: *яко Ты еси Богъ нашъ Отче, и Сыне, и Душе Святый.*

Возвращаясь къ акаѳисту, съ удовольствіемъ признаю, что исправленіемъ вашимъ онъ очищенъ отъ немаловажныхъ неточностей и возвышено его достоинство, но всѣ ли трудности преодолѣли вы въ пересозданіи неправильно строеннаго зданія, о томъ признаюсь въ моемъ сомнѣніи.

Напримѣръ въ икосѣ 9 сказано: *дверемъ заключеннымъ ко*

ученикомъ Твоимъ вшелъ еси; — вкусивъ хлѣба, и сота, *истиннаго ихъ учителя и Господа быти увѣрилъ еси; тѣмъ же съ радостію неизреченною глаголаху: радуйся живоносный гробе.* Апостолы видятъ Господа воскресшаго; удостовѣряются въ истинѣ Его явленія и, оставивъ присутствующаго Господа, обращаются съ похвалами къ отсутствующему гробу Его. Представленіе вообразительное, неестественное, принужденное и несообразное съ существомъ предметовъ.

Сіе замѣчаніе въ нѣкоторой степени можетъ отнесено быть и къ нѣкоторымъ другимъ икосамъ.

Въ кондакѣ 3 сказано: *пребеззаконніи—воздвигоша всѣхъ пѣти Тебѣ: аллилуіа.* Пребеззаконные не могли воспрепятствовать славословію Воскресшаго, но не они воздвигли славословіе.

Въ кондакѣ 4: *радуйся, въ немъ же благодать видимо почіетъ.* Видимо или невидимо?

Въ икосѣ 7: *поносимъ былъ еси отъ нихъ.* Мнѣ кажется, въ словахъ Луки и Клеопы: *Ты ли единъ пришлецъ еси?* и пр., т. е. неужели нашелся хоть одинъ пришлецъ въ Іерусалимѣ, который еще не знаетъ происшедшаго въ немъ въ сіи дни; что ты такой пришлецъ,—не заключается поношенія.

Въ кондакѣ 8: *Твоему еже о насъ смотрѣнію по плоти.* Благодатное смотрѣніе совершилось не одною плотію, но и божествомъ Христовымъ. Страдала въ совершеніи сего смотрѣнія плоть, но дѣйствовало и божество въ Лицѣ Богочеловѣка.

Въ икосѣ 8: *къ самому гробу Твоему благодарне зовуще.* Благодарность лучше отнести къ Господу, нежели ко гробу.

Если бы я затруднился, какое изъ всего вышесказаннаго вывести заключеніе, меня избавляетъ отъ сего затрудненія то, что имѣю въ виду заключеніе уже готовое.

О греческомъ акаѳистѣ гробу Господню, который сходствуетъ съ вашимъ въ томъ, что въ немъ хвалебно-молитвенное воззваніе постоянно обращено не къ лицу Господа, но ко гробу Господню или, какъ сказано въ вашемъ первомъ кондакѣ, *къ мѣсту* погребенія Его, представлялъ я мое мнѣніе святѣйшему синоду, и святѣйшій синодъ утвердилъ оное своимъ указомъ: списокъ съ моего

представленія и съ указа святѣйшаго синода при семъ прилагается.

Съ достоинствомъ святѣйшаго синода, безъ сомнѣнія, сообразно то, чтобы объ одномъ и томъ же предметѣ рѣшенію, данному вчера, не произносить противнаго нынѣ: и съ достоинствомъ вашимъ сообразно то, чтобы чтить достоинство святѣйшаго синода и охранять непреложность его церковныхъ рѣшеній.

Если мои мысли не пріобрѣтутъ вашего одобренія, и вы будете винить меня за нихъ, то часть сей вины моей примите на себя, потому что вы ихъ у меня вызвали, часть облегчите, положивъ на вѣсы мою искренность, а за остальную часть вины накажите меня подобною искренностію и я останусь благодаренъ.

Лавра.
Іюня 4. 1848.

Простите, что употреблена чужая рука Мое поспѣшное рукописаніе непріятно было бы вамъ разбирать; а переписывать самому длинное письмо и скучно и недосужно.

Неизлишне знать вамъ и то, что мнѣ извѣстно отъ достовѣрныхъ людей въ Москвѣ, а имъ отъ покойнаго преосвященнаго Иннокентія, архіепископа волынскаго, именно: что преосвященнѣйшій Евгеній, митрополитъ кіевскій представилъ святѣйшему синоду о непечатаніи болѣе почаевскихъ акафистовъ, потому что народъ, безъ дальняго разсужденія, привлекаясь новымъ и необыкновеннымъ, прилѣпляется къ употребленію сихъ акаѳистовъ съ охлажденіемъ къ древле-церковному общему чину богослуженія, и что святѣйшій синодъ утвердилъ это представленіе. Такъ сужденіе святѣйшаго синода и прежде согласно было съ тѣмъ, что изрекъ онъ въ 1848 году вслѣдствіе моего представленія.

17.

Преосвященнѣйшій владыко,
возлюбленный о Господѣ братъ!

Третьяго дня писалъ я вамъ о акаѳистѣ гробу Господню. Теперь испытываю ваше терпѣніе, посылая вамъ относительно акаѳиста Пресвятой Троицѣ листокъ, мною написанный наскоро и

не переписанный. Возвращаю и самый акаѳистъ.—Съ истиннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребываю.

Лавра.
Іюня 6. 1848.

18.

Преосвященнѣйшій владыко,
возлюбленный о Господѣ братъ!

Новымъ лѣтомъ благодатнымъ, даруемымъ отъ воплотившагося Господа, и новымъ лѣтомъ естественнымъ и общежительнымъ, отъ Него же обновляемымъ, привѣтствую ваше высокопреосвященство, въ вашу о Господѣ радость входя общеніемъ вѣры и любви. Да продолжитъ онъ благодать, въ васъ дѣйственную, съ новымъ обиліемъ открывать, ко благу церкви своея и къ утѣшенію вашего духа плодами благодѣланія.

Усердно благодаря васъ за братское о мнѣ воспоминаніе, прошу не лишать меня вашего молитвеннаго воспоминанія, да не оставленъ буду, внегда оскудѣвати крѣпости моей, и неосужденно совершу немощне проходимый путь.

Какъ покаяніе не грѣшно и въ праздникъ: то прошу прощенія въ моей медленности между прочимъ по единовѣрческому дѣлу. У меня за смертію одного осталось три единовѣрческихъ священника. Выбрать не изъ кого, а создать не легко. Надѣюсь однако на сихъ дняхъ дать вамъ отвѣтъ близкій къ удовлетворительному, какого только возможно было достигнуть.

Съ истиннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребываю.

Москва. Декабря 28.
1848 г.

19.

Преосвященнѣйшій владыко,
милостивый архипастырь!

Съ утѣшеніемъ слышу ваше слово, одушевленное мыслію о спасительномъ для насъ воплощеніи Бога Слова, и вижу назидательный взоръ вашъ на обновленіе лѣта. Благодаря, привѣтствую васъ радостію Господнею и на новые съ новымъ лѣтомъ подвиги, благіе и общеполезные, новаго приращенія даровъ обильно дан-

ныхъ вамъ, отъ Господа смиренно прошу.—Прося молитвъ вашихъ, съ истиннымъ почтеніемъ и любовію пребываю.

Въ Москвѣ.
Декабря 31 1849.

Моему мнѣнію сильной цѣны не даю. Но есть ли лучшіе меня нашли оное относящимся къ общей пользѣ: слава Богу, яко не вотще текохъ. Да будетъ благо церкви Господней.—Васъ за вниманіе искренно благодарю. Благодарю за милостивое принятіе моихъ представленій о викаріи и о послѣдующихъ перемѣнахъ.

20.

Преосвященнѣйшій владыко,
досточтимый о Господѣ братъ!

Съ радостію получилъ я письмо ваше, какъ средство общенія въ радости нашей о воскресшемъ Господѣ, источникѣ упованія для нашей жизни временной и вѣчной,—съ радостію и какъ свидѣтельство возстановленнаго здоровья вашего, послѣ прискорбнаго извѣстія, что оно поколебалось было.—Привѣтствую васъ взаимно радостію Господнею, и да ороситъ васъ вновь Жизнодавецъ своею жизнодательною силою, да продолжится жизнь ваша въ полной и многоплодной дѣятельности, во славу Его, во благо церкви Его святыя. Прося молитвъ вашихъ о моей немощи, съ истиннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребываю.

Въ Москвѣ.
Апрѣля 23.
1850.

21.

Преосвященнѣйшій владыко,
досточтимый о Господѣ братъ!

Хочу хотя на сей разъ быть не очень виноватымъ предъ вами и, по полученіи письма вашего, довольно долго путешествовавшаго, спѣшу благодарить васъ, что благоволили при ясляхъ Божественнаго Пастыреначальника братолюбно встрѣтиться со мною и благимъ словомъ показать, что и вину моего долгаго молчанія снисходительно покрываете. Съ утѣшеніемъ взаимно иду вамъ на встрѣчу и привѣтствую васъ радостію Господнею, и, припадая къ

цѣлителю жизни нашей, молю Его, да съ новымъ лѣтомъ ниспослетъ вамъ новые дары благодати своея, на пользу не только херсонской и одесской, но и россійской церкви.

Съ истиннымъ почтеніемъ и любовію о Господѣ пребываю.

Генв. 7, 1852
Москва.

22.

Преосвященнѣйшій владыко.
Досточтимый о Господѣ братъ!

Господь, воплощеньемъ своимъ принесшій на землю премірный миръ, да исполняетъ симъ миромъ обильно и да укрѣпляетъ духъ вашъ внутренно, когда внѣ близко брани и слышанія бранемъ. Таково мое поздравленіе съ новымъ годомъ.

Правда велитъ сказать, что я предъ вами очень виноватъ, а вы очень милостивы. Я долго молчалъ: а вы, не смотря на то, вспомнили меня и посѣтили благимъ словомъ. Простите меня, а я васъ искренно благодарю.

Не прибавляйте намъ къ скорбямъ скорби вашею болѣзнію. Сила Божія да совершается въ немощи вашей. Слова ваши подаютъ надежду, что духъ вашъ сохранитъ силу носить немощное тѣло и дѣятельно употреблять его.

Нѣкоторая духовная побѣда надъ кладбищами [24]) совершилась Провидѣніемъ Божіимъ, и тѣмъ, что зло ихъ обличилось сильнѣе прежняго. Была бы она полнѣе, есть ли бы нѣкоторые, имѣющіе значеніе, мысль о терпимости не обращали въ покровительство.

Помолитесь о возвращеніи еще блуждающихъ во дворъ Христовъ истинный. Помолитесь и о мнѣ немощномъ, въ нынѣшній праздникъ заключенномъ въ келліи.

Въ Москвѣ
Генв. 6. 1854.

23.

Преосвященнѣйшій владыко,
милостивый архипастырь!

Радостно вспоминая побѣду свѣта и жизни надъ тьмою и смертію, пріобрѣтенную намъ Христомъ Спасителемъ нашимъ, ис-

кренно привѣтствую васъ сею общею радостію. Да хранитъ Онъ вашу жизнь и свой въ васъ свѣтъ къ просвѣщенію паствы. Въ прошедшемъ году Онъ даровалъ вамъ въ сіе время безъоружную побѣду и надъ видимымъ всеоружнымъ зломъ міра: да даруетъ и нынѣ или видимую (?) побѣду или совершенную неприкосновенность [25]). Читая ваши слова утѣшаюсь ихъ силою, и вмѣстѣ ихъ свидѣтельствомъ, что здоровье ваше при помощи Божіей поддерживается.

Москва.
Апр. 2. 1855

24.

Преосвященнѣйшій владыко,
возлюбленный о Господѣ братъ!

Радостно мнѣ принять сей-часъ зашедшее ко мнѣ отъ в. в. слово радости, и радостно отдать вамъ взаимное цѣлованіе во имя Господа воскресшаго: во истину воскресе!

Какъ вы, такъ и мы утѣшены, что празднуемъ въ мирѣ [26]). Вы имѣете особенное право на утѣшеніе въ мирѣ, потому что мы страдали слышаніемъ брани, а вы входили въ самую брань и среди ея подвизались вашимъ священнымъ служеніемъ и словомъ.

Господа, возсіявшаго изъ гроба жизни для насъ, молю, да исполняетъ васъ своею жизнію, да укрѣпляетъ васъ въ подвигахъ, и по многому труду да уготоваетъ вамъ много воздаяніе и славу.

Москва
Апр. 21. 1856 г.

25.

Преосвященнѣйшій владыко,
досточтимый о Господѣ братъ!

Сегодня получилъ я извѣщеніе, что вы приглашаетесь въ Москву къ священнодѣйствію коронованія его императорскаго Величества. Есть-ли вы не назначили себѣ мѣстопребываніе: предлагаю вамъ настоятельскія келліи въ Симоновѣ или въ Златоустовѣ монастырѣ. Тамъ просторнѣе, но далеко; здѣсь менѣе просторно, но ближе къ Кремлю. Благоволите увѣдомить меня, что

избираете.—Остаюсь въ пріятной надеждѣ личнаго собесѣдованія.

Въ Лаврѣ.
Іюня 26, 1856.

26.

Изъ облака спасительныхъ страданій и крестной смерти Спасителя нашего возсіявающу свѣту и радости воскресенія Его, привѣтствую васъ сею животворною радостію.—Нѣкто сказалъ: радость Господня сія есть сила наша. Такъ да будетъ съ духомъ вашимъ, да въ крѣпости продолжаете протекать священное поприще ко благу св. церкви. Прося молитвъ вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ есмь и пребуду.

Москва
Апр 3. 1857.

Виноватый прежде въ молчаніи, хотѣлъ я ускорить настоящее слово; но и въ семъ недовольно успѣлъ.

Нижеслѣдующія пять писемъ, хотя и находятся въ рукописи между письмами Филарета къ Иннокентію, очевидно, писаны не къ нему, такъ какъ въ 1825—1826 годахъ Иннокентій не былъ ректоромъ, а въ 1829—1831 не былъ преосвященнымъ. Не можемъ, однако, отказать себѣ въ удовольствіи напечатать эти письма какъ произведенія знаменитѣйшаго пера и какъ нѣсколько чертъ къ характеристикѣ великаго іерарха.

Первое письмо писано несомнѣнно къ Мелетію Леонтовичу, въ 1825 году бывшему ректоромъ и ординарнымъ профессоромъ кіевской академіи; какъ воспитанникъ перваго курса с.-петербургской академіи, онъ былъ ученикомъ Филарета и слѣд. ему естественно было имѣть съ нимъ письменныя сношенія. Послѣдующія четыре письма писаны вѣроятно къ нему же: съ декабря 1826 г. онъ былъ епископомъ чигиринскимъ, викаріемъ кіевской епархіи.

27.

Благодарю, преподобнѣйшій отецъ ректоръ, за воспоминаніе о мнѣ, добрыми желаніями сопровождаемое. Да даруетъ вамъ Богъ въ новое лѣто новый свѣтъ и миръ, для распространенія просвѣщенія, умягчающаго и согрѣвающаго, а не пожигающаго и

разрушающаго. Благодарю за „*совѣтъ молодому проповѣднику*“, но кажется болѣе оратору, нежели проповѣднику. *Дары природы, свойства ума, сила души, свойство тѣла*,—это все для оратора; но все ли для проповѣдника“? Массильонъ—*всѣмъ*, Массильонъ въ *святилищѣ*: а св. Златоустъ рядомъ съ прочими и даже съ *аббатомъ Пуломъ*, о которомъ я не имѣлъ счастія слыхать прежде „совѣта“.—Ибо не мое дѣло.

„Описаніе кіево-софійскаго собора“ вѣрно трудъ вашего владыки [27]). По предмету и по писателю, очень желаю прочитать сію книгу и надѣюсь найти въ ней примѣчательное. Что сдѣлалось съ баккалавромъ Евгеніемъ? [28]). Отчего слабость зрѣнія? — Искушеніе о. Смарагда [29]) кончилось, надѣюсь, безъ всякихъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Кланяйтесь ему отъ меня. Съ любовію есмь вашего высокопреподобія усердный слуга.....

Генв. 19. 1825.

28.

Благодарю, преподобнѣйшій отецъ ректоръ, за раздѣленіе со мною чувствованій вашихъ, по случаю радостнаго воспоминанія рождества Спасителя нашего. Счастливъ бы я былъ, естьли бы хотя малѣйше достоинъ былъ свидѣтельства, которое даетъ мнѣ любовь ваша. Но есть-ли дѣланіе мое и худо: въ васъ вижу, что есть плодъ и мзда дѣланія. Да возститъ въ васъ Богъ благое свое!

Сообщите сіе чувствованіе мое и сотрудникамъ вашимъ, которымъ, также какъ и вамъ, благословеніе Божіе испрашиваю усердно...

Генв. 3. 1826.

29.

Мы васъ благодаримъ, преосвященнѣйшій владыко, за обстоятельныя свѣденія миссіонеровъ. Это помогаетъ дѣлу. Продолжайте такъ. Ибо миссія продолжена. Пусть миссіонеры стараются внушать народу, что екатеринбургскіе раскольническіе старшины не начальники; что правительство не одобряетъ ихъ происковъ, что Розановъ по двоедушнымъ поступкамъ, также мало заслуживаетъ довѣріе раскольниковъ, какъ и православныхъ.

О перемѣнѣ секретаря консисторіи вамъ надобно представить и наименовать кандидатовъ, есть-ли имѣете.

Вѣроятно, вашего ректора переведутъ въ Пензу, гдѣ онъ можетъ занять второстепенный монастырь въ той жѣ, а не въ чужой епархіи, а къ вамъ пензенскаго. Въ такомъ случаѣ прошу васъ сего молодаго человѣка учить, а о. Іоанникію скажите, чтобы на новое мѣсто взялъ съ собою твердость и осторожность, ибо, говорятъ, пензенскій не любитъ нынѣшняго устройства училищъ Для васъ не рано уже сказать: поздравляю съ будущимъ праздникомъ..

Мар. 27. 1829.

30.

По письму вашего преосвященства отъ 1 маія, что сдѣлалось въ коммиссіи д. у. я уже не помню; есть ли вы не удовлетворены, то напишите опять, или ко мнѣ, или къ князю Петру Сергѣевичу [30]), ибо я въ Москвѣ.

Что касается до опредѣленія въ священники, за недостаткомъ окончившихъ семинарскій курсъ, надобно поступать по положенію. Теперь неудобно требовать отъ сосѣднихъ архіереевъ: ибо какъ сіе дѣлать, еще не распоряжено. Слѣдственно, какъ скоро недостаетъ у васъ окончившихъ курсъ: вы можете производить въ священники изъ достойныхъ діаконовъ, имѣющихъ не менѣе 30 лѣтъ отъ роду. Были-ль они въ какомъ училищѣ,—до того дѣла нѣтъ: надобно, чтобъ имѣли понятіе о вѣрѣ и церкви, которой священниками будутъ. Простите, что долго не отвѣчалъ. Многодѣльная Москва тѣмъ болѣе даетъ мнѣ дѣла, чѣмъ менѣе провожу въ ней времени уже не первый годъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и любовію есмь...

Іюня 26. 1830.

31.

Усердно благодарю вашему преосвященству, что не забываете меня въ добрыхъ желаніяхъ, и письмами посѣщаете. Призываю вамъ на обновленное лѣто и грядущее по немъ обновленіе и умноженіе благодати Божіей во всякомъ образѣ.

Есть ли строимое зданіе для семинаріи уже на 250 человѣкъ: то для меня не очень понятно, что вы еще хотите увеличить

оное. Я видалъ довольно заведеній общественныхъ: и замѣтилъ, что въ тѣхъ, кои слишкомъ людны, въ одномъ мѣстѣ менѣе удобства соблюсти порядокъ, особенно нравственный. Всему есть мѣра.

Есть ли долго не даютъ секретаря канцеляріи вашей, вамъ надобно повторить представленіе и изъяснить нужду. За это не осердятся; а вы болѣе будете правы. Вмѣсто представленія св. синоду можете отнестись къ князю Петру Сергѣевичу.

Холера въ Москвѣ умираетъ, потерявъ прежде славу страшной болѣзни. Съ наказаніемъ есть и милость Божія. Смертность по многолюдству города не чрезмѣрна, особенно, есть ли взять въ разсужденіе, что во время холеры другими болѣзнями почти не умирали, и слѣдственно она превращала въ себя другія болѣзни, и увеличивала число жертвъ своихъ такими людьми, которые умерли бы изъ-за нея въ то же время. Трудное время оцѣпленія прошло безъ большаго ощущенія недостатка, и безъ всякаго неустройства.

Желаю вамъ мира и безопасности...

Генв 12 1831.

ПРИМѢЧАНІЯ.

[1]) О комъ именно идетъ здѣсь рѣчь, съ точностію сказать трудно. Въ спискѣ инспекторовъ кіевской академіи (Труды кіев. акад. 1869 г. т. IV, стр. 384 и слѣд.) за этотъ годъ инспекторъ не указанъ. Въ 1835 г. инспекторомъ былъ архим. Антоній Шокотовъ, предшественникомъ его значится съ 1830 г архимандритъ Іеремія Соловьевъ (впослѣдствіи епископъ нижегородскій)

[2]) Никольскій монастырь въ Кіевѣ, извѣстный подъ именемъ Пустыннаго Николаевскаго (см. Строева списки іерарховъ, стр. 20).

[3]) Архіепископъ воронежскій (1826—1846) Іоафамиліи Смирницкій, въ епархіи котораго состоялъ Задонскій монастырь.

[4]) Рѣчь идетъ о комитетѣ существовавшемъ вѣроятно въ Кіевѣ, которому было поручено составленіе или точнѣе редакція святцевъ, издаваемыхъ Кіево-Печерской лаврой

[5]) Какъ извѣстно, журналъ, основанный Иннокентіемъ при кіевской академіи, получилъ названіе «Воскреснаго Чтенія».

[6]) Т. е. кіевской академіи.

[7]) Это предпріятіе Иннокентія не состоялось, по крайней мѣрѣ намъ неизвѣстно никакихъ слѣдовъ его.

[8]) Здѣсь разумѣется вѣроятно Ѳеофилактъ Русановъ.

[9]) Такъ называется одна серія проповѣдей Иннокентія, изданная отдѣльною книгой.

[10]) Разумѣется письмо Геннера къ Иннокентію, содержавшее въ себѣ изъявленіе желанія на принятіе православія.

[11]) Это письмо самое замѣчательное и любопытное изъ всѣхъ писемъ Филарета къ Иннокентію: оно выясняетъ намъ вполнѣ достаточно взаимное отношеніе двухъ іерарховъ.

[12]) Гдѣ такая рецензія и кѣмъ писана, мы не знаемъ.

[13]) Инспекторъ кіевской академіи при ректорствѣ Иннокентія, по фамиліи Соловьевъ О самой ревизіи подробнѣе будетъ изложено нами ниже.

[14]) Объ этомъ см. выше, въ первой нашей статьѣ Христіан. Чт. 1883 г. № 11—12, стр. 647—653.

[5]) Извѣстное напечатанное сочиненіе Иннокентія.

[6]) Здѣсь имѣется въ виду содержаніе слова Иннокентія въ великій пятокъ, начинающагося словами: «Паки голгофа и крестъ, паки гробъ и плащаница...», Слово это печатается во всѣхъ христоматіяхъ. См. сочин Иннок., изд Вольфа т. V, стр. 166—170.

[17]) Какой «словарь» разумѣется—неизвѣстно. Вѣроятно, впрочемъ, что «Словарь богословскій» или «церковный», о своихъ занятіяхъ которымъ Иннокентій писалъ К С. Сербиновичу—о чемъ Сербиновичъ упоминаетъ въ своемъ письмѣ отъ 25 февраля 1841 г. (VIII, 35). По мысли Иннокентія этотъ словарь долженъ былъ замѣнить существовавшій уже въ русской литературѣ краткій церковный словарь протоіерея А. И. Малова.

[18]) Впослѣдствіи архіепископъ кишиневскій, знаменитый и обильный проповѣдникъ. Проповѣди его въ нѣсколькихъ томахъ изданы въ началѣ семидесятыхъ годовъ.

[19]) См. третье письмо

[20]) т. е въ Каменецъ-Подольскѣ, гдѣ семинарія и дух. училище.

[2]) Іеромонахъ Мелитонъ Переверзевъ, бывшій баккалавръ кіевской академіи; въ это время профессоръ богословія въ харьковскомъ коллегіумѣ. Что такое именно случилось съ о. Мелитономъ мы, пока, не знаемъ.

[22]) Извѣстно напечатанное сочиненіе Иннокентія бывшее учебникомъ въ дух. училищахъ.

[23]) Изданіе Догмат. сборника, какъ извѣстно, не состоялось, хотя два тома его были уже отпечатаны. О томъ, сколько трудовъ и хлопотъ понесъ преосв. Иннокентій при составленіи этого изданія мы будемъ имѣть поводъ сказать впослѣдствіи. Мыслію Иннокентія воспользовался покойный профессоръ И. В. Чельцовъ для своего докторскаго сочиненія «Символы и вѣроизложенія правосл. церкви», напечатаннаго въ Христіан Чтеніи и изданнаго отдѣльно.

[24]) Разумѣются кладбища единовѣрческія въ Москвѣ — Рогожское и Преображенское.

[25]) Разумѣется крымская война.

[26]) Т. е. по заключеніи мира, послѣ крымской войны, съ англо-французами.

[27]) Т. е. митрополита Евгенія Болховитинова.

[28]) Магистръ московской академіи, баккалавръ кіевскій по каѳедрѣ всеобщей гражданской исторіи, съ 20 сентября 1820 г. сначала въ мірскомъ званіи подъ именемъ Николая Соловьева.

[29]) По фамиліи Крыжановскій, впослѣдствіи архіепископъ рязанскій.

[30]) Князю Мещерскому, оберъ прокурору св. синода

Изъ «Христ Чтен.» № 1—2, 1884 г.

Печатать дозволяется 3 января 1884 г Ординарный профессоръ с.-петербургской духовной академіи *Иванъ Троицкій*.

Типографія Ѳ. Елконскаго и К°. Невскій пр., № 13.

V. Письма къ Иннокентію Макарія митрополита московскаго.

Нижеслѣдующія письма преосв. Макарія къ преосв. Иннокентію заслуживаютъ полнаго вниманія—какъ матеріалъ и для характеристики взаимныхъ отношеній двухъ знаменитыхъ іерарховъ, и для исторіи научно-литературной дѣятельности того и другаго, и по многимъ интереснымъ свѣденіямъ о внутренней жизни с.-петербургской духовной академіи, а также и исторіи русской церкви вообще. Письма Иннокентія къ Макарію, на которыя настоящія служатъ, частію, отвѣтами, напечатаны въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за 1883 годъ.

Н. Б.

I.

Преосвященнѣйшій владыко,
милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Благоволите снисходительно принять, во свидѣтельство искренняго и глубочайшаго уваженія къ особѣ вашего преосвященства, посылаемую при семъ *исторію академіи...*, имя которой въ настоящее время такъ тѣсно соединено, въ памяти всѣхъ образованныхъ русскихъ, съ именемъ вашимъ. Это сочиненіе посвящено *наставникамъ и воспитанникамъ кіевской академіи*: кому же первому какъ бы по праву должно принадлежать оно, если не вашему преосвященству?

Во время занятій исторіею своей родной академіи, авторъ-студентъ имѣлъ счастіе пользоваться, между прочимъ, просвѣщеннымъ содѣйствіемъ и вашего преосвященства, и охотно сознается,

что нѣкоторыхъ важныхъ извѣстій о предметѣ не имѣла бы въ себѣ изданная имъ нынѣ книга, безъ вашихъ пособій. Да будетъ же книга сія предъ вашимъ преосвященствомъ выраженіемъ совершенной признательности къ вамъ ея виновника.

Одно только смущаетъ его, что кіевская академія заслуживала бы лучшей исторіи, и что трудъ его, несовершенный даже по его собственному сознанію, тѣмъ болѣе долженъ явиться несовершеннымъ въ глазахъ вашего преосвященства. Посему дерзаетъ смиреннѣйше просить мудрой благоснисходительности вашей къ своему первому опыту, опыту студенческому-ученическому.

Поручая себя святительскимъ молитвамъ вашего преосвященства, съ глубочайшимъ непритворнымъ уваженіемъ честь имѣю быть вашего преосвященства, милостивѣйшій архипастырь, нижайшимъ послушникомъ — баккалавръ с. п. д. академіи іеромонахъ Макарій.

8 сентября
1843 г.

II.

Издавши, съ Божіею помощію, сочиненіе подъ заглавіемъ: „Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра“, священнѣйшимъ долгомъ считаю для себя поднести экземпляръ сего сочиненія вашему высокопреосвященству, и потомъ осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить ваше высокопреосвященство, да благоволите, съ архипастырскимъ снисхожденіемъ, принять мое скудное приношеніе и тѣмъ осчастливить приносящаго,

архимандрита Макарія.

22 февраля
1846 г.

III.

Приношу вашему преосвященству глубочайшую благодарность и за снисходительное письмо и за благосклонный отзывъ о моей книгѣ. Вашему преосвященству угодно знать, буду ли я продолжать начатое? Непремѣнно, если Господь благословитъ, да добрые люди помогутъ. Это искреннее желаніе моего сердца, моя страсть, хотя, къ прискорбію, я могу предаваться историческимъ занятіямъ

только по временамъ, урывками, при другихъ существенныхъ моихъ—*должностныхъ* занятіяхъ. Не мало уже я изучилъ предметъ и собралъ матеріаловъ, но писать до каникулъ не начну: теперь нужно выдавать богословскія записки студентамъ, что у насъ требуется непремѣнно, а тамъ экзамены. Планъ для будущаго моего сочиненія я уже троекратно перестроивалъ, и тотъ, который теперь у меня въ головѣ, уже не нравится мнѣ. Вотъ его очеркъ:

I. Церковь русская *въ зависимости* отъ константинопольскаго патріарха.

А. подъ управленіемъ *одного*, ему подчиненнаго, митрополита: 992—1240.

1) Внѣшнее состояніе церкви—

а) въ ея составѣ—іерархія и паства,

б) въ ея отношеніи къ государству,

в) въ ея отношеніи къ другимъ религіозн. обществамъ.

2) Состояніе внутренняго устройства церкви—

а) состояніе ученія,

б) „ священнодѣйствія или богослуженія,

в) „ управленія.

3) Состояніе вѣры и нравственности въ церкви:

а) „ всѣхъ вообще ея членовъ,

б) „ св. обителей и подвижничества,

в) „ лицъ, особенно отличившихся святостію жизни.

Б. Подъ управленіемъ *то одного, то двухъ* митрополитовъ: 1240—1450.

1) Внѣшнее состояніе... и проч., какъ выше.

В. Подъ управленіемъ *двухъ* митрополитовъ 1450—1588.

II. Церковь русская *въ ея самостоятельности.*

А. Подъ управленіемъ *одного изъ своихъ* верховныхъ іерарховъ: періодъ патріарховъ...

Б. Подъ управленіемъ *собора своихъ* іерарховъ или св. синода.

Раздѣленіе по времени, здѣсь представленное, кажется, измѣнять не буду, но раздѣленіе по предмету непремѣнно устраню:

это насильственный разрывъ живыхъ событій, который неизбѣжно лишаетъ жизни и самую исторію. Но чѣмъ замѣнить это, на что лучше рѣшиться, еще не думалъ. Крайне сожалѣю, что не могу лично пользоваться совѣтами и руководствомъ вашего преосвященства, хотя здѣсь пронесся — было радостнѣйшій слухъ о вызовѣ васъ въ св. синодъ. Какъ счастливъ былъ бы я, если бы ваше преосвященство удосужились какъ нибудь набросать для меня нѣсколько вашихъ замѣчаній на счетъ моего плана, и вообще предпринимаемаго труда, и сообщить мнѣ на бумагѣ ваши указанія и наставленія! Въ такомъ дѣлѣ это совершенно необходимо, особенно для меня, еще малоопытнаго и лишеннаго всякаго сторонняго содѣйствія.

Весьма пріятно было бы мнѣ исполнить вашу первую, возложенную на меня, порученность—найти здѣсь и переслать нашему преосвященству нѣкоторыхъ польскихъ историковъ. Къ прискорбію всѣ мои старанія остались тщетными: ничего не нашелъ и никто изъ книгопродавцевъ не обнадежилъ достать искомыхъ книгъ, хотя нѣкоторые обѣщались справиться за границей у своихъ корреспондентовъ.

Владыко нашъ—митрополитъ, слава Богу, значительно поправился и уже раза три служилъ литургію и на праздникъ принималъ поздравленія, хотя еще очень слабъ; особенно по языку... Поручаю себя святымъ молитвамъ вашего преосвященства.

Архимандритъ Макарій.

9 апрѣля
1846 г.

IV.

Рукопись ваша процензурована съ возможною скоростію, по вашему желанію 11 числа этого мѣсяца она поступила въ комитетъ; 12 и 13 была разсматриваема, нынче—15 препровождается къ вамъ, съ разрѣшеніемъ. Осмѣливаюсь при этомъ принести вашему высокопреосвященству мою искреннѣйшую признательность за то душевное наслажденіе, какое, въ преизбыткѣ, испыталъ я, при чтеніи этой рукописи. Пользуясь даннымъ вами правомъ обозначать на ней свои недоумѣнія, я кое гдѣ выразилъ ихъ чертами

карандаша; но всѣ они, какъ сами изволите увидѣть совершенно маловажны и, по вашему усмотрѣнію, могутъ быть вытерты резинкою. Помнится, что 26 числа текущаго мѣсяца—день ангела вашего высокопреосвященства. Если такъ, то благоволите принять въ этотъ день самое искреннее привѣтствіе и отъ всепокорнѣйшаго слуги вашего. Да укрѣпитъ милосердый Господь силы ваши и да сохранитъ вашу драгоцѣнную жизнь на долго-долго для блага церкви и отечества. Акаѳисты, представленные вами въ св. синодъ, къ намъ еще не поступали. А когда поступятъ: то постараюсь въ точности исполнить вашу волю. Вы благоволили изъявить желаніе, чтобы я переслалъ къ вамъ до 20 экземпляровъ моей исторіи. Съ полнымъ удовольствіемъ: нынче же отправляются они по почтѣ въ особомъ тюкѣ. Кстати объ исторіи: пріятнѣйшая новость! Преосвященнѣйшій Филаретъ рижскій написалъ едва-ли не всю исторію русской церкви; по крайней мѣрѣ, въ нашъ комитетъ поступила третья часть его сочиненія, обнимающая періодъ патріаршества до учрежденія св. синода, а двѣ первыя, или, можетъ быть, одна—находятся, слышно, въ комитетѣ московскомъ. Жду, не дождусь изданія въ свѣтъ этого ученаго творенія! Въ комитетѣ оно находится еще съ августа, и, вѣроятно, первыя части уже возвращены преосвященному автору. Свои работы по исторіи я нарочно пріостановилъ до выхода въ свѣтъ этой многообѣщающей книги: надѣюсь, что она весьма много пособитъ мнѣ въ моихъ занятіяхъ. А теперь—пока—рѣшился я, съ Божіею помощію, издать нѣкоторыя свои богословскія записки, именно — богословіе основное, и часть ихъ, съ мѣсяцъ тому назадъ, уже представлена чрезъ цензурный комитетъ на благоразсмотрѣніе и разрѣшеніе св. синода. Если будетъ благоугодно св. синоду разрѣшить, — издамъ, несмотря на то, что самъ сознаю всю слабость ихъ и несовершенства... Иначе, когда же дождемся мы хоть чего нибудь по учебному богословію, если все будемъ ждать совершеннѣйшаго? Нѣкоторые пророчатъ мнѣ опасности... за недосмотры и ошибки .. Но Богъ милостивъ! Да будетъ Его святая воля. Въ тоже время я позволилъ себѣ и другую смѣлость: представилъ въ академію наукъ свою исторію христіанства на премію, хоть, признаюсь, со страхомъ

и трепетомъ. Не знаю, кому-то она будетъ поручена на разсмотрѣніе. Не бѣда, если и не удастся...

Простите великодушно за мое многоглаголаніе, да еще и о себѣ..., и примите увѣреніе въ моей сыновней преданности и глубочайшемъ уваженіи къ особѣ вашего высокопреосвященства, съ каковыми честь имѣю быть....

15 ноября
1846 г.

V.

Исполняя желаніе вашего высокопреосвященства, буду отнынѣ писать къ вамъ со всею простотою и нецеремонностію. Прежде всего о вашихъ рукописяхъ. Проповѣди въ дополненіе къ великому посту, думаю, вы уже получили. Второй томъ собранія вашихъ словъ къ паствѣ харьковской отправленъ отсюда 21 генваря, первый отправляется съ нынѣшней почтою И въ настоящій разъ, каюсь передъ вами, я не могъ быть строгимъ критикомъ. Вы знаете, что для этого нужно не мало времени, полная осмотрительность и сообразительность: а я, особенно при стеченіи въ настоящую пору многихъ хлопотъ въ нашей академіи, читалъ довольно быстро, опасаясь задержать ваши книги. Впрочемъ въ двухъ, трехъ проповѣдяхъ я кое что поизмѣнилъ или повыпустилъ, по своему крайнему разумѣнію. Если вамъ будетъ угодно, уничтожьте мои измѣны, и пусть будетъ все по старому. Не намъ, скажу чистосердечно, ученикамъ учениковъ вашихъ—быть вамъ въ чемъ нибудь учителями. Одну проповѣдку, съ вашего позволенія, я напечаталъ въ нынѣшней книжкѣ „Хр. Чтенія“, проповѣдку, какая пришлась ближе по времени. Другую, если Богъ дастъ, помѣщу въ слѣдующей, коль скоро это, *по теперешнему* отъ меня будетъ зависѣть.

А это что значитъ, спросите вы,—по теперешнему? То, что, какъ вы уже, конечно, слышали, нашъ преосвящ. ректоръ Аѳанасій перемѣщенъ на каѳедру саратовскую, а я пока до времени, исполняя должность ректора, редакторствую и по „Хр. Чтенію“. Впрочемъ это скоро прекратится: со дня на день мы ожидаемъ къ себѣ новаго ректора изъ Москвы—о. Евсевія, бывшаго доселѣ

ректоромъ тамошней академіи. У насъ его дѣлаютъ съ самаго начала епископомъ винницкимъ и вообще поставятъ на свѣшницѣ какую доселѣ занималъ преосв. Аѳанасій.

Съ какими чувствами мы провожаемъ преосв. Аѳанасія? Увы! съ радостію... всѣ, всѣ, всѣ. Урокъ преназидательный! Занималъ такой постъ, могъ сдѣлать столько добра многимъ и въ частности своимъ подчиненнымъ, могъ привлечь къ себѣ сердца наши и заставить надолго благословлять свое имя... И!!! Никогда не позавидуешь подобной участи! Я — грѣшный, въ послѣдній годъ поиспыталъ такъ же не мало тяготу его, какъ бы сказать, не знаю..., его ученой зависти что ли и эгоизма!.. Да проститъ ему Господь! А года четыре я былъ добрый для него работникъ..., добрый и безвѣстный. Прошу Бога, чтобы отношенія ко мнѣ новаго ректора не были подобны,—прошу не изъ ничтожнаго самолюбія, а именно потому, что это можетъ имѣть неблагопріятное вліяніе на мой духъ и на мои ученыя занятія, къ которымъ чувствую теперь, пока не охолодѣло еще и не разочаровалось сердце, такое пламенное влеченіе..,—хотя, увы, и въ этомъ побужденіи, какъ видите, не безъ тонкаго самолюбія и своекорыстія.

Преосв. Аѳанасій доселѣ еще не уѣхалъ, но собирается непремѣнно уѣхать до первой недѣли в. поста. Простите мнѣ эту маленькую болтовню, какою я осмѣлился занять васъ.

Объ акаѳистахъ вашихъ доселѣ не слышно ни слова! Приношу глубочайшую благодарность за первую седмицу на франц. языкѣ. Получилъ также я отъ Татьяны Борисовны вашу печатную проповѣдку въ 30 день августа 1846 г., и съ удовольствіемъ прочиталъ. Не оставляйте, ради Бога и вашихъ безчисленныхъ почитателей, надѣлять наше „Хр. Чтеніе“ вашими сладостно-назидательными поученіями. Намъ въ частности это небезкорыстно: что грѣха таить?

Новость литературная: Я. К. Амфитеатровъ издалъ уже двѣ части своей гомилетики и прислалъ въ цензуру за билетомъ. На мои проповѣди прошу смотрѣть, какъ на грѣхъ моей юности: объ изданіи ихъ, задуманномъ въ минуту неосмотрительности, я уже немножко жалѣю. Надобно сказать, что здѣсь — въ Петербургѣ

проповѣдь въ крайнемъ упадкѣ вообще Каюсь, что исторія русской церкви преосв. Филарета рижскаго я до излишества расхвалилъ предъ вами: я говорилъ почти не читавши ее, а больше со словъ цензора; теперь всмотрѣвшись въ нее повнимательнѣе, скажу, что она хотя точно учена, но кратка очень, суха, безъ общей мысли безъ духа послѣдовательности, а больше простой прекрасный разсказъ... и потому все еще заставляетъ желать лучшей достойнѣйшей исторіи нашей церкви. Смотря на такія качества исторіи преосв. Филарета, я не устыдился начать съ нынѣшней книжки „Хр. Чтенія“ печатаніе своихъ краткихъ и бѣдныхъ записокъ по русской церковной исторіи, которыя набросалъ еще въ Кіевѣ, въ первый годъ моего баккалаврства, поисправивши теперь лишь кое что. А лишь только выдетъ исторія преосв. Филарета, непремѣнно приступлю къ обстоятельнѣйшему и неспѣшному начертанію исторіи отечественной, съ радостію будучи готовъ посвятить на это цѣлые годы. Но я опять заговорился, и при томъ о самомъ себѣ: простите, ради Бога. По юности и пылкости своего воображенія я люблю еще заноситься впередъ съ полными надеждами. Минуты, посвященныя мною на настоящую бесѣду съ вами, принадлежатъ къ числу сладостнѣйшихъ въ моей жизни...

Одинъ изъ первыхъ вашихъ почитателей...

Генв. 28. 1847.

VI.

Книги вашего высокопреосвященства получены въ цензуру 24 февраля, и на другой день отправленъ билетъ на выпускъ ихъ. Если бы вамъ было угодно предварительно извѣстить меня: я бы могъ распорядиться, чтобы билетъ этотъ высланъ былъ еще до отпечатанія книги. По крайней мѣрѣ, не будетъ ли угодно вамъ это для книгъ послѣдующихъ. *Паденіе Адамово* я съ совершенною охотою и удовольствіемъ прочиталъ самъ и нынче же по почтѣ препровождаю къ вамъ съ цензурною печатью. О. Аввакуму, вопреки вашего желанія, я не отдалъ этой книги, опасаясь, чтобы онъ, по причинѣ приключившейся ему, хотя и небольшой, болѣзни, не задержалъ... Акаѳисты ваши доселѣ не препровождаются въ нашу цензуру для скрѣпы какъ иногда бываетъ, а, вѣроятно,

возвратятся къ вамъ непосредственно изъ св. синода. Касательно вашего Сборника я слышалъ отъ достовѣрныхъ лицъ, именно — отъ Ник. Алекс. Новосильскаго и Авраама Сергѣевича Норова, что онъ, со времени прихода и доселѣ неподвижно находится у К. Степ. Сербиновича!.. О. Іакинѳа никакъ не могъ я застать дома, и потому исполненіе вашей порученности насчетъ грамматики китайской позвольте отложить до времени. Рижская исторія [1]) еще не выходила въ свѣтъ и даже неизвѣстно, печатается ли она,— а вотъ клочекъ петербургской буду имѣть честь представить вашему высокопреосвященству во время святокъ. Не знаю, изволили ли вы прочесть статью преосвящ. рижскаго въ № 4 „Чтеній москов. историческаго общества“ и замѣтить, какъ вѣжливо и благородно обращается онъ со мною, въ глазахъ всей исторической братіи... Здѣсь эти вспышки показались многимъ не совсѣмъ добрымъ знакомъ для самаго же горячаго критикана, который всѣ почти мои мысли попреувеличилъ и взнесъ на меня клевету. Отвѣтъ на его замѣчанія самый скромный и краткій я помѣстилъ въ настоящей мартовской книжкѣ „Хр. Чт.“ въ моей статьѣ. Люди добрые жалѣютъ здѣсь о подобномъ явленіи между духовными учеными. При этомъ осмѣливаюсь просить ваше высокопреосвященство о высылкѣ мнѣ листиковъ исторіи покойнаго преосв. Евгенія, которые въ одномъ изъ прежнихъ писемъ вы сами изволили предлагать мнѣ. Авось, въ самомъ дѣлѣ, листки эти мнѣ бы пригодились.

Новый нашъ о. ректоръ прибылъ къ намъ 24 февраля и доселѣ все въ хлопотахъ. Человѣкъ, дѣйствительно, весьма хорошій и непохожій на преосв. Аѳанасія, сколько можно судить по первому впечатлѣнію. Видимо понравился владыкѣ-митрополиту и всему вообще здѣшнему начальству. Нынче, т. е. 4 марта, будетъ происходить его нареченіе (на которое сей-часъ и я отправляюсь), а въ слѣдующее воскресенье—самое посвященіе. Въ нашемъ кружкѣ это теперь главный предметъ разговоровъ. Рѣчь новонареченнаго,

[1]) Рѣчь идетъ объ исторіи русской церкви преосв. Филарета, епископа рижскаго. Упоминаемый выше архим. Аввакумъ, бывшій членъ русской духовной миссіи въ Китаѣ, по фамиліи Честной, былъ въ это время членомъ духовной цензуры.

кажется, будетъ напечатана въ слѣдующей книжкѣ „Хр. Чт.“: такъ онъ мнѣ самъ говорилъ.

Вашего воспитанника, І. Логиновскаго я постоянно имѣю въ особенномъ вниманіи еще съ самаго его пріѣзда и могу по совѣсти сказать, что онъ вполнѣ этого стоитъ: болѣе всего мнѣ въ немъ нравится искреннее религіозное направленіе, которое въ наши дни становится уже такъ рѣдко и между молодыми людьми.

4 марта
1847 года.

P. S. Деньги за свои книги я получилъ и приношу вашему высокопреосвященству искреннюю благодарность.

VII.

Христосъ воскресе!

Честь имѣю отъ всей души поздравить в. в. съ свѣтлымъ праздникомъ и пожелать вамъ отъ воскресшаго Господа всѣхъ благъ. Вмѣсто краснаго яичка прошу покорнѣйше принять отъ меня небольшую брошурку мою, о которой я упоминалъ уже въ предшествовавшемъ къ вамъ письмѣ.

Теперь же отправляю къ в. в. и китайскую грамматику о. Іоакинѳа, которая, по словамъ всѣхъ здѣшнихъ оо. китайцевъ, лучшая въ своемъ родѣ. Книгу эту приноситъ вамъ въ даръ самъ почтенный авторъ, равно какъ и двѣ другія свои книги о Китаѣ, которыя при семъ же посылаю. Онъ проситъ у в. в. извиненія въ томъ, что доселѣ самъ не догадался поднести вамъ своихъ сочиненій, и оправдываетъ себя забывчивостію отъ старости лѣтъ.

Вашъ воспитанникъ Г. Логиновскій почти непрестанно хвораетъ у насъ: жаль бѣднаго. И докторъ нашъ, человѣкъ очень свѣдущій въ своемъ дѣлѣ, испытавшій всѣ средства для поправленія его, сознается, что ему теперь только одно остается, самое надежное распроститься на время съ петербургскимъ климатомъ и провести наступающее лѣто подъ лучшимъ небомъ. Съ своей стороны могу присовокупить, что потери при этомъ для воспитанника не можетъ быть никакой: потому что лекціи теперь почти уже кончились и начнутся одни повторенія. Между тѣмъ на родинѣ за лѣто онъ можетъ поправить свое здоровіе и собраться съ си-

лами для высшаго отдѣленія. Впрочемъ распоряженія объ этомъ мы еще не дѣлали никакого, и я счелъ долгомъ предварительно извѣстить о семъ в. в., не будетъ ли угодно вамъ изъявить какую либо свою волю

24 марта
1847 года.

P. S. Здѣсь всѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ вашего Великаго поста: будетъ ли вамъ угодно прислать нѣсколько экземпляровъ въ здѣшнія книжныя лавки, или въ другомъ какомъ мѣстѣ будетъ приниматься подписка?

VIII.

Думаю, что вѣсть о назначеніи в. в. въ св. синодъ уже достигла слуха вашего, хотя не прошло еще будто бы и пяти дней съ того времени, какъ послѣдовало на это Высочайшее соизволеніе.

Отъ всей души поздравляю в. в. съ этимъ новымъ постомъ, на которомъ давно уже желали видѣть васъ всѣ здѣшніе многочисленные почитатели ваши. Въ нашемъ кружку академическомъ, едва только пронеслась вѣсть о назначеніи вашемъ въ св. синодъ, начали вмѣстѣ поговаривать и о назначеніи васъ ревизоромъ къ намъ, по случаю окончанія курса. Не знаю на какомъ это основаніи, но мысль болѣе, нежели вѣроятная, если только в. в. успѣете пожаловать сюда къ мѣсяцу іюню: ибо владыка-митрополитъ слабъ здоровьемъ, а преосвященные курскій и полтавскій были уже у насъ ревизорами.

Приношу вамъ искреннюю благодарность за листки м. Евгенія, и уже позвольте мнѣ удержать ихъ у себя до вашего пріѣзда. Двадцать экземпляровъ моей исторіи, по вашему желанію, я отправилъ къ вамъ еще съ прошлою почтою, когда не зналъ о назначеніи вашемъ сюда,—а вмѣстѣ съ ними — и десять экземпляровъ моихъ проповѣдей (каждый по 75 к. сер.), по желанію, выраженному вами въ прошломъ письмѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что ваше высокопреосвященство привезете сюда съ собою свои *Послѣдніе дни земной жизни І. Христа*, о которыхъ изволили писать мнѣ,— и въ настоящій разъ цензура не будетъ такъ строга, какою явилась было прежде.

Апр. 11 дня
1847 года.

IX.

Разсмотрѣвъ со вниманіемъ присланную вашимъ в—мъ роспись святымъ для иконостаса Владимірской церкви въ Севастополѣ, я пришелъ къ слѣдующимъ мыслямъ:

1) Болѣе святыхъ, сообразно съ идеею вашею касательно этого иконостаса, кажется, придумать нельзя. Но и изъ придуманныхъ не лучше ли Симона Кананита изобразить не отдѣльно въ параллель св. ап. Андрею, а вмѣстѣ съ нимъ, какъ его спутника, подобно тому, какъ съ св. Климентомъ изобразится ученикъ его Фивъ, — тѣмъ болѣе, что Симонъ, по преданію скончавшійся и погребенный на Кавказѣ, едва ли и доходилъ до Крыма? А папу Мартина, который хотя и жилъ въ Крыму, но не содѣйствовалъ здѣсь успѣхамъ христіанства, не лучше ли опустить?

2) Расположить святыхъ въ этомъ иконостасѣ, по моему мнѣнію, хорошо было бы въ хронологическомъ порядкѣ съ верху въ низъ, такъ что это была бы какъ бы живая исторія на иконахъ. Съ этою цѣлью я позволилъ себѣ написать на самомъ планѣ карандашемъ имена святыхъ, чтобы предоставить наглядно на судъ вамъ придуманный мною распорядокъ.

12 генваря
1850 г.

X.

Съ истиннымъ наслажденіемъ прочиталъ я брошурку объ открытіи главнаго скита Успенскаго въ Крыму, вами присланную, и приношу вашему в—ву за нее мою искреннѣйшую признательность, а особенно за память о мнѣ—грѣшномъ. Да благословитъ Господь Богъ своею милостію это новое учрежденіе въ вашемъ краѣ, и да увѣнчаетъ доброе начало счастливымъ окончаніемъ.

Проповѣди о. протоіерея Павловскаго [1]) наконецъ прошли всѣ мытарства цензуры и отправлены въ Одессу. Можетъ быть, уже и получены авторомъ. Цензура наша, кажется, день ото дня дѣлается строже; а между тѣмъ наша духовная литература видимо усиливается: въ здѣшній комитетъ приливаютъ рукописи почти десятками.

---

[1]) Одесскій протоіерей, о Михаилъ, protegé Иннокентія.

Новостей у насъ, собственно касающихся іерархіи, никакихъ. Со дня на день ждемъ графа Николая Александровича [1]), а съ нимъ—и новостей. Нѣкоторые чаютъ для себя движенія воды: разумѣю своего преосвящ. ректора; да дѣло, какъ говорятъ проразумѣвающіе, что-то сомнительно.

Здѣсь теперь проживаетъ около почти двухъ мѣсяцевъ о. архим. Ѳеофанъ (Авсеневъ), изъявившій согласіе ѣхать въ Римъ. И его дѣло какъ то не ладится. Онъ пожелалъ отправиться въ Римъ при томъ условіи, чтобы ему дозволено было жить тамъ въ своемъ иноческомъ видѣ и костюмѣ. Но министръ иностранныхъ дѣлъ и посолъ нашъ при римскомъ дворѣ, находящійся теперь здѣсь на это никакъ не соглашаются. Вотъ онъ и ожидаетъ пріѣзда г. оберъ-прокурора въ надеждѣ, не устроитъ ли послѣдній его дѣла. какъ бы желалось.

На этихъ дняхъ возвратилась наша миссія изъ Китая, подъ начальствомъ о. архимандрита Поликарпа.

16 октября
1850 г.

XI.

Отъ всей души приношу вашему в—ву мою признательность за ваше столько снисходительное и радушное ко мнѣ письмо. Оно тѣмъ было для меня пріятнѣе, что я получилъ его въ самый день моего рукоположенія во епископа винницкаго, какъ только возвратился домой.

Такъ, владыко святый, Господу угодно было и меня сопричислить къ сонму преемниковъ апостольскихъ! 20 генваря, по указанію отъ Него, послѣдовала Высочайшая о томъ воля, 24 было нареченіе, а 28 рукоположеніе меня во епископа. О, какое обиліе благости Божіей ко мнѣ недостойному! Благословите меня, достоуважаемый мною архипастырь, на новомъ моемъ поприщѣ и помолитесь о мнѣ вашими святительскими молитвами.

Преосвящ. Евсевій предъ выѣздомъ изъ Петербурга заболѣлъ, бѣдный, горячкою желудочною и теперь лежитъ въ постели. Очень жалѣютъ объ немъ всѣ.—О. Димитрій еще не пріѣзжалъ; ожи-

[1]) Протасова, оберъ прокурора св. синода.

дается, впрочемъ, со дня на день. Позвольте обратиться къ вашему в—ву съ покорнѣйшею просьбою отъ лица новаго редактора, всѣхъ сотрудниковъ и всѣхъ читателей „Хр. Чтенія“: благоволите по временамъ, какъ бывало во дни оны, украшать журналъ нашъ вашими писаніями. И всѣ, а особенно я, будутъ вамъ тогда сердечно признательны. Сжальтесь, владыко, надъ бѣднымъ „Христіанскимъ Чтеніемъ“ и оживите его вашею бесѣдою.

Молю Всевышняго о вашемъ скорѣйшемъ выздоровленіи отъ болѣзни, и, испрашивая на себя вашего святительскаго благословенія, съ совершеннѣйшимъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть

Макарій, епископъ винницкій, ректоръ академіи.

29 генваря
1851 г.

XII.

Имѣю честь препроводить при семъ къ вашему высокопреосвященству сдѣланныя, по вашему желанію, выписки изъ Brev. Roman. [1]) и изъ AA. SS. [2]) касательно Домитиллы, и съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію остаюсь.

6 марта
1853 г.

XIII.

Ради Бога извините, владыко святый, что доселѣ не отвѣчалъ вамъ: я въ постоянныхъ разъѣздахъ по экзаменамъ и изнемогаю до крайности.

Предположеніе пособить библіотекамъ греческихъ школъ изъ библіотекъ нашихъ д. училищъ, мнѣ кажется, мало принесетъ пользы! Наши библіотеки очень небогаты, и если могутъ подѣлиться, то развѣ какимъ-либо старьемъ, схоластическою латынью и под. Въ частности здѣшняя акад. библіотека уже довольно опустошена пожертвованіями своихъ дуплетовъ въ библіотеки казанской академіи и ставропольской семинаріи. Не лучше ли пособить греческимъ библіотекамъ пожертвованіями нашихъ русскихъ книгъ, по нарочитому воззванію. Объ этомъ теперь требуется высшимъ

[1]) Breviarium Romanum.
[2]) Acta Sanctorum.

начальствомъ соображеніе отъ нашего акад. правленія, и скоро уже имѣетъ быть представлено его сіятельству. Если греческая минея окажется ненужною вашему преосвященству: покорнѣйше прошу прислать: книга казенная.

Поручаю себя вашимъ святительскимъ молитвамъ.

19 мая
1853 г.

XIV.

Воистину Христосъ воскресе!

Да, владыко святый, и мы слышали еще на свѣтлой седьмицѣ о страшной грозѣ, собиравшейся надъ вашею Одессой и потомъ разразившейся надъ нею, и вполнѣ сочувствовали вамъ. Теперь же повторяемъ только: да будетъ благословенъ Богъ, видимо благословляющій правое дѣло! Сердечно благодарю ваше высокопреосвященство за сообщенныя извѣстія объ этомъ дѣлѣ въ вашемъ письмѣ и за приложенный, весьма любопытный, листокъ Одесскаго Вѣстника. Я пробѣжалъ его сейчасъ, лишь только получилъ, и немедленно взялся за перо, чтобы писать къ вамъ.

Другая и глубочайшая моя благодарность за снисходительный отзывъ о моей книгѣ: частный слухъ уже дошелъ до меня, что, вслѣдствіе вашего благоволительнаго отзыва, академія наукъ присуждаетъ мнѣ полную Демидовскую премію, хотя оффиціально мнѣ объ этомъ пока не дано знать. Еще и еще тысячекратно и отъ всей души благодарю преосвященнѣйшаго владыку за благородное сочувствіе и покровительство отечественному духовному просвѣщенію. Два экземпляра моего сочиненія, по желанію вашему, теперь же препровождаю къ вамъ съ истиннымъ удовольствіемъ.

По дѣлу о раскольникахъ скажу, что преосв. Григорій окончилъ уже для священниковъ преподаваніе исторіи расколовъ и теперь преподаетъ о самомъ расколѣ по своей книгѣ „о церкви“, которая оканчивается уже печатаніемъ. Черезъ мѣсяцъ, слышно, священники уже разъѣдутся по своимъ мѣстамъ, достаточно приготовленные къ важному поприщу. Самъ я нѣсколько мѣсяцевъ сряду почти исключительно занимался разсмотрѣніемъ книгъ и рукописей сунодальной библіотеки и поступившихъ въ ней изъ министерства внутреннихъ дѣлъ: книги были привозимы ко мнѣ въ

ящикахъ, и я пересмотрѣлъ ихъ до трехъ тысячъ (книги все раскольническія), и отобралъ было для миссіонерскихъ отдѣленій до пятисотъ печатныхъ и рукописныхъ сочиненій. Но что же? Не успѣлъ я еще донести объ нихъ св. суноду, какъ преосв. Григорій, разумѣется, по праву сильнаго, взялъ у меня большую часть этихъ книгъ и рукописей, говоря, что онѣ нужны ему и для казанской академіи, а въ здѣшней-де много и своихъ рукописей... Мое дѣло повиноваться; только жаль, изъ-за чего же я убилъ столько времени. Надобно впрочемъ сказать, что между рукописями почти всѣ ничтожныя. Выдано также было мнѣ изъ суммъ св. сунода 500 р. для покупки раскольническихъ рукописей и я съ величайшимъ трудомъ накупилъ ихъ до 15-ти весьма важныхъ, платя за каждый изъ сборниковъ по 20, 30, 40 и даже 50 р. сер. А теперь нарочно медлю представлять объ этомъ св. суноду, пока не отъѣдетъ на епархію преосв. Григорій: боюсь, какъ бы онъ и всѣ эти рукописи не отобралъ себѣ. Въ такомъ случаѣ я готовъ бы лучше за нихъ свои деньги заплатить, возвративъ выданныя изъ св. сунода. Дѣло въ томъ, что теперь, когда раскольники здѣшніе узнали о возложенной на меня порученности покупать ихъ рукописи, въ Петербургѣ рѣшительно невозможно ни за какія деньги доставать ихъ; и я большею частію покупалъ ихъ въ Москвѣ чрезъ людей стороннихъ. Вотъ потому-то, владыко святый, я доселѣ не могъ пріобрѣсть собственно для васъ ни одной изъ тѣхъ книгъ, о которыхъ вы изволили писать мнѣ въ предшествовавшемъ письмѣ, хотя истинно желалъ доставить вамъ это удовольствіе. Думаю, что въ Москвѣ и чрезъ свѣтскаго человѣка, наприм. М. П. Погодина, в. выс—ству было бы удобнѣе пріобрѣсть раскольническія книги.

Мы теперь постоянно ждемъ извѣстій отъ васъ — съ юга, съ Чернаго моря; а вы, можетъ быть, скоро получите извѣстіе отъ насъ—съ сѣвера, съ моря Балтійскаго. Говорятъ, что и къ намъ врагъ уже очень близко, но мы совершенно спокойны. Да будетъ воля Господня! Настали великія минуты въ жизни Россіи. Поручаю себя святительскимъ молитвамъ вашимъ.

30 апр. 1854 г.

XV.

Отъ всей души благодарю ваше в—ство за радушный привѣтъ мнѣ, какъ новому сочлену вашему по академіи наукъ. Благодарю тѣмъ болѣе, что самое избраніе меня въ академики преимущественно зависѣло отъ вашего снисходительнаго отзыва о моемъ догм. богословіи.

Сочиненіе ваше о послѣднихъ дняхъ жизни земной Спасителя, хотя было уже въ здѣшней цензурѣ, можетъ быть представлено вновь, какъ вновь *исправленное*! Для скорѣйшаго хода дѣла всего лучше, если благоволите прислать это сочиненіе на имя кого-либо изъ цензоровъ: или ректора здѣшней семинаріи архим. Іоанна, или инспектора академіи архим. Кирилла. Нѣсколько словъ вашей записки будутъ для каждаго изъ нихъ очень обязательны. Я съ своей стороны приложу къ тому и мою личную просьбу.

Преосвященный астраханскій уѣхалъ изъ Петербурга съ крайнимъ огорченіемъ: удивительно, отъ чего это для нѣкоторыхъ разлука съ Петербургомъ такъ непріятна. Преосвящ. симбирскій Ѳеодотій пріѣхалъ весьма недавно и объ немъ еще ничего не слышно.

У насъ въ академіи теперь хлопоты по случаю окончанія курсовъ и наступленія экзаменовъ. Но всѣ эти мелкія хлопоты исчезаютъ предъ грозными событіями военными, поглощающими все наше вниманіе. А у Кронштадта стоитъ уже врагъ, какъ предъ Севастополемъ: что-то Богъ дастъ. И бѣдная Керчь досталась уже въ руки врагамъ: очень прискорбно это послѣднее извѣстіе, обнародованное нынче. Не знаю какъ покажется вашему в—ству моя исторія русскаго раскола: но она надѣлала мнѣ много крайнихъ огорченій, когда проходила мытарства синодальной цензуры. . .

. . . . . .

18 мая 1854 г.

XVI.

Да, мы, слава Богу, всѣ цѣлы и не въ плѣну, несмотря на стаи вражескихъ кораблей на Балтійскомъ морѣ, которые для насъ какъ бы не существовали и не существуютъ. Иное дѣло—вашъ край: надъ нимъ уже разразилась одна гроза; теперь собралась уже, повидимому, болѣе страшная. Дай Богъ, чтобы и эта, какъ прежняя, обратилась еще къ большему посрамленію враговъ нашихъ.

Мы здѣсь всѣ съ восхищеніемъ читаемъ ваши архипастырскія слова и рѣчи по случаю современныхъ событій; съ восхищеніемъ услышали о новой Монаршей къ вамъ милости за доблестный подвигъ, относящійся къ чести и славѣ отечественнаго духовенства. Акаѳистъ вашъ, который я имѣлъ честь получить 7 сентября, уже разсмотрѣнъ и одобренъ цензоромъ архимандритомъ Кириломъ; нынче препровождается, по формѣ, въ св. синодъ. Думаю, что и тамъ не залежится, если ваше в—ство замолвите словечко. Дѣла наши по расколу идутъ тихо. Преосвящ. Григорій написалъ прекрасную книгу; только большая половина ея, по его словамъ, составлена имъ гораздо прежде: теперь бы въ такое короткое время онъ конечно не успѣлъ сдѣлать то, что сдѣлалъ. Священники-миссіонеры давно разъѣхались, хотя, по ихъ собственному сознанію, почти ничего не пріобрѣтши. Моя исторія раскола еще не кончена; кончится не прежде декабря; потомъ должна поступить въ св. синодъ, и вѣроятно выйдетъ въ свѣтъ отдѣльною книгой не прежде великаго поста. Много предметовъ по расколу далъ я студентамъ для курсовыхъ сочиненій: пусть разработываютъ. Съ горестію услышали здѣсь о смерти достопочтеннаго о. архимандрита Веніамина. Дай Богъ ему царство небесное! Лавра намѣрена о немъ молиться.

10 сентября 1854 г.

XVII.

Священнѣйшимъ долгомъ считаю поднести вашему высокопреосвященству экземпляръ новоизданнаго мною сочиненія: „Исторія русскаго раскола“, и покорнѣйше прошу васъ, милостивый архипастырь, удостоить принять мою книгу, какъ слабый знакъ глубочайшаго уваженія и совершеннѣйшей преданности, съ коими имѣю честь быть.

25 апрѣля 1855 года.

XVIII.

Извините ради Бога за мой нескорый отвѣтъ на ваши драгоцѣнныя письма. Я все хотѣлъ сдѣлать вамъ угодное, порѣшить дѣло о новомъ изданіи вашихъ сочиненій, сносился съ разными книгопродавцами, съ одними самъ, съ другими чрезъ посредство

цензора Елагина... Да эти господа любятъ отдыхать на дачахъ и другихъ мѣстахъ внѣ Петербурга. Оттого дѣло шло очень медленно. Послѣ переговоровъ словесныхъ вздумали еще писать свои соображенія на бумагѣ, изъ которыхъ для образца при семъ препровождаю. Много было толковъ а проку не вышло никакого. Нынѣшніе книгопродавцы наши торгаши мелочные и ни одинъ не берется взнести разомъ большую сумму за ваши сочиненія: это имъ не по силамъ. Выше 15 тысячъ рублей серебромъ не предлагали. Что касается до вашего догматическаго сборника, то смѣю увѣрить, что извѣстныя замѣчанія на него писалъ не я. Мнѣ только передавалъ эти замѣчанія, вмѣстѣ съ сборникомъ г. Сербиновичъ, съ тѣмъ, чтобы я, сколько было въ моихъ силахъ, сдѣлалъ по замѣчаніямъ исправленія въ сборникѣ, и я моею рукою написалъ предполагавшіяся исправленія противъ самихъ примѣчаній. Самаго сборника со вниманіемъ я не читалъ, а только изъ любопытства перелистывалъ. И потому, если вамъ благоугодно знать мое о немъ мнѣніе, я готовъ высказать его, но не могу поручиться за его основательность: „Сборникъ этотъ полезно было бы издать, но подъ заглавіемъ, которое бы менѣе обѣщало и заставляло ожидать, и при болѣе скромномъ предисловіи. Нѣкоторыя русскія статьи, несомнѣнно подложныя, напр. изъ дѣяній на Мартина еретика и изъ Ѳеогностова сборника, нужно исключить. Сдѣлать исправленія въ сборникѣ, по крайней мѣрѣ, болѣе важныя, какія указаны въ примѣчаніяхъ, хотя большая часть изъ нихъ, сколько припоминаю, мнѣ казалась пустыми. Въ пользѣ изданія этого сборника я искренно убѣжденъ, равно какъ и въ томъ, что весьма многіе сказали бы за него вашему в — ству сердечное спасибо“.

Отъ всей души благодарю васъ за присланныя вами проповѣди. Я прочелъ ихъ съ умиленіемъ, а послѣднюю, сказанную въ Одессѣ, даже со слезами: говорю по совѣсти. Да и можно ли не прослезиться?.... Что за предметъ, что за духъ, что за краснорѣчіе! Извините, обоими вашими словами я украсилъ сентябрскую книжку Хр. Чтенія. Да сохранитъ Господь вашу жизнь на многія лѣта!

16-го августа 1855 года.

XIX.

Сознаю вполнѣ мою виновность предъ вами: столько времени я не отвѣчалъ на ваше благосклонное письмо! Простите, Бога деля. Я двукратно просилъ Конст. Степановича Сербиновича отыскать вашу программу церковнаго архива, которую вы поручали мнѣ взять у него, прочитать и съ моими мыслями препроводить къ вамъ; онъ все обѣщалъ исполнить мою просьбу непремѣнно, да доселѣ не исполнилъ, а я все ждалъ, да и не писалъ къ вамъ. Сомнѣваюсь, чтобы онъ когда-либо отыскалъ эту программу, она вѣрно затерялась. А идея о церковномъ архивѣ, какъ пособіи для нашей церковной исторіи, дѣйствительно прекрасна. Приношу вашему в—ству усерднѣйшую благодарность за присланное вами при томъ же письмѣ предисловіе къ греческимъ мѣсячнымъ минеямъ, переведенное на русскій языкъ. Оно весьма замѣчательно и полезно для церковной археологіи. Съ вашего разрѣшенія, я удержу его у себя, ибо новаго изданія греческихъ миней съ этимъ предисловіемъ у насъ нѣтъ.

Слышали новости въ нашей іерархіи? Преосвящ. астраханскій Евгеній перемѣщенъ въ Псковъ, саратовскій Аѳанасій въ Астрахань съ именемъ епископа, а въ Саратовъ — новгородскій Іоанникій. Послѣднему нѣкоторые, старѣйшіе его, завидуютъ. Теперь, съ наступленіемъ вожделѣннаго мира, все внутреннее у насъ начинаетъ двигаться впередъ; только и слышно, что о новыхъ измѣненіяхъ и усовершенствованіяхъ по разнымъ отраслямъ государственной жизни; что то—послѣдуютъ ли какія перемѣны и улучшенія по нашей бѣдной духовно-училищной части? Пойдемъ ли и мы вмѣстѣ съ другими впередъ на пути просвѣщенія, или намъ суждено оставаться въ прежней неподвижности, полумертвенности? Дай Господи всего лучшаго!

19-го апрѣля 1856 года.

VI. Отношенія Иннокентія къ Филарету, архіепископу черниговскому.

Филарету Гумилевскому, архіепископу черниговскому, по степени его заслугъ для православной церкви, по всей справедливости должно быть отведено первое мѣсто въ нашей новѣйшей церковной исторіи, послѣ Филарета митрополита московскаго и преосв. Иннокентія Борисова. Всѣмъ извѣстны его многочисленныя, исполненныя глубокой учености богословскія сочиненія, — безъ ихъ пособія не обходится ни одинъ современный богословъ. Но, къ сожалѣнію, нельзя сказать, чтобы въ той же мѣрѣ была знакома православному русскому обществу его личность, его нравственный характеръ, подробности его біографіи. Въ этомъ отношеніи нижеслѣдующія его письма къ Иннокентію восполняютъ въ нѣкоторой мѣрѣ существующій пробѣлъ. Въ нихъ излагается не мало подробностей, относящихся какъ къ исторіи его ученой дѣятельности и къ управленію его харьковскою епархіею, такъ, главнымъ образомъ, его многотруднаго служенія православію въ прибалтійскомъ краѣ въ санѣ рижскаго епископа. Исторія православной церкви въ Эстляндіи и Лифляндіи въ послѣднее время сдѣлалась достаточно извѣстною въ нашей литературѣ: въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ изданіяхъ, а также въ журналахъ и газетахъ, особенно—въ Московскихъ Вѣдомостяхъ и въ „Днѣ“, разсказаны подробно многіе эпизоды этой исторіи, и въ этомъ отношеніи письма Филарета не представляютъ чего-либо новаго. Но ново для насъ и важно освѣщеніе фактовъ этой исторіи съ личной точки зрѣнія одного изъ главныхъ дѣятелей ея, важна и нова та обрисовка личной доблести пастырской и подвиговъ знаменитаго

іерарха, какую мы находимъ въ этихъ письмахъ. Въ преосв. Иннокентіѣ Филаретъ имѣлъ самаго близкаго человѣка, которому повѣрялъ душевное состояніе и чрезъ котораго докладываетъ о положеніи православія въ прибалтійскомъ краѣ. Къ сожалѣнію неизвѣстны намъ письма Иннокентія къ Филарету, и картина взаимныхъ отношеній двухъ іерарховъ является неполною. Изъ всѣхъ писемъ Иннокентія къ Филарету въ бумагахъ его сохранилось лишь одно, не имѣющее впрочемъ никакого отношенія къ письмамъ Филарета, нынѣ издаваемымъ. Мы напечатаемъ его со временемъ вмѣстѣ съ другими его письмами, сохранившимися въ собраніи его бумагъ. Мы думаемъ, что письма Иннокентія къ Филарету не потеряны (по всей вѣроятности они находятся въ рукахъ почтеннаго г. Дмитревскаго, наслѣдовавшаго всю литературную собственность Филарета,—пользуясь настоящимъ случаемъ мы обращаемся къ г. Дмитревскому съ просьбою издать ихъ), такъ какъ Филаретъ въ этомъ отношеніи отличался гораздо большею бережливостію, чѣмъ Иннокентій.

Всѣхъ писемъ Филарета къ Иннокентію сохранилось пятьдесятъ. Изъ нихъ, къ сожалѣнію, лишь тридцать девять имѣютъ даты; хронологія остальныхъ можетъ быть установлена лишь приблизительно, на основаніи ихъ содержанія.

Содержаніе всѣхъ этихъ писемъ не требуетъ большихъ комментаріевъ. Упоминаемыя въ нихъ лица хорошо извѣстны всѣмъ, кто сколько-нибудь интересовался судьбами православія въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Самое лучшее объясненіе къ этимъ письмамъ—недавно (въ прошломъ году) напечатанныя въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ записки одного изъ лицъ, о которыхъ говорится въ письмахъ, протоіерея Назаревскаго.

Считаемъ, поэтому, достаточнымъ остановиться здѣсь на одномъ изъ эпизодовъ отношеній Филарета, на „приключеніи“ съ архим. Агаѳангеломъ, впослѣдствіи архіепископомъ волынскимъ, о которомъ говорится въ первомъ письмѣ.

Въ чемъ именно состояла „непріятность“, случившаяся съ о. Агаѳангеломъ (по фамиліи Соловьевымъ), мы съ точностію сказать не можемъ; изъ писемъ Агаѳангела къ преосв. Иннокентію видно лишь, что дѣло касалось какой-то его проповѣди. Въ одномъ

изъ этихъ писемъ, отъ 17 февраля 1848 г. (VII, 54) о. Агаѳангелъ пишетъ: „на перемѣщеніе взиралъ я, какъ на наказаніе *за проповѣдь*“... По предложенію Иннокентія, св. синодомъ предположено было перевести Агаѳангела изъ ректоровъ костромской семинаріи на профессорскую каѳедру въ Кіевъ, о чемъ Иннокентій самъ извѣстилъ его. Но Агаѳангелъ двумя письмами къ Иннокентію умолялъ его о заступничествѣ предъ синодомъ и кромѣ того формальнымъ прошеніемъ на имя оберъ-прокурора графа Н. А. Протасова просилъ св. синодъ оставить его въ Костромѣ впредь до усмотрѣнія. Въ первомъ письмѣ (отъ 16 янв. 1848 г.) къ Иннокентію о. Агаѳангелъ между прочимъ писалъ: „я обливаюсь слезами, пишу дрожащею рукою. Владыка добрый! Будьте моимъ вѣчнымъ благодѣтелемъ. Вы все можете сдѣлать вашимъ отеческимъ ходатайствомъ. Я уже привыкъ къ начальническимъ обязанностямъ; перемѣна жизни и отношеній убьетъ меня. Оставьте меня здѣсь! Я готовъ всѣми силами и всею душою жертвовать для спокойствія нашего преосвященнаго. Оставьте до усмотрѣнія! Время не ушло, можно будетъ перевести меня по истеченіи какого-либо срока, если понадобится. Умоляю васъ, отецъ покровитель, употребите ваше ходатайство предъ св. синодомъ о прощеніи меня. Пусть наложена будетъ епитимія,—я все готовъ понести. Влейте въ мое изсохшее убитое сердце елей утѣшенія и надежды“... (VII, 97). Черезъ два дня (19 янв.) онъ пишетъ: „дни и ночи предстою предъ вами въ умоляющемъ положеніи. Употребите ваше отеческое ходатайство, чтобы св. синодъ оставилъ меня на теперешнемъ мѣстѣ службы еще на нѣсколько лѣтъ: ибо климатъ здѣшній имѣетъ самое благопріятное вліяніе на здоровье мое; силы мои, которыя слабы были въ другихъ мѣстахъ, здѣсь очень замѣтно укрѣпляются; родина моя отсюда близко; къ Костромѣ я привыкъ. Хотя прежде и желалъ я занять профессорскую должность въ академіи, но видя, что это желаніе не исполняется, давно уже оставилъ его. Я старался подавить въ себѣ самую наклонность къ профессорской жизни и въ продолженіе двухлѣтней жизни въ Костромѣ, съ корнемъ уничтожилъ ее. Пастырь добрый! Теперь рѣшается судьба моя не только временная, но и вѣчная. Не дайте мнѣ погибнуть навсегда; новаго

назначенія, поставляющаго меня совершенно въ другія отношенія, я не перенесу"... Затѣмъ, онъ проситъ принять экземпляръ его изданія книги Іисуса сына Сираха въ русскомъ переводѣ; упоминаетъ о возложенномъ на него въ 1842 г. св. синодомъ порученіи составить „обозрѣніе и толкованіе св. Писанія", которое онъ легче можетъ исполнить въ Костромѣ; упоминаетъ также о составленныхъ и препровожденныхъ уже въ св. синодъ на разсмотрѣніе своихъ „истолковательныхъ трудахъ по св. Писанію" (VII, 114). Желаніе о. Агаѳангела было удовлетворено, онъ былъ оставленъ въ Костромѣ. Въ письмѣ къ Иннокентію отъ 17 февраля 1848 г. онъ благодаритъ его за эту милость св. синода. „Да будетъ во всемъ воля Божія! Предаю себя распоряженіямъ милостиваго начальства, вполнѣ вѣря, что оно не заградитъ для меня своей благости. Не знаю, будутъ-ли вполнѣ соотвѣтствовать его ожиданіямъ труды мои, но я стану жертвовать своими силами пользамъ церкви, не щадя жизни. Повергаюсь на ваше милостивое покровительство! Не оставьте меня своими наставленіями". Затѣмъ онъ проситъ, чтобы книга Іисуса Сирахова, имъ изданная въ русскомъ переводѣ, была принята въ качествѣ христоматіи въ семинаріи и духовныя училища (VII, 54). Въ письмѣ отъ 7 января 1849 г. о. Агаѳангелъ снова жалуется своему благодѣтелю на новыя, постигшія его бѣды. Монастырь, которымъ онъ управлялъ, сгорѣлъ, и онъ лишился „утѣшенія, которое почерпалъ въ богослуженіи, въ минуты искушеній и скорбей". Хотя „добрый преосвященный и опредѣлилъ къ семинарской церкви іеромонаха, монаха и послушника", но, „по недостатку другихъ лицъ", онъ не могъ служить въ ней литургіи не только въ простые дни, но и въ праздники. Но главное: вслѣдствіе пожара лишившись своихъ доходовъ отъ монастыря, онъ долженъ былъ „терпѣть недостатокъ въ способахъ жизни". „А кромѣ того, прибавляетъ о. Агаѳангелъ, несу довольно тяжелый крестъ отъ мнѣнія гражданъ, которые окружали меня прежде уваженіемъ и любовію, но при теперешнихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ удалились отъ меня". „Іовъ говоритъ о ручьяхъ палестинскихъ, что они, сбѣгая весною съ горы Ливана, въ началѣ бурлятъ, а потомъ дѣлаются тихи.

Это можно почти сказать о моей душѣ, прежде слишкомъ воспріимчивой къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ, но теперь привыкающей къ чувствамъ экклезіаста. Я вполнѣ чту наставленія в. в., пріемлю отеческое утѣшеніе ваше и ощущаю въ себѣ нѣчто, похожее на тишину. Но при всемъ томъ сердце мое не чуждо надеждъ и желаній. Если отеческая любовь в. в. сочтетъ неизлишнимъ перемѣстить меня: то я былъ бы вполнѣ счастливъ, если бы достался мнѣ жребій быть ректоромъ московской, виленской или петербургской семинарій"... (VII, 178). 25 марта того же года, поздравляя своего благодѣтеля въ изысканно-краснорѣчивыхъ выраженіяхъ съ праздникомъ Пасхи, о. Агаѳангелъ между прочимъ пишетъ: „Всякій имѣетъ свой Сіонъ, въ которомъ сосредоточиваются его желанія и къ которому онъ устремляетъ свое сердце, полное радости или скорби. Мой Сіонъ тамъ, откуда льется на меня утѣшеніе, любовь и милость. Внемля зову церкви, я прерываю свои тихія созерцанія, и съ благоговѣніемъ обращаю гласъ свой къ вамъ, святѣйшій архипастырь. Еще недавно вы нисходили ко мнѣ, чтобы узнать мои нужды, и вотъ уже утѣшили вашими милостями. Теперь я имѣю монастырь... Будетъ ли когда нибудь возможность пасть предъ вами, облобызать ноги ваши и омочить слезами благодарности ваши святыя руки? Не знаю, воротятся ли дни служенія подъ отеческимъ добрымъ начальствомъ вашимъ? Но я счастливъ теперь уже и тѣмъ, что вы дозволяете мнѣ бесѣдовать съ вами, и что въ васъ я имѣю отца-покровителя" (VII, 192). Преосв. Агаѳангелъ началъ свое служеніе, какъ извѣстно, въ московской академіи (въ которой получилъ и образованіе), въ качествѣ баккалавра по классу св. Писанія. Гер. П. Павскій приписывалъ его почину начатое противъ его перевода св. Писанія ветхаго завѣта слѣдствіе (см. нашу біографію Павскаго въ „Русской Старинѣ" за 1880 г.). Послѣ онъ служилъ подъ начальствомъ Иннокентія, а затѣмъ назначенъ ректоромъ въ Кострому. На пути въ этотъ городъ онъ писалъ поздравительное письмо Иннокентію (отъ 25 дек. 1845 г.), въ которомъ между прочимъ говоритъ: „живите, добрый архипастырь, на благо милліоновъ душъ! Просвѣщайте ихъ свѣтомъ мудрости своей! Со-

грѣвайте насъ своею отеческою любовію! Церковь святая, плывущая какъ ладья въ бурномъ морѣ страстей и заблужденій человѣческихъ, въ васъ находитъ утѣшеніе, ибо видитъ въ лицѣ вашемъ свѣтлый образъ Христа Спасителя“ (III, 69). Изъ Костромы 2 февраля 1846 г. снова пишетъ письмо Иннокентію, свидѣтельствующее о давней близости его къ послѣднему. Между прочимъ здѣсь онъ упоминаетъ о томъ, что изъ письма къ нему А. И. Карасевскаго онъ узналъ, что „начальство согласно исполнить его желаніе, какъ скоро откроется вакансія въ академіи“. Затѣмъ онъ шлетъ Иннокентію какую-то рукописную рѣдкость, найденную въ Костромѣ, проситъ о присылкѣ ему его „книжонокъ“, а также рукописей, взятыхъ Иннокентіемъ въ Костромѣ во время проѣзда чрезъ этотъ городъ (III, 70). Вообще преосв. Агаѳангелъ былъ, какъ видно изъ предыдущаго, изъ числа самыхъ усердныхъ почитателей Иннокентія между нашими іерархами. Впослѣдствіи онъ сдѣлался извѣстенъ въ нашей духовной литературѣ своими трудами по русскому переводу и истолкованію ветхозавѣтныхъ книгъ св. Писанія, а также своей оппозиціей реформамъ въ духовномъ вѣдомствѣ, предпринимавшимся въ прошлое царствованіе. Скончался онъ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ въ санѣ архіепископа волынскаго.

I.

Когда я получилъ первое извѣстіе о странной непріятности, случившейся съ костромскимъ ректоромъ Агаѳангеломъ, то, не смотря на то, что увѣренъ былъ въ вѣрности свѣденія о невинности страждущаго, не дозволялъ себѣ писать о немъ къ вашему в—ву, не дозволялъ собственно потому, что свѣденіе о дѣлѣ получено было только отъ одного о. Агаѳангела. Но теперь, когда получилъ письмо о томъ же отъ человѣка совершенно сторонняго для Агаѳангела, съ свободою совѣсти и любви прошу ваше в—во защитить невиннаго. Главное въ томъ, что этотъ человѣкъ, столько больной, убитъ будетъ южнымъ климатомъ, вреднымъ для него; а онъ человѣкъ весьма полезный для церкви. Выписку изъ костромскаго письма прилагаю особо, съ полнымъ изумленіемъ на счетъ содержанія ея.

Статья о Лифляндіи на русскомъ языкѣ готова. Остается перевесть на нѣмецкій языкъ. Но а) куда ее дѣвать? Я уже говорилъ одному изъ здѣшнихъ значительныхъ нѣмцевъ, чтобы переслалъ за границу. Онъ сперва далъ обѣщаніе, а потомъ что-то замялся. Дѣло понятное: боятся, чтобы братская любовь не скушала,—б) новыя обстоятельства позволятъ ли? Препровождаю къ вашему высокопреосвященству еще часть исторіи [1]). Двѣ другія части печатаются, а третья въ цензурѣ. Надобно признаться, что изданіе, при недостаткѣ средствъ очень стѣснило меня. В. в. утѣшаете меня надеждами. Душевно благодаренъ. Но недавно задумывался я, какъ устроить дѣло? Нынѣ ходъ дѣлъ сталъ такъ страненъ, что право не знаешь иногда, какъ приступить къ дѣлу? Притомъ *„Исторія отцевъ“* мнѣ уже насолила. Если также будутъ критиковать вторую исторію, какъ и первую,—то признаться, и не весело и не назидательно слушать. Развѣ ваше в—во примете особенное участіе: тогда другое дѣло.

Филаретъ епископъ рижскій.

22 февраля 1845 г.

II.

Опять и опять душевная благодарность за душевное, искреннее участіе въ здѣшнихъ дѣлахъ. По неволѣ, но долженъ отправиться въ путь и завтра отправляюсь. Намѣренъ освятить три церкви. Итакъ при сборахъ путевыхъ не о всемъ могу отвѣчать. Препровождаю копію послужнаго списка іеромонаха Валеріана. Константинъ Степановичъ [2]) видѣлъ его и частію зналъ его еще прежде. Съ своей стороны, кромѣ хорошаго ничего не могу сказать о немъ. Притомъ онъ у меня не долго жилъ. Человѣкъ тихій, скромный, богобоязненный и ревнующій о добрѣ. Рекомендуемаго вами буду просить, когда писать буду формальное представленіе. Надобно еще кое-что приготовить, и прежде всего квар-

[1]) Разумѣется «Исторія русской церкви» преосв. Филарета.

[2]) Сербиновичъ, директоръ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода, общій знакомый Иннокентія и Филарета.

тиру. Признаюсь, когда прошедшій разъ писалъ къ вамъ, забылъ подумать о квартирахъ или кельяхъ. Здѣшній домъ епископа очень непросторенъ; не одинъ уголъ занимаютъ канцелярія и писцы ея. Коротко сказать: похожаго на рижскій домъ епископа мнѣ не случалось еще нигдѣ видѣть, дровъ положить негдѣ. Но обдумаю это дѣло и постараюсь сдѣлать возможное.

Объ академистахъ мое такое мнѣніе: одинъ—въ г. Феллинъ, другой въ г. Перновъ (если выведенъ будетъ Кукинъ), третій—въ Дерптъ, на мѣсто священника Тишинскаго, которому дано будетъ другое мѣсто, четвертый къ барону Вольфу по его желаніямъ (о которыхъ писано графу Николаю Александровичу [1]), пятаго на о. Эзель; но на мызу ли, или въ городъ Аренсбургъ объ этомъ еще не могу сказать. Можно бы въ Аренсбургѣ открыть другой штатъ, но едва ли не попрепятствуетъ то, что въ такомъ случаѣ прихожанамъ далеко будетъ ходить въ церковь. Впрочемъ надобно еще осмотрѣться. Но во всякомъ случаѣ, для Эзеля, болѣе чѣмъ для всякаго другаго мѣста, необходимъ академистъ, хотя нынѣшній аренсбургскій священникъ — человѣкъ очень смышленный (и тертый на нѣмецкихъ зубахъ), но самая отдаленность Эзеля отъ Риги требуетъ того, чтобъ это мѣсто укрѣплено было особеннымъ образомъ противъ нападеній. Таковы предположенія настоящаго времени. Но надобно сказать еще то, что здѣшніе города, исключая Риги и Дерпта, не веселѣе мызныхъ мѣстъ; даже послѣднія имѣютъ нѣкоторыя преимущества предъ городскими, при одинаковой малолюдности онѣ открываютъ свободу для дѣятельности пастырской, тогда какъ въ городахъ эта свобода стѣсняется нѣмцами, обитателями городовъ; на мызахъ священники окружены крестьянами, какъ дѣтьми, а въ городахъ наблюдаютъ за каждымъ шагомъ глазами вражды. Потому убѣжденъ вполнѣ, что не будетъ тяготиться тотъ, кто изъ академистовъ будетъ жить на мызѣ, а не въ городѣ. Кажется, о Рудневѣ остается отложить попеченіе. Раздѣленіе приходовъ не только дѣло полезное, но совершенно необходимое. Тамъ, гдѣ можно еще

[1]) Протасову.

не дѣлить прихода, хотя и полезно было бы раздѣлить, раздѣленіе отлагается до будущаго, лучшаго времени. Если же дѣлится теперь тотъ или другой приходъ, повѣрьте, заставляетъ крайняя нужда. Здѣсь нѣтъ ни селъ, ни деревень, а есть только дворы, это даже и на такомъ пространствѣ, каково половина здѣшняго киршпиля, т. е. на пространствѣ 13 или 15 верстъ поперечника чрезвычайно затрудняетъ священника, когда у него есть 1000 душъ. У лютеранъ—мало требъ, не то—въ православіи. Если лѣность пасторовъ, не изволившая исправлять требъ по мызамъ, имѣла невыгодныя слѣдствія для лютеранства, то и утомленіе православнаго священника, а иногда и совершенное безсиліе, не могутъ не имѣть подобныхъ слѣдствій для православія. Мнѣ извѣстна причина, почему неохотно соглашаются на раздѣленіе приходовъ, это нежеланіе дѣлать непріятности землевладѣльцамъ.

Я употребляю всѣ возможныя мѣры уменьшать силу и этой причины. Очень многія квартиры наняты помимо гражданскихъ распоряженій, по согласію съ владѣльцами квартиръ. При помощи Божіей надѣюсь, что чѣмъ дальше, тѣмъ больше будетъ уменьшаться это затрудненіе, такъ непріятное для соглашающихся на дѣленіе приходовъ. Здѣсь деньги—очень важное дѣло. Впрочемъ послѣ килекондскаго прихода, едва ли будетъ больше двухъ дѣленій во время близкое. А можетъ быть и однимъ ограничусь. Продолженіе не замедлится. Простите.

1847 г.
сентября 21 д.

III.

Мнѣніе мое объ апологіи не разнится отъ того, о которомъ было писано. Съ этою мыслію давно написана статья, довольно пространная: „О церкви, какъ посредствующемъ началѣ освященія“, ученіе православія сравненное преимущественно съ лютеранскимъ. *Статья эта одобрена петербургскимъ цензурнымъ комитетомъ и представлена святѣйшему синоду. Довольно давно уже комитетъ представилъ свой отзывъ: но — отвѣта еще не видно.* Не благоволите ли принять на себя трудъ споспѣшествовать благосклонному окончанію дѣла? Статья писана съ тѣмъ

намѣреніемъ, чтобы представить, что православіе сознаетъ правоту свою и неправоту другихъ путей и что напрасно кричатъ, будто мы—бѣдняки—не умѣемъ и сказать слова о себѣ. Крикъ съ такою хулою здѣсь былъ очень шуменъ. И доселѣ пасторы не перестаютъ произносить хулы на православіе и православное духовенство, порицая невѣждами и тому подобными именами. А помѣщики, которые бывали въ Россіи, изъ Россіи принесли съ собою и повторяютъ только одно недоброе о православіи, что успѣли замѣтить они въ слабыхъ членахъ нашего духовенства. Вотъ почему остаюсь я въ увѣренности, что статья не была бы безполезна въ здѣшнемъ краю.

Съ помощію Божіею *примусь за апологетическую исторію здѣшнихъ событій.*

Бѣда та, что невѣроятно, чтобы подлинной исторіи дали мѣсто тамъ, гдѣ любятъ и ловятъ только одни клеветы на Россію и русскихъ. А для здѣшнихъ писать — не стоитъ труда, потому что они очень хорошо знаютъ подлинный ходъ дѣла и однако кричатъ другое и слѣд. не принимаютъ истины потому только, что не хотятъ принять ее. Съ такими людьми имѣть дѣло остается только сокрушающему млату Божію. На слѣдующей недѣлѣ приходится *ѣхать еще* освятить *нѣсколько храмовъ.*

Мира и благодати Господа желая, имѣю честь пребыть е. Ф.

1847 г. окт. 22.

P. S. Оканчиваю краткое изложеніе несогласныхъ мыслей лютеранства и православія съ оправданіями послѣднему противъ перваго и по окончаніи *разошлю* своимъ священникамъ, чтобы могли давать отвѣтъ вопрошающимъ о вѣрѣ. *Теперь обстоятельства* и позволяютъ и требуютъ того, тогда какъ доселѣ одни требовали, другія рѣшительно запрещали.

IV.

Священники обращались и обращаются ко мнѣ съ вопросомъ: нельзя ли муропомазывать такихъ дѣтей, которыхъ родители, сами по старости не желая разстаться съ лютеранствомъ, съ которымъ дожили до сѣдины, желаютъ и просятъ, чтобы дѣти ихъ были муропомазаны? Священники присовокупляютъ, что если бы было

разрѣшено на общемъ основаніи Высочайше утвержденнаго устава консисторіи муропомазывать таковыхъ дѣтей: то весьма много было бы пріобрѣтено дѣтей для православія. При семъ нельзя не имѣть во вниманіи и того, что если желаютъ православія для Лифляндіи. то прежде всего надобно желать, чтобы дѣти присоединены были къ православію; старики сойдутъ во гробъ безъ слѣда; другое дѣло—молодое поколѣніе. Больно оставлять дѣло въ такомъ положеніи, въ какомъ находится оно, тѣмъ болѣе, что теперь обстоятельства измѣнились. Въ началѣ ревнители лютеранства сильно и упорно настаивали на то, чтобы никто изъ лифляндскихъ лютеранъ не присоединялся къ православію. Теперь они уже оставили это странное желаніе. Теперь они насмѣшливо отзываются и о томъ, что по крайней мѣрѣ часть желанія ихъ выполнена, — дѣти лютеранъ не присоединяются къ православію, вопреки ясному закону имперіи и вопреки понятію о православіи, какъ господствующей вѣрѣ имперіи. Пока былъ страшный шумъ о началѣ православія въ Лифляндіи: уступки лютеранству извинялись обстоятельствами. Теперь же нечѣмъ болѣе и извинять ихъ, теперь ни для кого болѣе не покажется страннымъ, если законъ о дѣтяхъ возстановится въ прежней силѣ его, а странно для всѣхъ только то, что родители, принимающіе православіе, имѣютъ право на то, чтобы дѣти ихъ были муропомазаны, а родители лютеране лишены права—имѣть тоже св. желаніе. Ваше в—во благоволите принять на себя трудъ св. дѣла, чтобы измѣнилось странное, оскорбительное для церкви и имперіи положеніе здѣшнихъ дѣлъ о дѣтяхъ. Симъ вы утѣшите св. церковь.

12 декабря 1847 г.

V.

Податель письма, іерусалимскій путешественникъ Іоаннъ Ферчь изъ Баваріи, снова идетъ въ Іерусалимъ и желаетъ во время пребыванія въ Петербургѣ быть рекомендованнымъ вамъ. Такъ какъ онъ подвизается о Господѣ: то полагаю, что не будетъ непріятнымъ для васъ.

Съ братскимъ уваженіемъ и просьбою о молитвѣ предъ Господомъ...

1848 г.
февр. 4.

VI.

Что отъ меня зависитъ, дѣлаю все для сближенія,—не смотрю ни на холодность, ни даже на оскорбительные публичные отзывы. Это долгъ мой и даже необходимость. Но къ несчастію К. С-мъ вполнѣ овладѣла мысль, внушенная другими (кѣмъ? знаете), что нынѣшняго епископа всего болѣе надобно остерегаться. Это убѣжденіе такъ громко высказывается, что и глухіе слышатъ его здѣсь. Тѣмъ не менѣе совершенно необходимъ здѣсь такой епископъ, которому К. С. могъ бы довѣряться. Отъ этого зависитъ все дѣло здѣшнее. Одинъ человѣкъ есть такой, которому К. С-въ безъ всякаго сомнѣнія вполнѣ былъ бы довѣрчивъ. Это архимандритъ Игнатій Брянчаниновъ. К. Суворовъ давній другъ ему,—супруга вполнѣ уважаетъ о. Игнатія (а она владѣетъ К-мъ); при томъ и мнѣ и другимъ К. С—въ выражалъ мысль, что ему очень хотѣлось бы видѣть о. Игнатія въ Ригѣ епископомъ. Такимъ образомъ было бы величайшею ошибкою, если бы не воспользовались этимъ человѣкомъ для здѣшняго мѣста. Съ своей стороны, по всему, что вижу здѣсь, прошу и умоляю, примите эту мѣру и чѣмъ скорѣе принята она будетъ, тѣмъ лучше. Ваше в—ство столько принимаете участія въ здѣшнихъ дѣлахъ. По этой-то любви примите на себя и твердость воли и убѣжденія дара слова, чтобы мѣра приведена была въ исполненіе прежде, чѣмъ отправитесь въ новую епархію (о чемъ и здѣсь есть слухъ). Не считаю нужнымъ говорить о Брянчаниновѣ: онъ вашему в—ству извѣстенъ. Если бы предлагаемый былъ и не Брянчаниновъ (получившій хорошее образованіе и столько умный), но былъ бы тѣмъ для К. С—ва, чѣмъ Бр—въ: и тогда надлежало бы избрать его,—того требуютъ здѣшнія дѣла. Главное въ томъ, что К. желаетъ его видѣть здѣсь и что онъ такъ близокъ. Брянчаниновъ же возметъ его въ свои руки и по расположеніямъ не предастъ церкви врагамъ ея.

Говорить ли мнѣ о себѣ? Служить готовъ св. церкви. Но

такъ какъ *выше всякаго сомнѣнія*, что *здѣсь я болѣе не могу быть полезнымъ*: то не откажите въ другомъ мѣстѣ.

Какъ бы хотѣлъ я, чтобы ваше в—во имѣли случай побывать хотя бы дня четыре въ Ригѣ! Тогда бы не имѣлъ я нужды говорить, что перемѣна лица—неизбѣжна. Иначе боюсь, что еще будутъ сомнѣваться. Нѣтъ, что бы ни представлялось противъ этого, отложите все въ сторону и примите эту мысль за непремѣнное основаніе распоряженій о Ригѣ. Даже если бы отринутъ былъ Брянчаниновъ (что, повторяю, было бы величайшею ошибкою), и тогда перемѣна неизбѣжна.

Апрѣля 7 дня
1848 г.

Мѣры къ сближенію и ослабленію предубѣжденія принимаемы были разныя: молчаніе на грубости и жесткія выходки, личные разговоры, веденные со всею любовію, посредство другихъ, между прочимъ, жандармскаго полковника, человѣка и умнаго и правдолюбиваго. Но—пользы нѣтъ.

Не откажите мнѣ въ извѣщеніи: оно необходимо по дѣламъ.

VII.

При первомъ извѣстіи о прибытіи вашемъ въ Петербургъ, котораго такъ давно ожидалъ, спѣшу писать.

Положеніе здѣшнихъ дѣлъ дошло до крайней степени неустройства. С—въ даже превзошелъ всѣ ожиданія худыя. Господомъ прошу не вѣрьте похваламъ, какія говорятъ ему. Это говорятъ осязаемую для меня ложь и только съ цѣлями.

Снова умоляю васъ—поспѣшите вывесть меня изъ темницы.

Вы изволили писать, что нѣтъ приличнаго мѣста. Хуже Риги не можетъ быть мѣста.

Отношеніе С—ва, препровожденное въ синодъ, которое могло бы нѣсколько измѣнить обстоятельства, обращено во что? Вмѣсто помощи православію — гоненіе. Дѣлъ много послано; но елѣдствіе одно—гоненіе... Богъ—судія!

Г. Скрыпицынъ или гр. Толстой могутъ пересказать о положеніи дѣлъ точнѣе: заключаю мольбою: дайте мнѣ умереть спокойно.

Увѣренъ, что Господь найдетъ болѣе могущаго для Риги.

Увѣренъ, что Господь защититъ чрезъ другаго св. церковь свою, но я ничего не могу...

Ноября 6
1848 г.

VIII.

Вы желали имѣть свѣденія о здѣшнемъ дѣлѣ православія. Препровождаю письмо, писанное свѣтскимъ человѣкомъ года два жившимъ въ Ригѣ. Безъ сомнѣнія найдете въ немъ много любопытнаго. Оно замѣчательно уже потому, что писано свѣтскимъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ весьма умнымъ.

Къ удивленію моему слышу, будто подозрѣваютъ искренность желанія моего оставить Ригу и приписываютъ слова частныя намѣреніямъ другимъ. Если бы не мучили меня здѣсь: конечно ни слова не сказалъ бы я никому о перемѣщеніи въ другое мѣсто, а продолжалъ бы трудиться для устроенія св. дѣла столько самаго по себѣ утѣшительнаго по надеждамъ для вѣчности. Но при настоящемъ положеніи съ свободною совѣстью говорю: время потрудиться другому на моемъ мѣстѣ, семь лѣтъ было муки, при томъ не безплодной для святой церкви, время костямъ и духу дать нѣсколько отдыха. Съ свободною совѣстью говорю и потому, что вовсе не понимаю, почему не быть другому на моемъ мѣстѣ?—Если для другаго мѣста считаютъ меня немощнымъ: то, оставляя въ Ригѣ, конечно желаютъ или преждевременной смерти моей, или болѣзненнаго бездѣйствія, которое сколько могу судить, нигдѣ столько не вредно для церкви, какъ въ лицѣ рижскаго епископа. Здоровье мое истощено семилѣтнею борьбою, особенно въ послѣдніе четыре года.

Не благоволите ли, владыко, принять на себя увѣрить въ искренности мольбы моей о назначеніи мнѣ другаго мѣста служенія.

1848 г.
ноября 7 д.

IX.

Отношенія ни мало не измѣняются на лучшее и не измѣнятся. Расточались слова и увѣренія пріятныя для слуха. Но это только притворныя слова. Расположенія—совсѣмъ другія. Это показы-

ваютъ рѣшительно всѣ дѣла. Жарко взялись за дѣла раскольниковъ, но только съ тѣмъ, чтобы пустить пыль. А непріязнь къ дѣламъ православія и епископу—открытая. Снова прошу ради св. церкви перемѣнить лице. По всему видна необходимость перемѣны. Брянч—въ самый полезный здѣсь человѣкъ. Противъ меня все, а все сливается въ одного, который это все собираетъ въ себя съ жадностію. Когда простерта непріязнь до крайности, что могу? Бр—въ уже по многимъ отношеніямъ будетъ здѣсь на мѣстѣ. Его будутъ здѣсь бояться и по связямъ и по характеру его. При моемъ имени могутъ свободно въ П. выставлять въ себѣ лице преданнаго всему русскому, какъ это на словахъ говорится и здѣсь.

Милосердіе—евангельская добродѣтель. Семь лѣтъ муки, довольно. Не проходило дня, когда бы не являлась тревога. Интриги за интригами, клевета за клеветой. Истерзали. Дайте умереть спокойно.

X.

Если находятъ необходимымъ (но безъ мыслей сдѣлать мнѣ зло), чтобы подано было мною формальное прошеніе о переводѣ меня въ другое мѣсто служенія по болѣзненному положенію, зависящему отъ здѣшней мѣстности, благоволите в—шій владыко извѣстить меня о томъ, и я пришлю просьбу.

Повѣрьте искреннему слову съ нетерпѣніемъ ждалъ я возвращенія вашего в—ва въ Петербургъ. Отсутствіе ваше имѣло *много послѣдствій вредныхъ*. Но прошлаго возвратить нельзя. При помощи благодати Божіей старался я жить и дѣйствовать по совѣсти. Но когда не вижу возможности весть дѣла по совѣсти, то боясь суда Божія противъ совѣсти дѣйствовать не могу. Можетъ быть другой будетъ иначе смотрѣть на дѣла и найдетъ непротивнымъ совѣсти поступать по желаніямъ извѣстныхъ людей, желаю ему всякаго успѣха. Впрочемъ объяснить этотъ предметъ можно было бы только на словахъ. Ваше в—во благоволили оказать мнѣ участіе въ здѣшнихъ дѣлахъ. Потому желалъ-бы говорить о многомъ... Но прошу объ одномъ—примите на себя со-

дѣйствовать моему избавленію изъ Риги. Вы уже обѣщали мнѣ эту милость. Около 28 нояб. кн. С—въ ѣдетъ къ вамъ. Это не на пользу церкви, а развѣ *лица*. Боже мой! есть же люди, которые за славу готовы продать и вѣру и совѣсть и людей невинныхъ и все святое? Столько тщеславія нелѣпаго и столько нахальной глупости, какъ ни въ комъ. Съ простыми глупцами можно еще жить, но съ нахальными—избави Богъ. Ничего не слушаютъ, все ломаютъ, всѣмъ раздражаются, за все мстятъ. Къ тому жъ считаются правдолюбивыми, тогда какъ слово правды—едва не чудо въ ихъ устахъ. И больно и тяжко продолжать бесѣду.

Для вашего в—ва, которое такъ искренно любитъ св. дѣло православія, могу прибавить, что и въ нынѣшнемъ году въ приходахъ латышскихъ и эстскихъ прибавилось православныхъ до перваго ноября болѣе 10,000 (съ крещенными), и если теперь число православныхъ въ тѣхъ же приходахъ приближается къ 113,000, то и по человѣческимъ соображеніямъ дѣло не можетъ быть разрушено, какія усилія ни употребили бы. Правда подъ защитою С—ва дерзости пасторовъ и лютеранскихъ фанатиковъ достигаютъ крайняго предѣла: въ киркахъ проповѣдуютъ, что кто хочетъ можетъ обратиться изъ православія въ лютеранство. Но Господь защитникъ. Сейчасъ услышалъ, что к. Сув—въ донесъ, будто я сдѣлалъ распоряженіе о бракахъ, хотя въ виду указъ синода. Правда я писалъ къ нему: „имѣвъ въ виду надобность сдѣлать распоряженія“, но это еще не давало ему права писать, что распоряженіе сдѣлано. Если довѣрять произволу С—ва и рѣшаться здѣлать мнѣ замѣчаніе: то и формальный отвѣтъ будетъ тотъ же, что сей частный: распоряженіе не сдѣлано, потому что противъ совѣсти и дѣйствительности не могу писать. Удивительное дѣло, какъ открытый разрушитель православія вошелъ въ такой почетъ, что каждое слово его—святыня. Но да будетъ воля Божія!

Чѣмъ дальше, тѣмъ неизбѣжнѣе становится, чтобы оказали вы милость мнѣ неукоснительно—перевесть въ другое мѣсто. Именемъ Господа умоляю о томъ.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю слова любви вашей.

Къ вашему пріѣзду готовилъ я нѣсколько плановъ, между прочимъ о монастырѣ въ Ригѣ, но истинно скорби давятъ душу и лишаютъ мыслей.

XI.

Г. оберъ-прокуроръ графъ Протасовъ благоволилъ извѣстить меня, что меня перевели на епархію харьковскую. Приношу чувствительную благодарность за сію милость. Теперь слѣдуетъ думать о пути и новомъ мѣстѣ. Когда бы Господь далъ скорѣе выбраться изъ Риги. Покорнѣйше прошу ваше в—во благоволите сообщить необходимое для вѣденія объ особенныхъ обстоятельствахъ и дѣлахъ столько извѣстнаго вамъ края. Каждое мѣсто имѣетъ свои особенности, для которыхъ необходима мудрость зміиная. А для мудрости требуется опытность. Особенно мнѣ хотѣлось бы знать сколько нибудь духовныхъ, участвующихъ въ церковномъ управленіи. Послѣднее время пребыванія въ какомъ либо мѣстѣ рѣдко не соединяется съ особенными непріятностями. Дошло до меня, что Куникскій возвелъ свою грязь дальше Риги. Господь судья ему. Доносъ его на Ар—ва столько встревожилъ меня, что въ самый день полученія доноса начато было секретное изслѣдованіе; все, что доселѣ открылось, открываетъ только дурное въ К—мъ. Впрочемъ дѣло передается преемнику. Каждый отвѣчаетъ за свое дѣло.

Странно! С—въ подкупилъ одного писца канцеляріи моей и чрезъ него вывѣдываетъ о дѣлахъ. Боже мой! къ чему это? Если бы онъ спросилъ меня о чемъ бы то ни было, я сказалъ бы ему все, коль скоро долгъ совѣсти не запретилъ бы. И за что этотъ человѣкъ съ такою ненавистью возстаетъ на меня? Терпѣлъ отъ него все молча.

XII.

Послѣдняя страница вашего письма, гдѣ сказано: *не ожидаютъ*, побудила меня поспѣшить отбытіемъ изъ Риги, тѣмъ болѣе, что и указъ сказалъ: сдать дѣла правленію. Такимъ образомъ не видался я и съ преемникомъ моимъ. Признаюсь, не понимаю, что значитъ перемѣщеніе мое съ такими обстоятельствами и что зна-

читъ вызовъ преемника въ Петербургъ? Въ Ригѣ не могъ доискаться какого либо объясненія всему этому. Священники провожали меня съ горькими слезами, частію по любви ко мнѣ, частію по опасеніямъ остаться безъ защиты столько для нихъ необходимой. Жаль мнѣ ихъ, очень жаль.

Да управитъ Господь св. церковь Свою.

Съ К. С—мъ простился мирно, употреблялъ особенное стараніе показать, что никогда не желалъ я быть съ нимъ не въ мирѣ и если жаловался, то по долгу сана и не для себя. Изъявлялъ ему свое сожалѣніе, что много портили окружающіе его. Онъ наконецъ обѣщался видѣться со мною въ Харьковѣ.

Благодареніе Господу—недоброй памяти не оставлено въ Ригѣ. Всѣ русскіе изъявили непритворную скорбь, разставаясь. Но вотъ что особенно изумило меня, даже нѣмцы жалѣли, что оставляю я Ригу. Нѣкоторые проговаривались притомъ: „мы думали и надѣялись, что въ Ригѣ вовсе не будетъ епископа; если же не такъ, жаль, что берутъ отъ насъ этого“. Бываютъ случаи, когда съ особенною ясностью открываются и даже высказываются помышленія сердецъ человѣческихъ.

Преемнику своему оставилъ я письмо, гдѣ сказалъ нужное по моему мнѣнію, ваше в—во конечно не откажетесь дополнить недосказанное. Если бы мнѣ извѣстно было значеніе вызова его въ П—гъ, тогда конечно я могъ бы о многомъ еще сказать. Но неизвѣстность стѣсняла. Пожалуй долго ли до того, что и убѣжденія христіанской совѣсти признаютъ грѣхомъ? Къ тому же, зачѣмъ выставлять себя тамъ, гдѣ не хотятъ видѣть меня? Пусть наставляютъ, какъ знаютъ! Это пишу я потому, что ваше в—во въ письмѣ вашемъ изъяснили нужду свиданія съ преемникомъ. Видно, надобно жить такъ, какъ придется.

Я рѣшился заѣхать въ Кіевъ. Не знаю, доберусь ли? Дорога очень худа. Давно желалось мнѣ поклониться святынямъ кіевскимъ. Теперь открылся случай. Откроется ли когда либо другой, Богъ знаетъ. Надобно пользоваться настоящимъ.

Мѣстечко Креславка.
1848 г. декаб. 2.

XIII.

Да обрадуетъ васъ Господь, какъ обрадовали вы меня письмомъ вашимъ. Я давно ожидалъ и ожиданіе все не исполнялось. На новомъ мѣстѣ все какъ-то дико. Изъясненная вами готовность быть полезнымъ и для харьковскаго служенія моего такъ обрадовала меня, какъ нельзя болѣе. Натерпѣвшись горя въ Ригѣ, я все еще не могу увѣрить себя, чтобы мнѣ не случилось терпѣть подобное и въ Харьковѣ. Печальное расположеніе моей души даже замѣтили во мнѣ харьковцы, какъ сейчасъ сказалъ мнѣ о. Арсеній, онъ же сообщилъ мнѣ обѣщаніе харьковцевъ успокоить меня до того, чтобы забылъ я все прошлое. Странно признаться, но скажу, что я даже не могу увѣрить себя, что я уже разстался съ бѣдоносною Ригою. Такъ сильны раны, которыми покрыла душу мою Рига. Дай Богъ, чтобы вполнѣ исполнились слова ваши: „въ Харьковѣ можно созидать и устроять въ тишинѣ и въ мирѣ“.

Никольскую настоятельницу видѣлъ, она раздѣлила со мною трапезу, также какъ прежде того Хорошевская. Никольская очень добрая, смиренная, но вмѣстѣ съ огнемъ душевнымъ. Да подкрѣпляетъ ее Господь. Постараюсь при помощи благодати Божіей, дабы слезы, пролитыя вами при устроеніи обителей, были благоплодовитою росою для нихъ, а не были пролитыми понапрасну. Искренно говорю, сколько успѣлъ видѣть, разсадники ваши прекрасны. Мысль о нихъ—радость для меня. Постараюсь, чтобы исполнилась и завѣтная мысль ваша—о пріютѣ. Я еще не имѣлъ времени смотрѣть на это дѣло. Не замедлю приняться за него. О Никольской пустыни конечно и думать нельзя; какъ объ этомъ между разговоромъ дали понять Степановы. Постучусь въ Хорошевъ. Мнѣ говорили, что будто хорошо было бы присоединить духовный пріютъ къ свѣтскому харьковскому. Но — думается, что едва ли будетъ хорошо. Съ братцемъ вашимъ видѣлся только разъ. Правда, что не было еще времени: но съ своей стороны желаю, чтобы онъ полюбилъ меня и надѣюсь успѣть въ этомъ. Не только пука, но и листка не получалъ изъ нѣмецк. газетъ. Сдѣлайте милость—пришлите и если можно присылайте. Я довольно привыкъ къ нѣмец-

кому тяжелому разглагольствію, хотя и не къ нѣмцамъ, которыхъ столько любилъ по книгамъ, пока не видалъ. Благодарю за проповѣдь. Очень радъ заняться описаніемъ монастырей харьковскихъ, такъ какъ люблю вообще исторію Руси. Покорнѣйше прошу сообщить собранное вами. Вы изволите писать, чтобы прислалъ я „проповѣдь вступительную. Расположенія души не дозволили мнѣ говорить проповѣди. Сказалъ краткую рѣчь, съ самымъ легкимъ приготовленіемъ, которую и посылаю. Хотѣлъ говорить проповѣдь на другой день праздника: но такъ было холодно, что все красноречіе замерзло, да и самъ едва отогрѣлся у Кузиныхъ. Странно и больно, что за безкорыстный трудъ, предпринятый съ желаніемъ пользы невѣдущимъ, домогаются наградить скорбями. Послѣдній періодъ исторіи съ особеннымъ вниманіемъ пересматривалъ я, нѣсколько разъ подвергалъ домашней критикѣ, при увѣренности въ щекотливости предмета. И все таки не избѣгъ *смутныхъ* толковъ. Это такъ тяжело, что нѣтъ болѣе духа говорить, вы желали для меня докторскаго креста, а мнѣ жалуютъ другой. И дѣло!

Нынѣ получилъ я извѣстіе, что преосв. Платону поручена ревизія викаріатства рижскаго. Съ покойною совѣстію говорю: отъ души желаю, чтобы при средствахъ, бывшихъ у меня, преемникъ мой могъ обработывать столько же дѣлъ. У меня не было въ Ригѣ опредѣленнаго часа ни для обѣда, ни для сна. Если бы предложили мнѣ вопросъ: что нужнѣе всего для пользы дѣлъ православія въ Лифляндіи?—то сказалъ бы: самая первая необходимость—открыть отдѣльную епархію. Эта мѣра такъ важна, что пока она не приведена будетъ въ исполненіе, то не будетъ положено даже *начало* прочному порядку и свободному теченію дѣлъ. Мое дѣло, особенно по отношенію къ этому пункту, — сторона: но я говорю по совѣсти и по убѣжденію, основанному на точномъ знаніи положенія дѣлъ, мыслей и людей. Открытіе епархіи повлечетъ за собою самыя благодѣтельныя послѣдствія для спокойствія дѣлъ мѣстной православной церкви. Интриги псковскія прекратятся: замыслы на уничтоженіе каѳедры — также, порывы стѣснять мѣстныхъ лицъ командовать православіемъ — ограничатся; отношенія самихъ помѣщиковъ къ православію значительно улучшатся.

Высокопреосвященнѣйшій владыко! заставьте несчастный край, тысячи православныхъ, сотни духовныхъ лицъ — молить за васъ Господа, содѣйствуйте, сколько будетъ въ силахъ вашихъ, возможно скорѣйшему открытію епархіи лифляндской. Истинно будете радоваться и за гробомъ, за совершеніе этого подвига.

Не собрался еще съ мыслями, чтобы писать о нѣкоторыхъ другихъ предметахъ. Напр. о вещахъ. По немногимъ свѣденіямъ мнѣ кажется, что дѣло шло о пустыхъ предметахъ. Постараюсь въ скоромъ времени понять, о чемъ, какъ кажется, не стоило и начинать.

XIV.

Я все еще не отрываюсь мыслями и заботами отъ дѣлъ лифляндскихъ. Мнѣ извѣстно было, что, не желая добраго св. церкви, а желая дѣлать пріятное нѣмцамъ, К. С. положилъ достигнуть того, чтобы пасторскія повинности платились православными въ пользу священниковъ, какъ лютеранскими крестьянами — платятся въ пользу пасторовъ. Онъ громко говорилъ о томъ. Если и это удастся ему сдѣлать: то это будетъ весьма вредно и само по себѣ дурно. Само по себѣ дурно это потому, что отъ имени Государя объявлялось генералъ-губернаторомъ (Головинымъ), отъ имени Государя объявляли и священники, что православные крестьяне не будутъ платить пасторскихъ повинностей священникамъ. Въ какое же положеніе поставлены будутъ священники и лице генералъ-губернатора предъ лифляндскимъ народонаселеніемъ, когда будутъ объявлять совершенно противное? До такой степени унижать лица, имѣющія значеніе предъ землею и небомъ — это изъ рукъ вонъ. Подумали бы о послѣдствіяхъ... Извѣстно, что ложный страхъ заставилъ испросить у Государя противную прежнему волю: это страхъ не быть подъ нареканіемъ н—въ, что крестьяне все-таки имѣютъ выгоду принимать православіе—свободу отъ платежей пастору. Какъ ни мало твердости и ума въ уступчивости прежней этому страху: въ настоящее время уже вовсе нѣтъ смысла въ этой уступчивости, такъ какъ крестьяне болѣе уже не переходятъ въ православіе (по милости К. С. и подобныхъ). Положимъ что С—въ

кричитъ, что иначе выходитъ неравенство въ правахъ крестьянъ. Чтобы сдѣлать уступку и умную и полезную, а вмѣстѣ не унижать Государя предъ народомъ: пусть пасторскія повинности обращены будутъ въ пользу приходскихъ народныхъ школъ. Это будетъ благодѣяніемъ и для народа. Это съ охотою будутъ выполнять и крестьяне. Это будетъ утѣшеніемъ для церкви, которая теперь желаетъ и всячески бьется изъ того, чтобы были школы, но за недостаткомъ средствъ не достигаетъ желанія. Крестьяне, чувствуя нужду въ школѣ, не только просятъ школы, но въ нѣкоторыхъ приходахъ вызывались сами содержать бѣдныхъ дѣтей на свой счетъ по прежнему. И все таки дѣло не подвигается впередъ: помѣщики разрушаютъ то, что начнутъ крестьяне по согласію съ священникомъ. Покорнѣйше и усерднѣйше прошу ваше высокопреосвященство приложить душевную заботу къ этому дѣлу.

Кустовъ чѣмъ дальше тѣмъ больше запутывается и тонетъ въ грязи. По дѣлу Х—выхъ онъ такъ себя запачкалъ, что изъ рукъ вонъ. Исторія такъ худа, что неумѣстно пересказывать. Опасаюсь, не дошло бы до Г—ря. Здѣсь же губернаторъ и всѣ другіе шумятъ противъ него. Мнѣ жаль его: но не знаю, какъ устроить его положеніе. Предлагалъ ему отказаться отъ консисторіи и собора. Не хочется разстаться съ деньгами и честью. Лучшее, что можно желать для него, состоитъ въ томъ, чтобы приняли его на мѣсто Зимина. Но какъ это сдѣлать? Если бы дѣло ограничивалось кругомъ духовенства, гдѣ такъ вопіютъ противъ него: это все еще какъ нибудь уладилось бы. Но—теперь приняло оно размѣръ слишкомъ широкій.

На дняхъ былъ я въ новомъ семинарскомъ корпусѣ. Корпусъ совсѣмъ готовъ; на него идутъ значительныя издержки. Между тѣмъ онъ стоитъ безъ употребленія. Мнѣ хочется скорѣе сдѣлать изъ него употребленіе — перевесть въ него учениковъ. Остановка за однимъ — за мебелью учебныхъ комнатъ. Дѣлается смѣта на издержки по этому предмету и готовятся торги. Очень прискорбно будетъ, если задержатъ дѣло въ П—гѣ, когда представится туда. Необходимо неотлагательное перемѣщеніе учениковъ въ новый кор-

пусъ и потому, что помѣщеніе братіи, какъ в. в. извѣстно, до крайней степени грязно и тѣсно.

На дняхъ попался въ руки мои планъ перестройки архіерейскихъ комнатъ, сдѣланный вашимъ в—ствомъ. Не нужно объяснять какъ невыгодно нынѣшнее помѣщеніе... Постарайтесь ради Бога, чтобы разрѣшено было сдѣлать покои покойными. Я доселѣ никакъ не прилажусь, какъ и что помѣстить въ столько обширныхъ, но вмѣстѣ столько уродливыхъ по расположенію, комнатахъ. Увѣренный въ любви вашей, буду ждать новаго расположенія на бивакахъ.

Принялся за священническую ризницу. И скоро обращусь къ ближайшей домовой церкви, требующей обновленія, какъ и ризница.

1849 г.
янв. 12 д.

P. S. Сейчасъ бралъ въ руки записки о вещахъ. Ни перевозить ихъ не стоитъ труда, ни хлопотать о какой либо продажѣ не стоитъ хлопотъ. Считать дѣло конченнымъ.

XV.

По послѣдней почтѣ получены мною газеты. Я ждалъ, съ нетерпѣніемъ ждалъ, письма отъ вашего в—ства. Такъ какъ давно уже не имѣлъ я удовольствія читать строки ваши, которыми такъ дорожу: то это начинаетъ тревожить меня, не навѣяно ли какое либо сомнѣніе противъ меня? Съ своей стороны въ душѣ моей соблюдаю, въ дѣлахъ и словахъ сохраняю—только глубокое уваженіе къ вашему в—ству. И этимъ чувствомъ дорожу, такъ дорожу, что если бы какой дурной человѣкъ отважился говорить вамъ о мнѣ съ другой противной стороны: то въ лице ему готовъ сказать: лжешь безъ совѣсти, перестань быть сыномъ діавола. Ваше в—ство конечно не имѣли случаевъ лично знать и узнать меня. Поэтому то люди, которые имѣютъ свои выгоды производить возмущеніе въ сердцахъ и совѣстяхъ, могутъ и противъ меня возбудить въ васъ сомнѣнія. Но дорожа покоемъ вашимъ, дорожа тѣми знаками пріязни и благорасположенности вашей ко мнѣ, какія видѣлъ я, прошу всеусерднѣйше и искреннѣйше писать мнѣ прямо

о всемъ, что бы ни представилось вамъ непріятнаго о мнѣ. Если я не пріученъ къ тому, чтобы смущаться непріятными отзывами другихъ, совершенно сторонніхъ, о мнѣ: то каждою вашею мыслію дорожу и буду дорожить. Испытавъ столько горя въ жизни моей отъ людей худыхъ, я можетъ быть и излишне сталъ чувствителенъ къ опасеніямъ противъ худыхъ людей. За то тѣмъ болѣе дорожу людьми великими въ св. церкви Божіей. Опыты, самые горькіе опыты, научили меня, что нѣтъ нелѣпости, нѣтъ клеветы и грязи, на которыя бы не отважилась дурная душа, когда прямодушіе христіанское касается ея гнойныхъ ранъ. Ей нѣтъ дѣла до того, что хотятъ съ любовію христіанскою лѣчить смрадныя раны ея. Она привыкла къ своему смраду и не хочетъ разстаться съ нимъ. Будучи сама расположена ко всѣмъ низостямъ она переноситъ ихъ и на другихъ. И съ какою ревностію? Съ какимъ трудолюбіемъ? Всѣ средства испытываетъ, всѣ мѣры употребляетъ для достиженія своихъ цѣлей. Простите, в. владыко, что распространился о дѣлѣ, можетъ быть и безъ нужды для дѣла. Но и въ этомъ вы конечно признаете доказательство тому, какъ дорожу я пріязнію вашею и какъ глубоко уважаю дѣла ваши для св. церкви.

Повторяю усердную и искреннѣйшую просьбу — не миновать Харькова проѣздомъ въ Одессу. И остаюсь въ полной увѣренности, что вы не лишите меня одного изъ самыхъ пріятныхъ для меня удовольствій—лично видѣться съ вами. Если по какимъ либо обстоятельствамъ вамъ невозможно будетъ быть въ самомъ Харьковѣ: то все-таки вамъ, кажется, нельзя миновать губерніи харьковской; а въ послѣднемъ случаѣ я буду сторожить васъ на каждомъ пунктѣ.

1849 г.
февр. 26-го д.

PS. Матвѣй Алексѣевичъ [1]) доставилъ мнѣ случай поздравить и я отъ души поздравляю васъ съ днемъ прежняго вашего ангела. Да почіетъ благодать Господа Іисуса надъ днями вашими.

---

[1]) Борисовъ, братъ Иннокентія, жившій въ Харьковѣ.

XVI.

.... (начало этого письма утрачено). Итакъ надобно, чтобы вновь составленъ и доставленъ былъ сюда счетъ долговъ вашихъ на домѣ. Надѣюсь, что ваше в—ство не будете обмануты въ надеждѣ, какую полагаете на меня въ семъ дѣлѣ. Если бы я зналъ о долгахъ: то хоть не люблю я считаться, чужаго однако не могу держать у себя ни копѣйки. Но и у Христа Господа экономъ былъ дурной человѣкъ. Пусть и докторства живутъ съ софизмами, когда не имѣютъ твердаго смысла! Бываетъ же, что не краснѣя говорятъ и дѣлаютъ неправду. И это завѣдывающіе церковью св.! Что-то милый доносъ К. С. принесетъ мнѣ? Чудное дѣло? Какъ могутъ до такой степени увлекаться охотою лгать и клеветать? Не понимаю. Не понимаю и того, какъ могутъ вѣрить безсовѣстнымъ лжецамъ?

Простите. Надобно молиться: даждь ми зрѣти моя согрѣшенія.

Здѣсь у насъ новость. Мухановъ переѣзжаетъ въ Орелъ. Онъ добрый человѣкъ. Съ нимъ можно было жить покойно. Кто-то будетъ на его мѣстѣ? Жду и не могу дождаться весны. Не въ примѣръ другимъ годамъ доселѣ морозы и мятель.

Что мнѣ дѣлать съ домомъ? Безъ поправокъ жить слишкомъ неудобно. Экономическихъ остатковъ нѣтъ. Нельзя ли какъ нибудь помочь горю?

1849 г.
марта 9 д.

XVII.

Посылаю остававшееся отъ долга: еще 400 р. Мы считали вмѣстѣ съ М. А. Наши предположенія выставляли итогъ долга около 2200 р. с. Но у насъ здѣсь вѣрнаго нѣтъ.

Не понимаю, что творится съ 1 частью исторіи. О. Іоаннъ хотѣлъ возвратить нѣсколько страницъ для перепечатанія. И однако не шлетъ. Хотя и напрасно винитъ онъ меня; но—дальше отъ шума и больше покоя.

XVIII

Воскресшій Господь Іисусъ да подастъ радость духу вашему.

Мы ждемъ рѣшенія вашего объ о. Геронтіѣ. Онъ совсѣмъ собрался ѣхать по желанію вашему въ монастырь Бизюковъ. Тамъ онъ точно будетъ на своемъ мѣстѣ. Преосв. Ельпидифору почему то думалось оставить его ректоромъ харьковской семинаріи. Но по моему это большая странность. Здѣшняя семинарія по особеннымъ обстоятельствамъ требуетъ весьма образованнаго ректора. Если бы о. Геронтій и могъ бы управлять семинаріею: то въ самомъ скромномъ мѣстѣ, напр. въ Вологдѣ, въ Ставрополѣ и т. п. Къ сожалѣнію опытъ правленія его харьков. семинаріею подтвердилъ вполнѣ, что онъ для здѣшней семинаріи совершенно неспособенъ. Всего же лучше ему управлять иноческою обителью, какъ ваше в—ство и изволили замѣчать въ письмѣ. Онъ инокъ добрый: готовилъ себя только къ иноческой жизни. И безъ сомнѣнія можетъ быть полезенъ для монастыря.

О желаніи вашего в—ства принять желающихъ въ епархію вашу предлагаю консисторіи. Очень радъ буду, если объявятъ желаніе люди способные, которые были бы въ состояніи приносить пользу св. церкви.

Болѣзнь цынга болѣе и болѣе распространяется по губерніи и обнаруживается въ ужасающемъ видѣ. На рукахъ и ногахъ тѣло клочками отваливается, такъ что обнажаются кости. Это особенно понудило меня не отлагать перемѣщенія семинаріи въ новый корпусъ. Иначе при настоящей тѣснотѣ живущихъ въ старыхъ корпусахъ надобно ожидать губительныхъ послѣдствій. Уже во всѣхъ почти казенныхъ заведеніяхъ цынга есть. И чѣмъ дальше тѣмъ хуже. Да спасетъ насъ Богъ! Будетъ-ли подано утѣшеніе здѣшнему о. инспектору? Онъ весьма стоитъ: ревностенъ до истощенія силъ; благоразуменъ и съ познаніями. При томъ довольно времени въ службѣ. А мнѣ бы архимандритъ полезенъ былъ для служенія въ храмѣ и для нѣкоторыхъ порученій по управленію. Прошу в. в—ство походатайствовать за него.

Меня держатъ на строгой діэтѣ. И еще не скоро хотятъ дать разрѣшеніе.

1849 г.
апр. 3-го.

XIX.

Говорилъ я о. Геронтію, желаетъ ли онъ быть ректоромъ? Отвѣтъ его былъ тотъ, что исправлять должность ректора безъ профессорской должности, если угодно будетъ это начальству, онъ согласенъ. Такъ какъ между разговоромъ спросилъ я его, отчего онъ отказался отъ Бизюкова монастыря?—онъ отвѣчалъ, что я только не позволилъ себѣ просить сего назначенія, но какъ тогда, такъ и теперь, готовъ исполнить волю начальства, если она послѣдовала бы. Вообще я, присовокупилъ онъ, предаю себя благоусмотрѣнію начальства. О профессорской же должности объяснился онъ, что поелику не приготовлялся онъ доселѣ къ профессорской должности, то и опасается принять ее на себя. Вотъ все, что объяснилъ онъ о своихъ расположеніяхъ. По моему, онъ былъ бы не худой ректоръ. И нынѣ не рѣдкость, что ректоры только что управляютъ дѣлами управленія, а не занимаютъ профессорской должности. Нынѣ получилъ я совѣтъ вашего в—ства насчетъ продолжительности служенія. Искренно благодарю за слово любви. А чтобы эта благодарность не была только на бумагѣ, я нынѣ же призывалъ протодьякона и отдалъ приказаніе—не продолжать литургіи никогда долѣе 2-хъ часовъ, а въ царскіе дни долѣе $1^1/_2$ часа. Въ самомъ дѣлѣ до васъ дошло что нибудь не совсѣмъ вѣрное. Впрочемъ и протодьяконъ сказалъ: у насъ и не было никогда обѣдни долѣе $1^1/_2$ часа. Я увѣренъ, что поводъ взятъ съ литургіи праздника Рождества Христова. Только тутъ не совсѣмъ разобрали дѣло. Дѣло было вотъ какъ: Донзасъ лично просилъ меня, такъ какъ въ этотъ день у нихъ утромъ бываютъ визиты, начать обѣдню въ 10 час. Такъ и было сдѣлано. Но не знавшіе ни о распоряженіи, ни о томъ, что обѣдня началась не въ 9, а въ 10 часовъ, и придя въ церковь по обычаю съ желаніемъ поспѣть къ концу, остались въ убѣжденіи, что обѣдня длится долго. Это убѣжденіе высказывали мнѣ посѣтившіе меня послѣ обѣдни.

Я сказалъ о причинахъ посѣтившимъ. Но сколько осталось такихъ, которые остались въ невѣденіи о дѣлѣ. Въ заключеніи присовокуплю, что послѣ перваго дня праздничнаго никто уже не замѣчалъ о продолжительности служенія, а я обратилъ съ перваго же дня особенное вниманіе на то, что будутъ глаголать? Богъ дастъ, это дѣло устроится. Я не имѣю ревности къ длиннымъ молитвамъ. И если и прежде говорили что нибудь подобное укорительное, то поводъ взятъ также съ случаевъ перваго служенія въ Ригѣ, случаевъ самихъ по себѣ особенныхъ и также ложно понятыхъ.

Хотя послѣднее письмо ваше успокоиваетъ меня насчетъ исторіи [1]): но я еще прежде полученія его, по прежнему совѣту, отослалъ ее въ цензуру петерб. для новаго разсмотрѣнія; знакомаго своего о. архимандрита Іоанна [2]) просилъ я попросить у вашего в—ства совѣтовъ о томъ, какія желаютъ видѣть перемѣны въ послѣдней части? По любви не откажитесь сообщить слово любви. Здѣшніе университетскіе, какъ слышу, удивляются, почему трудъ сочинителя ея не награждается докторствомъ. Другіе, говорятъ, награждены и за сочиненія довольно легкія. Съ своей стороны говорю: спасибо и за это мнѣніе. Не отъ всѣхъ же и не всегда непріятное терпѣть. Говорятъ здѣсь уважаютъ только за отличія? Не совсѣмъ пріятно! Размѣщеніе внѣштатныхъ членовъ причта— тяжелая работа. Къ большому несчастію нынѣшній годъ въ здѣшней губерніи голодъ и бѣдность. Хлопочу о мѣрахъ устроенія пріюта. Дѣло трудное! Дастся ли мнѣ счастіе привесть его къ концу? Не отчаяваюсь.

На дняхъ были у меня съ недоумѣніями о книжкахъ, вашимъ в—мъ назначенныхъ къ продажѣ. Такъ какъ завѣдывавшій ими не оставилъ ничего на бумагѣ, ни о числѣ экземпляровъ, ни о томъ, куда доставлять деньги; то и боялись приняться за нихъ. Я успокоилъ, приказавъ продолжать продажу. А между тѣмъ, что велите, то и будетъ.

---

[1]) т. е. Исторіи русской церкви—сочиненіе преосв. Филарета.

[2]) Соколова, ректора спб. семинаріи, впослѣдствіи епископа смоленскаго.

XX.

Отъ искренней души благодарю за утѣшеніе, которое предложили вы въ письмѣ вашемъ. Жизнь такъ бурна для иныхъ, что трудно устоять безъ колебленности. Безстыдство и наглость людей, какъ К. С., такъ жестоко волнуетъ душу, что недостаетъ силъ оставаться въ покоѣ. Дѣла его открывались мнѣ здѣсь одно за другимъ. Богъ—судья. Но не думаю, чтобы не грѣшили и тѣ, которые даютъ волю наглому безстыдству закрывать злодѣйства и губить невинность. Только одно миритъ, что бываютъ времена непреодолимаго владычества злобы и ада. Все еще остаюсь въ ожиданіи извѣстія о послѣдствіяхъ окончательныхъ послѣдней выходки противъ меня.

Желающіе отправляться въ Херсонъ довольно тревожатъ меня. Увѣренный, что худые люди нигдѣ не требуются, останавливаю худыхъ. Но — иные прорываются или незаконными путями, или потому, что многихъ я еще не успѣлъ узнать. По крайней мѣрѣ прошу Господа ради вѣрить, что я дѣлалъ возможное по моимъ обстоятельствамъ. Какъ и всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, удаляются изъ одного мѣста въ другое недовольные. Удерживать ихъ не легко и отпускать не безъ затрудненій для совѣсти. Что дѣлаютъ для нихъ въ одномъ мѣстѣ, они считаютъ это или недостаточнымъ, или даже несправедливымъ. Потому надоѣдаютъ просьбами: пусти. На дняхъ одинъ изъ подобныхъ доходилъ до дерзостей. Однако удержанъ. Изъ такихъ же Рыбаловъ — негодяй изъ негодяевъ: и однако отыскалъ какого-то нареченнаго батюшку—генерала, который пишетъ мнѣ угрозу, что будетъ жаловаться на меня гр. Протасову, если я не дамъ сынку его священническаго мѣста. Странное время!

О. инспектору присланъ санъ архимандрита. Я очень обрадовался и благодарилъ въ душѣ васъ за слово о немъ предъ св. синодомъ. Надобно ободрять труждающихся.

Собираюсь ѣхать въ святыя горы. Потемкины давно ждутъ тамъ: но видно что не дождутся.

Дальній переѣздъ изъ Риги растерялъ у меня многое. Думалъ

найти отвѣты на ваши вопросы объ акафистахъ въ тетрадяхъ, но иныя изъ нихъ растерялись. Впрочемъ по возвращеніи изъ поѣздки постараюсь собрать, что могу. Я недавно отыскалъ здѣсь старинный акаѳистникъ, въ которомъ увидалъ акаѳисты и такіе, о которыхъ доселѣ не зналъ вовсе, даже и по слуху.

Матвѣя Алексѣевича съ большими усиліями двигаю—посылаю въ Одессу: но вѣрно у него побольше здоровья, чѣмъ у меня,— не сдвину съ мѣста. Впрочемъ обѣщается отправиться въ началѣ октября.

1849 г.
іюня 29 д

XXI.

Давно уже не имѣлъ я удовольствія получать отъ вашего в—ства пріятныя письма. Сейчасъ получилъ.

Святыя горы точно приводили меня въ восторгъ. Чудныя мѣста! Тому ничего подобнаго не видалъ я доселѣ, хотя объѣхалъ почти всю Россію за исключеніемъ Сибири. Въ окрестности Вильны есть мѣста красивыя и одно очень картинное. Въ симбирской губерніи также есть мѣста очень пріятныя. И однако нѣтъ святыхъ горъ. Это единственное по прелести мѣсто! Я былъ два раза въ святыхъ горахъ. И когда подъѣзжалъ къ нимъ въ другой разъ: то былъ увѣренъ, что онѣ уже не произведутъ на меня прежняго впечатлѣнія. Вышло напротивъ. Въ другой разъ они также были для меня святыми горами.

Въ поѣздкахъ своихъ я отыскалъ въ здѣшней губерніи много мѣстъ, бывшихъ мѣстами молитвъ иноческихъ. Насчитывается у меня до 19 монастырей. Кстати. Ваше в—ство обѣщали мнѣ прислать бумаги, относящіяся къ здѣшнимъ монастырямъ. Послѣ осмотра мѣстностей мнѣ очень хочется заняться исторіею ихъ. У меня есть мысль и намѣреніе составить описаніе всей епархіи.

Священники вслѣдствіе предписанія уже доставили мнѣ описанія, каждый своей церкви. По пересмотрѣ потребованы дополнительныя свѣденія. Итакъ при этомъ намѣреніи уже необходимо заняться монастырями. Остаюсь въ ожиданіи вашихъ пособій.

Смерть почтенной матери Анатоліи очень опечалила меня.

Ваше в—ство изволите рекомендовать одесскую игуменью. Очень была бы она кстати, тѣмъ болѣе, что для васъ она не нужна. Но—къ сожалѣнію извѣстіе вашего в—ства нѣсколько опоздало. Я еще изъ святыхъ горъ сдѣлалъ приглашеніе извѣстной для меня издавна игумении. И при этомъ имѣлъ особенныя причины;—именно необходимость, чувствуемую всѣми здѣшними, чтобы въ Хорошовѣ было общежитіе, для заведенія котораго необходима настоятельница способная начать и привесть къ окончанію дѣло общежитія, а такова извѣстная мнѣ Серафима. Потому усердно прошу вашею любовью къ Харькову не поскорбѣть, если не найдусь въ силахъ исполнить желанія вашего относительно Евмении. Если бы не начиналъ я дѣла и ваше письмо получено было гораздо прежде: то повѣрьте—ваше желаніе исполнилось бы безъ остановокъ.

Я остаюсь въ полной увѣренности, что буду имѣть давно ожидаемое удовольствіе видѣться съ вашимъ в—ствомъ. Потому оставляю дѣла до свиданія.

1849 г
сентября 29 д

P. S. Готовлюсь къ торжеству. Хлопоты. Въ Харьковѣ собрались дворяне, на выборы. Это прибавило хлопотъ. Тотъ о томъ, другой о другомъ, а иной вдругъ о десятомъ просятъ.

XXII.

По отправленіи письма своего узналъ я о вашихъ обстоятельствахъ относительно игуменьи. И мнѣ пришла рѣшимость раздѣлить тяготу. Правда, многое, очень многое смущаетъ меня теперь. Прежде всего занимаетъ, что потревожилъ я симбирскую игум. Серафиму предложеніемъ своимъ. Потомъ пугаетъ меня и ваша госпожа: если уже ваше в—ство не могли сладить съ нею; что мнѣ дѣлать съ нею? Потому очень желалъ бы, чтобы ваше в—ство устроили дѣла такъ: одесскую въ симбирскій Спасскій монастырь, а симбирскую Серафиму—въ Хорошевскій. Нельзя ли сдѣлать сію великую милость? Но если уже нельзя; пусть будетъ воля Божія. Помолитесь въ такомъ случаѣ о благодатной помощи для меня. Буду утѣшаться только тою мыслію, что любовь переноситъ все и любви платятъ любовію.

Ваше в—ство не сказали въ письмѣ, буду ли я наконецъ имѣть удовольствіе видѣться съ вами лично? А мнѣ бы нужно было и о нѣкоторыхъ дѣлахъ спросить у вашего в—ства. На бумагѣ и не о всемъ и не все можно выражать. Любезный Матвѣй Алексѣевичъ вчера въ 6 час. вечера пришелъ ко мнѣ измученный и еще не касавшійся трапезы. Я поспѣшилъ предложить ему трапезу любви. Онъ цѣлую недѣлю трудился на выборахъ. Много было шуму. Секретарь остался секретаремъ и губернскій предводитель остался также прежній.

1849 г.
окт. 3 д.

XXIII.

Чѣмъ больше думаю о содержаніи дорогаго для меня письма вашего: тѣмъ горьче становится на душѣ. Боже мой, что за счастіе мое? Кому не думалъ дѣлать что либо непріятное, тому дѣлаю. Какого положенія не желалъ и не ожидалъ, въ то попадаюсь.

Мнѣ горько думать, святый владыко, что вы имѣете поводъ быть недовольнымъ мною. Письмо къ Гр. писалъ я потому, что вы сами просили писать въ П—гъ, равно и потому, что иначе не зналъ какъ вести дѣло. Теперь только вижу, что письмо мое принято за какую то жалобу. Видно уже нынѣ такъ идутъ дѣла, что каждое желаніе мое принимаютъ за капризъ, за жалобу. А истинно, не право такъ смотрятъ. Признаюсь, указъ синода сильно опечалилъ меня. По крайней мѣрѣ по убѣжденію моей совѣсти такъ думаю, что когда два архіерея имѣютъ особенную нужду въ перемѣнѣ лицъ, синодъ по справедливости могъ бы учинить распоряженіе сообразное нуждамъ, чтобы облегчить тяжести двухъ архіереевъ. Кажется, хорошо извѣстно, каково архіереямъ возиться съ такими лицами подчиненными, которыя вмѣсто того, чтобы помогать архіерею въ общемъ управленіи, только обременяютъ собою и своими дѣлами. И если свят. синоду не легко переводить лица изъ одной епархіи въ другую: каково же архіереямъ? Распоряженіемъ синода симбирскій преосвященный могъ опечалиться: но эта непріятность скоро потухла бы. А каково было бы самому свят. синоду, если бы симбирскій вошелъ съ жалобою на харь-

ковскаго архіерея? А это, какъ мнѣ извѣстно, непремѣнно было бы. Конечно харьковскій не стоитъ того, чтобы хлопотать для него; пусть его возится, какъ хочетъ, съ своими желаніями, ему же и подъ стать къ прежнему бороться съ непріятностями. Но вотъ чего не понимаю я, почему бы для вашего в—ства не оказать пособія? Истинно, нынѣшнія дѣла такъ трудны для разумѣнія, что изъ рукъ вонъ. Я думалъ, что не для меня, а для вашего в—ства примутъ на себя трудъ перевесть одну игуменью на мѣсто другой, а другую назначатъ въ Харьковъ. А вышло не такъ. Вышло то, что я же попался въ самое странное положеніе. Вынужденъ былъ убѣгая отъ шума и споровъ взять что попалось подъ руки. Послѣдствія того—новое непріятное положеніе. Согласитесь, святый владыко, что незавидное мое счастіе. По пословицѣ—на бѣднаго Макара—шишки летятъ. Дѣло о лавкахъ точно таково. Тамъ у васъ хлопочутъ люди интересовъ о своихъ интересахъ и успѣваютъ вовлечь меня въ отвѣты. Здѣсь точно также для своихъ видовъ заставили духовныхъ разсуждать о торговлѣ. И однако возлагаютъ вину на меня. Всѣ мѣры употребляю, чтобы дѣлать пріятное всѣмъ и каждому изъ свѣтскихъ; каждое желаніе стараюсь предупреждать, каждую просьбу спѣшу выполнять. И однако у васъ говорятъ: не умѣетъ, не любитъ жить въ мирѣ. Странная доля! За что она? Не знаю. Вынскиваютъ вины? Богъ—судія.

Простите сѣтующую, но искренно уважающую и преданную душу. Е. Ф.

Января 6-го дня
1850 года.

XXIV.

Я опять къ вамъ съ докукою объ актахъ монастырскихъ. Сдѣлайте милосердіе—примите трудъ отыскать и переслать, какіе только можно будетъ отыскать, бумаги монастырей сумскихъ, святогорскаго, куряжскаго, сенянскаго и другихъ. Мнѣ попались замѣтки о нѣкоторыхъ бумагахъ, доставленныхъ къ вашему в—ству. Для памяти переписываю ихъ. Сумскимъ духовнымъ правленіемъ отъ 16 іюня 1844 г. доставлены копіи съ грамотъ и купчихъ

на землю и другія имѣнія сумскаго Успенскаго монастыря. Имъ же отъ 30 ноября 1835 г. препровождено дѣло о сумскомъ Успенскомъ монастырѣ. По симъ указаніямъ по всей вѣроятности отыщутся и другія бумаги и записки; вашему в—ству конечно онѣ не нужны. Мнѣ сказывали, что любопытству вашего в—ства доставляемы были записки между прочимъ о хорошевскомъ и куряжскомъ монастырѣ. Теперь у меня дѣло за монастырями. Относительно многое, что имѣлъ въ виду, сдѣлано.

Января 2-го дня
1850 года.

XXV.

Въ удаленіи отъ движеній волей великихъ мы развлекаемся и малыми, микроскопическими движеніями. Въ Харьковѣ былъ гость кавказскій, онъ занялъ разсказами о Кавказѣ. Кавказъ изумителенъ. Впрочемъ болѣе ни слова, особенно и потому, что объ извѣстномъ не говорятъ. Вотъ и дома есть что то *кавказски-дѣтское*. Это Н. Н. Костевская. Она на меня въ большомъ неудовольствіи. Но болѣе ли справедливы негодованія ея противъ меня, чѣмъ бывшія негодованія противъ вашего в—ства, не знаю. Удивительная богомолка! Выгнала изъ дома на морозъ воспитанницу за то, что кто-то утащилъ въ церкви молитвенникъ. Признаюсь съ подобными людьми не умѣю воздерживаться отъ возмущенія и удивляюсь вашему великодушію.

Ожидаю эпитиміи за свое прегрѣшеніе поспѣшности. Что то будетъ за мое окаянство.

О. Израилю не хочется объявлять карательной воли: но—что дѣлать? Слышно, онъ еще окончилъ печатаніемъ книжку. Опасаюсь не вышло бы чего подобнаго и за нее. По слухамъ онъ напечаталъ въ ней исторію какого то иркутскаго іеромонаха мистика, происходившую около окт. 1834 г. Раненько; не правда ли? Время мудреное.

Января 20-го дня.
1850 года.

XXVI.

Вчера М. А. сообщилъ мнѣ свѣденіе о счетахъ. Нынѣ же поспѣшаю исполненіемъ. На первый разъ препровождаю 400 р.

сер. Затѣмъ соберусь нѣсколько съ силами и постараюсь очистить дѣло, дабы надежды, которыя изъясняли вы еще въ прошломъ году не остались не исполненными. Еще прежде полученія извѣстія мы съ М. А. дѣлали выкладки. Богъ дастъ дѣло окончится.

№ 17.

Февраля 7-го дня.
1850 г.

XXVII.

Мы все ожидаемъ рѣшенія объ о. Геронтіи. Слышно, что въ Одессѣ полученъ указъ о немъ. Въ Харьковѣ же доселѣ нѣтъ ни слова. Не ошибка ли тутъ канцеляріи?

Ваше в—ство утѣшали меня насчетъ Риги. А дѣла какъ то идутъ напротивъ. Если исполнится то надъ П—мъ, о чемъ писано: это будетъ грознымъ, новымъ, ударомъ для православія. Знаю, что вашему в—ству будутъ объяснять это иначе—и не удивляюсь. Знаю, что ищутъ только *своихъ*, тепла и чести для себя: а—о дѣлахъ православія также заботятся, какъ о китайскомъ богдыханѣ. Но больно, до глубины души больно. *Суди, Господи, обидящія насъ.*

Хотѣлъ было писать кое о какихъ дѣлахъ епархіальныхъ: но на душѣ скучно. Объ одномъ только неизбѣжно сказать: потерпите на насъ, что еще не представлена вѣдомость о духовенствѣ. Консисторія на дняхъ представляла ее мнѣ: но въ ней оказалась путаница. Велѣлъ исправить.

Е. Ф.

Февр. 23-го дня.
1850 г.

Приближается великій постъ. Простите меня, Господа ради и ради любви Христовой, если въ чемъ согрѣшилъ, мыслями, или словомъ или и дѣломъ.

XXVIII.

Еще 22 декабря послано представленіе въ святѣйшій синодъ съ испрашиваніемъ разрѣшенія сдѣлать въ семъ году перенесеніе озерянской иконы изъ Харькова въ куряжскій монастырь не въ установленный день, а спустя 4 дня позже, въ четвергъ на Пас-

хѣ, такъ какъ установленный для сего день нынѣ приходится въ субботу на страстной недѣлѣ. Но до сего времени не получаемъ разрѣшенія. Между тѣмъ необходимо заблаговременно печатно извѣстить о перемѣнѣ дня перенесенія. Сдѣлайте милосердіе — извѣстите насъ, что намъ дѣлать?

Февр. 28-го дня
1850 г.

XXIX.

Такой страстный потребитель русской старины, какъ я, не могъ не обрадоваться извѣстію, что в. в—ство наконецъ отсылаете въ Харьковъ старину харьковской стороны. Назадъ тому три дня получилъ я кипы бумагъ и вотъ уже въ состояніи дать отчетъ о нихъ, каковы онѣ мнѣ кажутся. Прежде всего, къ сожалѣнію, вижу, что нѣкоторыхъ бумагъ нѣтъ, которымъ однако быть должно. Напр. въ связкѣ бумагъ есть отношеніе семинарскаго правленія съ препровожденіемъ въ консисторію дѣлъ относящихся до Аркадьевой пустыни, — при отношеніи приложенъ и реэстръ самыхъ дѣлъ, но во всей кучѣ бумагъ нѣтъ ни одного листа изъ дѣлъ Аркадьевой пустыни, показанныхъ въ реэстрѣ правленія. Объ Озерянской и Михайловской пустыняхъ и о Куряжѣ также нѣтъ бумагъ: но этихъ б. м. и не было. Когда бы отыскалось еще что нибудь въ вашемъ архивѣ!

По моему, только акты сумскаго Успенскаго монастыря и важны между всѣми присланными. Онѣ мнѣ не были извѣстны. Прочее же или вовсе пусто, или было въ рукахъ моихъ. Мои поиски по архивамъ, какъ мнѣ кажется, были болѣе удачны. Правда, я перерылъ и архивъ губер. правленія, и архивы зміевскіе, ахтырскіе, богодуховскіе, изюмскіе. Не говорю о консисторскомъ. Для своихъ предположеній нашелъ я самый дорогой кладъ тамъ, гдѣ вовсе не думалъ найти ничего важнаго. Въ Зміевѣ отыскался самый старый чугуевскій архивъ съ царскими грамотами и съ нѣсколькими распоряженіями, относящимися до церкви. Здѣсь довольно полная исторія всего чугуевскаго и частію изюмскаго и зміевскаго округовъ. Здѣсь и начало поселеній черкасскихъ въ этихъ округахъ и страшные опустошенія, какія Крымъ вашъ наносилъ Украйнѣ.

Занятія мои по описанію края приближаются къ концу. Описаніе святогорскаго монастыря уже напечатано и корректурные листы на столѣ лежатъ. Скоро пришлю этотъ опытъ къ вашему в—ству. Прочіе монастыри также описаны и описанія переписываются. Описанія значительныхъ городскихъ и сельскихъ церквей почти готовы. Планъ мой въ отношеніи къ церквамъ мѣстнымъ таковъ: начало поселенія, первый храмъ мѣстный съ древностями, какія только сохранились, и храмъ существующій, прихожане—ихъ число въ разные годы, бѣдствія (татары) лучшіе изъ нихъ по жизни. О татарскихъ набѣгахъ, гдѣ только можно говорить словами древнихъ документовъ; въ исторіи іерархіи мѣстной помѣщены отыскавшіяся грамоты и окружныя посланія свят. Іоасафа Горленки и грамота Досиѳея, страдальца Биронова времени (но о послѣднемъ ни слова). Многими описаніями по крайней мѣрѣ самъ я доволенъ: но въ многихъ другихъ еще есть пробѣлы. Описаніе Куряжа вышло очень удовлетворительное съ исторической стороны. Удастся ли мнѣ дополнить всѣ пробѣлы какъ бы хотѣлось? не знаю, не увѣренъ: для многихъ мѣстъ нѣтъ старыхъ документовъ. Напр. всѣ архивы сумскіе сгорѣли. Мое намѣреніе—издать описаніе края въ пользу учреждающагося пріюта.

Вотъ планъ мой и исполненіе плана! Жалѣю, что не могъ доселѣ отыскать во всемъ Харьковѣ 2 тома Записокъ одесскаго общества. Очень былъ бы благодаренъ, если бы ваше в—ство приказали отослать ко мнѣ, какъ 1-е отдѣленіе 2-го тома, такъ и 2-е отдѣленіе недавно вышедшее. Деньги не замедлю выслать, когда узнаю о цѣнѣ. Первый томъ, года за два назадъ тому вышедшій, у меня есть.

Янв. 29-го
1851 года.

XXX.

Съ искреннимъ усердіемъ поздравляю васъ съ наступающимъ днемъ ангела вашего, молю Господа Бога да поддержитъ онъ ваше здоровье и покой для блага св. церкви. Здѣсь по временамъ слышимъ, что ваше здоровье иногда бываетъ въ неблагопріятномъ положеніи и жалѣемъ о томъ. На дняхъ былъ здѣсь

вашъ зрячій слѣпецъ. Онъ полетѣлъ изъ Харькова ночью, чтобы поспѣть къ утрени въ Николаевскій монастырь. Наконецъ отправляется къ вамъ М. А. [1]). Едва, едва убѣдили его выполнить, что такъ давно и много разъ обѣщалъ онъ сдѣлать. Нынѣшнее лѣто много пришлось мнѣ путешествовать по епархіи, болѣе 2000 верстъ проѣхалъ. Теперь уже ознакомился съ краемъ. О. Сергіемъ не совсѣмъ доволенъ: любитъ по своему поступать и распоряжаться, какъ вздумается. Это не по-монашески. Но усерденъ къ долгу своему. Хотѣлось бы представить его къ наградѣ: но есть препятствія,—оскорбятся тѣ, которые давно служатъ и вытерпѣли вмѣстѣ со мною и зной и зиму нѣмецкіе. К. С—въ не забываетъ меня. Спасетъ его Богъ. Досталось мнѣ за синодальный періодъ [2]). Суди Господи обидящія мя. Не забывайте въ любви вашей искренно уважающаго васъ.

Ноября 16-го дня
1851 г.

XXXI.

Съ днями спасительными для души привѣтствую любовь вашу.

Для дней святыхъ здѣсь для меня случилось нѣсколько непріятностей. Между прочимъ прот. Никитскій во время самаго православія до того явилъ постыдную славу свою, что не зналъ я какъ окончилось служеніе. Что будешь дѣлать съ этими людьми? Точно какъ безумные вызываютъ на себя несчастія. Дѣло въ глазахъ цѣлаго города. И хотѣлъ бы закрыть грѣхъ брата: но нѣтъ возможности. Все, что по моему можно было сдѣлать, состояло въ томъ, что по приказанію подалъ онъ просьбу объ увольненіи отъ должности по болѣзни. И при всемъ томъ осталось не безъ опасеній. М. А. передавалъ мнѣ сожалѣніе ваше о пр. К—вѣ. По глубокому и постоянному уваженію моему къ вашему в—ству, я рѣшился окончить дѣла его, въ которыхъ онъ запутался, въ легкомъ видѣ. Но К. изумляетъ меня и дерзостями и глупостями своими. Сколько разъ убѣждалъ я его быть внимательнымъ и къ званію своёму и къ своему покою! Онъ напротивъ лезетъ изъ

[1]) т. е. Матвѣй Алексѣевичъ Борисовъ.
[2]) т. е. за пятую часть его „Исторіи русской церкви».

кожи, чтобы только собрать на свою голову, какъ можно болѣе бѣдъ. Нѣтъ, онъ слишкомъ глупъ и слишкомъ глупъ отъ того, что плохо бережетъ свою совѣсть. Если онъ не обуздаетъ своего вздорливаго характера: не сносить ему головы своей. Я берегу его, берегу не для него: но онъ сломитъ себѣ шею въ бѣшенствѣ страстей своихъ—вспыльчивости и злости.

Кокоткинъ нашъ писалъ, что возвратится въ Х. на второй недѣлѣ: но кажется не скоро выберется онъ изъ П. Доселѣ нѣтъ его. Изъ Харькова въ Ѳеодосію должна идти желѣзная дорога. Государь, какъ слышно, принялъ мысль объ этомъ съ большою радостію. Харьковцы торжествуютъ! А Одесса? Плохо придется ей.

Вамъ же отъ души желаю крѣпкаго здоровья и душевнаго мира.

Марта 6-го дня 1852 г.

XXXII.

До Харькова дошло извѣстіе, что ваше в—ство отправляетесь въ Петербургъ. Любящіе васъ харьковцы, въ числѣ ихъ не считаю себя послѣднимъ, надѣются видѣть васъ въ Харьковѣ. Всесвятскій пріютъ ожидаетъ васъ. А какъ онъ сталъ хорошъ! Какъ разрослись деревья! Не налюбуетесь. Въ всесвятскомъ нахожу себѣ отдыхъ и покой. Иначе веселаго мало. Тамъ интриги, здѣсь дрязги. Недавно былъ въ Ахтыркѣ. Гора осѣнилась деревьями. И монастырская жизнь не печалитъ, а многимъ радуетъ. Дай Богъ, чтобы сохранилось по крайней мѣрѣ то, что теперь есть. Хорошевъ начинаетъ быть хорошимъ. Но со старыми дрожжами—бѣда. И пахнутъ отвратительно и портятъ святое дѣло. Будемъ молиться! И зданіе для духовнаго пріюта основалось. Благодареніе Господу. Нашлись боголюбивыя души, принявшія на себя построеніе трехъэтажнаго каменнаго корпуса. Нынѣшнею осенью окончена будетъ постройка. Корпусъ строится на новомъ кладбищѣ тамъ, гдѣ строится каменный храмъ, основанный еще вашимъ в—ствомъ. Мѣсто удобное по многимъ отношеніямъ. Заѣзжайте взглянуть на харьковское житье. Надѣемся, не опечалимъ васъ ничѣмъ, а рады будемъ отъ души.

14-го іюня 1852 г.

XXXIII.

Ждали и не дождались мы васъ. Такова воля Божія! Будемъ ждать впередъ и быть можетъ Господь устроитъ дѣла по нашему ожиданію. Въ Харьковѣ были высокіе гости и благодареніе Господу, проводили мы ихъ счастливо, хотя и тревожно было ожиданіе ихъ. Добрый А. Червонецкій [1]) взятъ ко двору. Жаль мнѣ его, тѣмъ болѣе, что не кѣмъ замѣнить его. Радъ я, что одному изъ здѣшнихъ случилось видѣться съ вами въ Одессѣ. Искреннею душею благодарю за любовь вашу, которою продолжаете утѣшать меня. О. А. передалъ мнѣ совѣты любви вашей. Не удивляюсь, что безъ близкаго знакомства нѣкоторыя здѣшнія дѣла и для васъ казались нѣсколько дикими. Чего люди не переиначиваютъ? Прискорбно бываетъ смотрѣть на это людское пересозданіе дѣлъ. Но, ваше в—ство испытали, чего вамъ стоило открытіе Николаевскаго монастыря? Сколько было толковъ и пересудовъ объ этихъ и другихъ дѣлахъ? Много-ли людей, которые любятъ смотрѣть на вещи то въ зеленыя, то въ окрашенныя очки? Увѣренный въ чистотѣ и ясности взора любви вашей, вполнѣ увѣренъ я и въ томъ, что если бы ваше в—ство собственнымъ взоромъ и вблизи посмотрѣли на здѣшнія дѣла, то поблагодарили бы Господа за то, что другіе считаютъ страннымъ. Дѣла Х—ва м. [2]) мало-по-малу устроиваются въ лучшемъ видѣ. Число участвующихъ въ общей трапезѣ по своей волѣ увеличивается (противъ воли никто не понуждается, да и не для всѣхъ желающихъ отворяется дверь въ храмину милости). Трехъэтажный каменный корпусъ вчернѣ построенъ. Въ немъ могутъ жить до 70 сестеръ, и въ немъ же будетъ обширная трапеза. Съ окончаніемъ его откроется возможность принять большее число въ соучастіе трапезы любви, а м. б. откроется возможность устроить и полное общежитіе. Теперь питается до 130 бѣдныхъ и ревнующихъ о безмятежномъ житіи. Если бы Господь дозволилъ имѣть мнѣ время и способы привесть къ концу всѣ предначертанія о

[1]) До нынѣ здравствующій протодіаконъ большаго придворнаго собора.
[2]) Хорошевскаго монастыря.

Хор—вѣ: то я и для себя сочелъ бы это милостью Божіею и для обители было бы хорошо, какъ сознаю въ совѣсти. Водоподъемная машина уже доставляетъ въ монастырскую гору воду, на протяженіи 60 шаговъ. Это на будущее время сохранитъ здоровье многихъ, очень многихъ жительницъ Х—ва, которыя безъ того бѣдственно страдали. Если есть ропщущіе на общую трапезу, то прежде всего спрашивается: кто эти люди? тѣ ли, которые участвуютъ въ общей трапезѣ? Нѣтъ, они благодарятъ Господа за свою долю. Кто же ропщущіе? Это избранныя изъ тѣхъ, которыя по желанію своему не участвуютъ въ трапезѣ. Судите, не дикій ли это ропотъ? Не оказываютъ ли довольно благодушія и благоразсужденія, если и такихъ людей оставляютъ въ покоѣ, не касаясь ихъ даже розгою, не только тростію суда? Если же есть и между этими и такія, которыя самое снисхожденіе къ нимъ обращаютъ въ поводъ къ ожесточенію въ злости, то что съ ними дѣлать? Тяжелый вопросъ! Для о. К—ва сдѣлано мною, какъ теперь вамъ уже извѣстно, то, чего онъ никакъ уже не могъ ожидать отъ своихъ дѣлъ. Повѣрьте, святый владыко, не я, а дѣла его подвергали его испытаніямъ. Хлопоталъ я о томъ, чтобы въ Никол. монастырь дозволено было перенести изъ Каплуковки чудотворную икону. Но хлопоты остались безплодными. По тому случаю, что каплуновскіе помѣщики просятъ вспоможенія для своей церкви у Двора, теперь можно бы въ синодѣ возобновить прежнее дѣло. Не соблаговолите ли похлопотать въ пользу обители, открытой вашими трудами и такъ скудной святынею древней.

1852 г.
окт. 17-го.

XXXIV.

Конечно вамъ еще не довелось видѣть харьковскія представленія о наградахъ. Иначе вы видѣли бы, что о награжденіи К—ва давно представлено синоду. Протоколъ здѣсь утвержденъ еще въ іюлѣ. Потому-то нападаю ли я на К—ва? Любовію нападаю. Обращаюсь къ своимъ нуждамъ или точнѣе къ нуждамъ братолюбія. Св. синодъ подвергъ эпитиміи бывшаго лифлянд. священника Іов. Гумилевскаго, которому опредѣлилъ быть въ кур-

ской епархіи. Бѣдняку запрещено священнослуженіе и онъ живетъ въ монастырѣ. Не вхожу въ объясненіе дѣла его: скучно! Нужда теперь въ томъ, что-бы синодъ благоволилъ явить несчастному милость, разрѣшилъ бы связаннаго. Кур. преосвященный представлялъ о семъ съ одобреніемъ поведенія его. Но отвѣта доселѣ нѣтъ. Прошу любовь вашу, вступитесь за бѣдняка, чтобы по крайней мѣрѣ страданіе невиннаго не отягчалось до безмѣрія продолжительностью. У него жена и дѣти, которыя также страдаютъ. Кстати и о другомъ подобномъ. Прот. Назаревскій также доселѣ остается въ опалѣ. Бѣднякъ не разъ сходилъ съ ума. Ужели могутъ желать, чтобы онъ рѣшительно и на всегда лишился ума? Одно считаю нужнымъ прибавить, что подобные суды призываютъ гнѣвъ Божій и на судей и на цѣлое общество. Простите мнѣ, святый владыко, если рѣзко выраженіе моей скорби.

1852 г.
10 ноября.

XXXV.

Порученіе ваше относительно о. инспектора Якова исполнено. Да управитъ Господь дѣло и путь его! Если опредѣленіе о. Якова въ миссію состоится, въ такомъ случаѣ необходимо заранѣе подумать и о преемникѣ. Положеніе хар. семинаріи требуетъ того. Ректоръ Венедиктъ слабъ здоровьемъ, почему отказался отъ должности наставника. Должность инспектора, важная сама по себѣ, при такомъ ректорѣ требуетъ человѣка съ особенными дарованіями и свѣденіями, человѣка крѣпкаго и умомъ и характеромъ. Потому покорнѣйше прошу ваше в—ство принять участіе любви вашей въ томъ, дабы въ инспектора хар. семинаріи и наставника по богослов. наукамъ присланъ былъ на мѣсто о. Якова магистръ іеромонахъ Андрей, инспекторъ ярославской семинаріи, нужный для Харькова, и которому не противенъ Харьковъ, тогда какъ не очень дорогъ Ярославль. При такомъ инспекторѣ и кандидату Амфилохію не прискорбно было бы оставаться въ прежнемъ званіи, если уже нельзя было бы ему найти мѣсто инспектора въ другой какой либо семинаріи. Онъ добрый, прекрасный монахъ и въ другой семинаріи можетъ быть полезнымъ инспекторомъ, но не по его силамъ было

бы совмѣщать въ Харьковѣ съ инспекторской должностью должность наставника богословскихъ наукъ.

1852 г
17 декабря.

XXXVI.

Душевно и искренно благодарю за извѣстіе о дѣлѣ несчастнаго священника Гумилевскаго. По первому совѣту вашему, изложенному въ письмѣ къ М. А., писалъ я къ преосвящ. Иліодору. И вотъ сейчасъ получилъ отъ него слѣдующее: „я донесъ св. синоду отъ 5 дек. прошлаго года, что Гумилевскій во всѣхъ отношеніяхъ хорошъ и что безпрепятственно можетъ быть допущенъ къ священнической должности по указу св. синода; ожидать будемъ разрѣшенія“. По сему извѣстію св. синоду уже посланъ рапортъ, какого ожидаете ваше в—ство. Остается разсудить и рѣшить по докладу. Благоволите, святый владыко, принять милостивое участіе въ разрѣшеніи несчастнаго узника.

1853 г.
21 января.

XXXVII.

Искреннюю, глубокую благодарность приношу вамъ за избавленіе свящ. Гумилевскаго отъ бѣдъ тяжелыхъ. Меня тяготила участь его потому особенно, что жаль было несчастной его жены и дѣтей: жена взятая изъ хорошаго дома не знала дотолѣ тяжелыхъ скорбей; брошенная съ малютками въ чужой сторонѣ, безъ крова и средствъ къ жизни, она слишкомъ унывала духомъ, тогда какъ не имѣетъ и крѣпости въ тѣлесномъ здоровьѣ. Ну, слава Богу. Что касается до поступленія Г—го въ х. епархію, то дѣла показываютъ, что вовсе не желалъ я брать его сюда. Онъ не взятъ былъ тогда, какъ самъ выѣхалъ я изъ Риги. Не по желанію принимаемъ былъ и тогда, какъ навязывалъ его преосв. Платонъ, и согласіе дано было подъ условіемъ, а всего болѣе по клятвѣ—избавить бѣдняка отъ бѣды, кто бы то ни былъ бѣднякъ. Такое мое расположеніе происходило и происходитъ отъ того, что, какъ извѣстно по опытамъ, родственники вездѣ и для всѣхъ преосвященныхъ ничего болѣе не приносили кромѣ скорбей, по мило-

сти страстей человѣческихъ. Ничего не могу сказать о нетрезвости Г—го. Знаю только, что онъ боленъ болѣзнію очень серьезною. Это значитъ, что не легкой заботы требуетъ тѣлесная болѣзнь; но послѣ этихъ свѣденій надобно заняться нравственнымъ положеніемъ. Во всякомъ случаѣ не имѣю желанія брать его въ х. епархію. Извините, Бога ради, насъ за отпущенныхъ въ Одессу монаховъ. Мы отпустили ихъ, прежде полученія отзыва вашего, потому что скорѣе хотѣлось удовлетворить вашей нуждѣ, да и потому, что такъ поняли вашъ вызовъ желающихъ монаховъ. Впередъ будемъ исправнѣе.

1853 г.
11 февраля.

XXXVIII.

Миръ Божій да будетъ съ нами! Для флота назначилъ я двухъ весьма хорошихъ іеромонаховъ Святогорья. Одинъ извѣстенъ вамъ, бывшій казначей, тотъ самый, который хотѣлъ идти въ Іерусалимъ и не отпущенъ. Другой—Никандръ. Имѣю въ виду еще двухъ вдовцевъ, способныхъ къ дѣламъ. Но для нихъ нужно время. Подожду. До меня дошелъ странный слухъ,—будто Амфилохій утверждается въ званіи инспектора харьк. семинаріи. Не хочется вѣрить тому. Иначе ваше в—ство показали бы этимъ опытомъ, что не только разлюбили, но и возненавидѣли вы Харьковъ, чего не хотѣлось бы допустить какъ въ невинности Харькова, такъ и потому, что такъ много и такъ искренно любимъ васъ. Въ самомъ дѣлѣ, что вышло бы, если бы Амфилохій былъ инспекторомъ харьк. семинаріи? Малость—надобно бы было запереть богословскій классъ. Отъ чего? Отъ того, что ректоръ Венедиктъ по болѣзни не въ состояніи быть постояннымъ преподавателемъ богословскихъ наукъ, хотя онъ по многимъ другимъ отношеніямъ весьма достойный вниманія человѣкъ. А Амфилохій? Все, что можетъ сказать о немъ любовь, прикрывающая недостатки, писалъ я. Говорить-ли болѣе? Святый владыко! если и вамъ и намъ непріятно, что іеромонахъ, которымъ думали мы пособить нуждамъ вашимъ, оказался такъ мало соотвѣтственнымъ флотской службѣ, каково женамъ грѣшнымъ будетъ смотрѣть, если такой-

же флотскій іеромонахъ будетъ инспекторомъ харьк. семинаріи? Грѣхъ будетъ на вашей душѣ, тяжкій грѣхъ. Но можетъ быть это мой напрасный страхъ. Нѣтъ, хочу вѣрить, что Амфилохій не можетъ быть инспекторомъ харьковской семинаріи.—Время поста святаго приблизилось. Время любви. Простите, если въ чемъ согрѣшилъ предъ вами.

1853 г.
25 февраля.

XXXIX.

Въ воскресенье, 1-го марта, посвященъ новый архимандритъ. За трапезою любви пожелали мы здоровья вашему в—ству. М. А. [1]) по обыкновенію повеселилъ насъ игривостію ума своего. Курскій владыка, извѣщая о милости св. синода для несчастнаго Гумилевскаго, пишетъ о немъ вотъ что: „онъ очень хорошъ во всѣхъ отношеніяхъ“. Гумилевскій жилъ сперва въ Коренной пустыни, а потомъ въ архіерейскомъ домѣ, слѣдов., былъ на глазахъ владыки. Отзывъ о немъ не оффиціальный и не отзывъ учтивости. Потому вѣрю вѣрности его. Отчего вамъ сказано совсѣмъ другое? Послѣ того, что и мнѣ извѣстно по лифлянд. жизни Гумилевскаго, думаю, что бѣднымъ людямъ мало было дѣйствительной ошибки бѣдняка, надобно было придумать кое что. Богъ проститъ бѣдныхъ людей! Вдовцы, которыхъ хотѣлось приготовить для черноморскаго флота, упираются, какъ волы. Что дѣлать? хотѣлось бы сдѣлать услугу, но удастся-ли? Написалъ къ Арсенію, чтобы у него не вышло упорства. Да, послушаніе—высокій подвигъ: но открывается случай къ послушанію и мы въ сторону отъ высокаго. Во всемъ мы худые слуги Божіи. Съ какой стороны ни посмотришь на себя, все не такъ дѣлается, все не въ томъ видѣ, какъ бы должно быть.

1853 г.
4 марта.

XL.

На дняхъ ѣздилъ во Всесвятское и не разъ. Готовился къ принятію дорогаго гостя. Объ инспекторѣ можно поговорить при

[1]) Матвѣй Алексѣевичъ.

свиданіи со всею удобностію. Теперь только скажу, что и по прежнему и по теперешнему расположенію моему для меня все равно, кто бы и откуда бы ни былъ присланъ лишь бы онъ былъ способный къ преподаванію богословскихъ наукъ вмѣсто ректора и добрый монахъ. Давно представлено о введеніи новаго порядка ученія въ здѣшней семинаріи съ ея училищами съ сентября 1853 г. Неизвѣстно доселѣ, угодно ли будетъ высшему начальству чтобы приведено было въ исполненіе предположеніе здѣшнее? А знать объ этомъ надобно благовременно: иначе если они согласіе пришлютъ въ августѣ, то много здѣсь встрѣчается затрудненій при введеніи новаго порядка. Нельзя ли вамъ, св. владыко, указать и извѣстить насъ объ этомъ? Духовная цензура отправила въ св. синодъ по новому порядку историко-статистическое обозрѣніе харьковской епархіи Премудростей никакихъ нѣтъ въ обозрѣніи: говорится то, что было, но не все, что было. Изведите изъ темницы скитальческія liberos, чтобы мы исповѣдывали доброты души вашей.

1853 г.
7 апрѣля.

XLI.

Цѣлыя пять недѣль ожидалъ васъ и всетаки не видалъ; каждый день, каждый часъ ожидалъ и всетаки не довелось свидѣться. Послѣ перваго, хотя не совсѣмъ точнаго извѣстія, какое получено было здѣсь въ письмѣ къ М. А. вначалѣ мая, впродолженіи всего мая сколько было хлопотъ у меня, чтобы не пропустить вашего проѣзда мимо глазъ; а всетаки хлопоты остались тщетными. Горько: но—да будетъ воля Божія. Виноваты и мои здѣшніе служащіе. Вопреки не разъ даннымъ приказаніямъ, они собрались только черезъ сутки послать ко мнѣ извѣстіе о скоромъ прибытіи вашемъ въ Харьковъ. Отъ того и вышло, что въ Ахтыркѣ получено мною извѣстіе только за три часа до вашего выѣзда изъ Харькова. Остается сказать: живи не такъ, какъ хочется, а какъ Богъ велитъ. Много было нуждъ у меня, много было вопросовъ, на которые хотѣлъ усердно просить отвѣтовъ вашихъ при свиданіи. Теперь осталось разсуждать съ подушкою.

Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши: слова глубокой, небесной мудрости. Но какъ не легко исполнять столько умныя слова! Напр. казалось бы, стоятъ ли вниманія слова легкомыслія и больнаго сердца, укоряющія за дѣло святое? И однако они колютъ сердце. Болѣе всего жалко для меня, что не удалось поговорить объ Амфилохіѣ. Не хотѣлось мнѣ писать даже и къ вамъ невыгодное о немъ; но для разсѣянія недоумѣній коротко скажу, что онъ бѣдный бываетъ боленъ ebriositate. Ректоръ теперь извѣстенъ вамъ. Послѣдній, по крайней мѣрѣ, строгій монахъ, хотя иногда и вызываетъ улыбку своею простотою. Значитъ и ректоръ и инспекторъ краса ли Харькову? Что дѣлать теперь? Истинно не знаю. Просить? Кого? Наскучило бить воздухъ. Мало ли о чемъ было писано? Мало ли просьбъ было? Некогда слушать,— заняты собой; или, пожалуй, скажутъ: докучливъ, нетерпѣливъ. Слышно, что вашему в—ву дозволяется выполнить давнишнее желаніе ваше о пути на востокъ. Слава Богу! А у меня не рѣдко вырывается желаніе—умереть, лечь на отдыхъ. Да что пользы въ моей жизни? Каждый день, каждый часъ, каждая минута—грѣхи, грѣхи и грѣхи. Страшно съ этимъ пріобрѣтеніемъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше грѣховъ. А есть ли что въ жизни къ лучшему, къ покою вѣчному? Пусто въ душѣ, какъ на песчаной степи. Господи! умилосердись надъ несчастною душой. Молитвъ любви вашей о мнѣ грѣшномъ прошу.

1853 г.
10 іюля.

XLII.

Искреннюю благодарность приношу вамъ за посѣщеніе, какимъ почтили харьковскаго пустынника. Постараюсь быть признательнымъ къ любви вашей и доказывать признательность не словами, а дѣлами. Совѣтами любви вашей дорожу. Кто безъ грѣха? Кто безъ недостатковъ? Когда бы только Господь посылалъ мнѣ свѣтъ свой, чтобы видѣть мнѣ свои прегрѣшенія! Не скрою, в—шій владыко, впечатлѣнія, какое сдѣлали на мена слова ваши относительно будто оказывавшагося пристрастія къ московскимъ—м. московскаго. Они, признаюсь, показались мнѣ вовсе несправедливыми.

Повѣрите ли, святый владыко, что въ продолженіи 16 лѣтъ мнѣ не слышалось отъ м—та словъ: московскіе воспитанники, кіевскіе или петербургскіе? Если надлежало отыскивать человѣка для занятія той или другой профессорской должности: отыскивали просто достойнаго человѣка. О разностяхъ не было никогда ни слова, ни намека. Здѣсь я въ первый разъ сталъ слышать, что различаютъ кіевскихъ отъ московскихъ, или петербургскихъ отъ кіевскихъ. И признаюсь, это изумляетъ меня: партеизмъ—непріятное явленіе. Впрочемъ, чтобы не говорить своей мысли безъ доказательствъ, укажу на то, что въ московскую академію были вызваны при мнѣ профессорами кіевскіе магистры—Козминъ и Амфитеатровъ и первый, какъ слышу, получилъ уже лучшее мѣсто въ моск. епархіи—мѣсто протоіерея при коломенскомъ соборѣ. Когда нибудь напишу вамъ поболѣе о расположеніяхъ м. м—та къ дѣламъ и лицамъ и въ частности къ вамъ. Мнѣ хорошо извѣстны отношенія. Здѣсь скажу только, что не разъ случалось мнѣ слышать болѣзнованіе святителя о томъ, что невѣрно понимаютъ поступки его.

О дѣлахъ рижскихъ.

1) Нѣсколько церквей Курляндіи, бывшихъ унитскихъ, остаются въ вѣденіи витебскаго преосвященнаго. Это служитъ въ тягость для сихъ церквей и мѣшаетъ правильному управленію.

2) Порядокъ дѣлъ относительно браковъ смѣшанныхъ, введенный К. С—мъ [1]) вмѣсто прежняго, оказалъ на дѣлѣ вредныя дѣйствія. Браковъ смѣшанныхъ, какъ слышу по вѣрному извѣстію, не бываетъ. а) По домогательству К. С. постановлено, дабы лютеранское лицо, желающее вступить въ бракъ съ православнымъ, само являлось къ пастору для объявленія желаній своихъ, являлись бы и родители его, и именно въ домъ пастора. А прежде того священникъ письменно относился къ пастору о желаніи лютеранскаго лица вступить въ бракъ съ православнымъ и пасторъ присылалъ отвѣтъ о совершеніи выклички. Слѣдствія новаго порядка: аа) пасторы всѣми возможными мѣрами отклоняютъ и брачущееся лицо и родителей его отъ смѣшаннаго брака. Вотъ недавній примѣръ—у эйхенингернскаго священника: пасторъ не далъ лю-

[1]) Княземъ Суворовымъ.

теранкѣ оглаcительнаго свидѣтельства и запретилъ матери соглашаться на бракъ дочери. Мать сказала о томъ священнику и священникъ вмѣстѣ съ нею и невѣстою отправился къ пастору. Пасторъ сперва вертѣлся около того, что мать сама не хочетъ, когда же та прямо и рѣшительно сказала ему: *хотѣла и хочу*,—то пасторъ вынужденъ былъ дать обѣщаніе прислать свидѣтельство. Священникъ при этомъ замѣтилъ пастору: вы не имѣете права отговаривать лютеранское лицо отъ брака съ православнымъ. Тотъ отвѣчалъ: „вы не знаете, мы имѣемъ свои предписанія“. Что это за предписанія? По всей вѣроятности секретныя, какія бывали и прежде во вредъ православію, и которыя прежде скоро отыскивались, тогда какъ теперь К. С—въ самъ готовъ написать, а частію и пишетъ, распоряженія во вредъ православію. бб) Когда не оказываютъ дѣйствія слова пастора, оказываютъ дѣйствіе распоряженія его. Онъ заставляетъ крестьянъ мѣсяцъ и два ходить къ нему за свидѣтельствомъ верстъ за 10, 20 и 30; приготовленія къ свадьбѣ, стоившія для бѣднаго крестьянина большихъ тратъ, остаются только тягостью: бракъ разстраивается. Обличать пастора въ его неправдѣ безчеловѣчной нѣтъ возможности, когда не обязанъ онъ оканчивать дѣло въ срокъ и всегда можетъ говорить: крестьянинъ не являлся. Какое впечатлѣніе изъ того на другихъ?

б) По домогательству К. С. вмѣнено въ обязанность пасторамъ разбирать степени родства по правиламъ православной церкви. Казалось бы, нелѣпость очевидная.

Послѣдній томъ исторіи у меня? Нѣтъ,—и въ глаза не видалъ. Въ моей волѣ ускорить или замедлить выходъ его? Не смѣйтесь пожалуйста, кто же не знаетъ, что значитъ быть подъ прессомъ московскимъ? Мнѣ же это такъ извѣстно, какъ никому другому.

Въ праздники пролежалъ я въ постели. Едва отслужилъ въ новый годъ и послѣ того опять на постель. Рига отдѣлала мнѣ бока. Дай Богъ ей здоровья!

Видно, не только старые, но и новые являются охотники поминать меня лихомъ за Ригу. Воля Божія да будетъ. Тамъ разсудимся.

Видите, колицѣми книгами писахъ къ вамъ; а право—силъ мало.

Оканчиваю тѣмъ, чѣмъ началъ,—благодарностію душевною за предостереженіе любви.

Забылъ упомянуть, что пасквиль на Гапонова оказывается сочиненіемъ о. Кустова: какъ это красиво! Научите меня, Бога ради, смотрѣть на эти дѣла спокойно. Бываютъ глупости ограниченныя. А этой не вижу границъ. Сколько грязи!

XLIII.

Нынѣ 7 февраля получено мною письмо отъ 26 января и нынѣ же поспѣшаю писать, что могу. Рѣшительно никакихъ извѣстій не имѣю я о поминаемой проповѣди Назаревскаго. Да и вообще изъ Риги давно не получаю никакихъ извѣстій. Что касается до того, что соглашался я принять Наз—го: то это согласіе съ одной стороны слѣдствіе просьбы, съ другой слѣдствіе желанія, дабы преслѣдуемый С. уклонился отъ зла. Не зная ничего о содержаніи проповѣди, конечно не могу я сказать рѣшительной апологіи, такъ какъ и на всякаго мудреца находитъ простота. Но если и въ П—гѣ отзываются слишкомъ невыгодно только по чьему либо отзыву, а не по личному усмотрѣнію содержанія проповѣди: имѣю основаніе слишкомъ не довѣрять отзывамъ иныхъ лицъ. Основаніе—опытъ, бывшій при мнѣ, который удостовѣрилъ, что рѣшительно не понимали, о чемъ говорили. Наз—кій извѣстенъ мнѣ какъ добросовѣстный и вѣрный долгу священникъ, какого только можно желать для церкви. Такъ говорю по совѣсти моей пастырской и буду сильно скорбѣть, если онъ пострадаетъ по домогательству силы. Желалъ бы ошибиться, но остаюсь увѣреннымъ, что только жалкая злоба возстановляетъ противъ него бѣдствія. Наказаніе, о которомъ пишете ваше в—во безъ сомнѣнія поразитъ его до крайней степени, такъ какъ онъ и безъ того мнительностію своею разстроиваетъ свое здоровье. А у него дѣти. Если могу умолять васъ именемъ Господа: умоляю васъ—переведите его въ Петербургъ. Это будетъ мѣрою съ одной стороны наблюденія надъ нимъ, съ другой мѣрою защиты невинно притѣсняемаго силь-

ною злобою. Въ Петербургѣ сами усмотрите, что съ такими дарованіями и съ такою доброй душой, какъ Наз—кій, заслуживаютъ защиты и покровительства—а не наказаній. Я нѣсколько разъ собирался просить объ этомъ; но опасался отяготить докукой. Теперь же всеусерднѣйше прошу объ этомъ. Если только возможно: Бога ради сотворите дѣло и правды и милости. В. в—во конечно не желаете, чтобы погибъ человѣкъ съ дарованіями, которыми можетъ служить церкви; а Наз—кій погибнетъ, если останется въ Ригѣ. Таково содержаніе желанія моего о переводѣ. Но переводомъ его въ Петербургъ оказано было бы и мнѣ благодѣяніе, потому что отведены были бы и отъ меня стрѣлы злопамятливой злобы, хватающейся, какъ вижу, за каждый случай, хотя и желаю какъ можно дальше стоять отъ нее и не оставлять въ глазахъ и въ ушахъ ея какое либо напоминаніе о мнѣ. Господь проститъ невѣдающимъ что творятъ, или даже и вѣдающимъ. Тогда какъ не было у меня въ канцеляріи никого, кромѣ писца, и когда я принужденъ бывалъ самъ писать бумаги не только на черно, но и на бѣло, а число дѣлъ въ годъ доходило до 10,000: удивительно ли, что долженъ былъ радоваться, если являлся человѣкъ съ полною охотою раздѣлять такіе труды мои и съ вѣрною совѣстію православнаго. Слишкомъ довѣряться кому либо въ Ригѣ можетъ только тотъ, кто не имѣетъ смысла, чтобы видѣть положеніе вещей. Я и стѣнамъ плохо довѣрялъ, не только людямъ. Да и не только благоразуміе, а и совѣсть запрещали вводить другихъ въ кругъ дѣлъ, возложенныхъ собственно на меня, — потому что это означало приближать людей къ погибели. Малое участіе Н—го въ трудахъ, т. е. въ механической работѣ, и составляетъ причину ненависти противъ него.

Оканчиваю повтореніемъ и сугубленіемъ покорнѣйшей моей просьбы—возьмите Н—го въ П—гъ. Этимъ обяжете и меня молить за васъ Господа. Повторяю и увѣренность мою, что худой отзывъ о проповѣди—извращеніе дѣла глупою злобою. Непремѣнно надобно вытребовать проповѣдь. Нельзя вообразить себѣ, до какой степени простирается глупость иныхъ людей.

А я къ сожалѣнію видѣлъ ея глубину.

XLIV.

Душевно благодарю васъ за письмо любви. Не знаю, удастся ли мнѣ успокоить екатерин. владыку согласно съ его желаніями. Такія порученія не всегда бываетъ легко исполнять.

Здѣсь начали безпокоиться насчетъ азіатской гостьи—холеры.

Хорошевъ какъ и свѣчной заводъ перестаютъ меня безпокоить. И тамъ и здѣсь дѣла пришли въ порядокъ.

Если я не ошибаюсь, по убѣжденію вашему главная моя ошибка относительно Хорошева и завода состоитъ въ томъ, что не испрошено мною предварительно разрѣшеніе синода въ огражденіе себя отъ всѣхъ возможныхъ кляузъ и интригъ. Да это было бы справедливо въ отношеніи къ вамъ, святый владыко, но не въ отношеніи ко мнѣ. Вамъ, которые бываете въ П—гѣ и которымъ нѣкоторый П—ргъ пока такъ благорасположенъ, легко получать утвержденіе вашимъ предположеніямъ. Но другое дѣло—я. Мнѣ по опыту извѣстно, что за 1400 верстъ, кричи я, сколько душѣ угодно, не услышатъ. Было время, что и меня считали нужнымъ, и мнѣ говорили: пиши, пиши,—дѣлай, дѣлай. А теперь бросили, какъ тряпку, чтобъ обтирали о ней ноги даже и негодяи. Что жъ? Буди благословенно имя Господне. Яко же Господу изволися, тако и бысть. Оставимъ окаянное *я*. Слышу, что одинъ изъ владыкъ выпросилъ и разрѣшеніе завесть общежитіе въ жен. монастырѣ. Разрѣшеніе дано уже болѣе 4-хъ лѣтъ тому назадъ. А дѣло и доселѣ не начато и къ большому стыду губернаторъ вызвался принять на себя устроить это дѣло, къ чему выставляетъ предъ начальствомъ свои гражданскія побужденія. Не правда ли, что это очень непріятно?

Объ о. Амфилохіѣ думаю писать. Думаю также не опустить изъ вниманія странно попавшагося мнѣ кандидата. Въ то самое время, какъ получилъ я ваши строки объ Амфилохіѣ, явился ко мнѣ магистръ и профессоръ Θеоктистъ, бывшій доселѣ въ Воронежѣ, а теперь переведенный въ кіевскую семинарію. Онъ воспитанникъ здѣшней семинаріи и кіевской академіи. Два дня, проведенные имъ у меня, дали мнѣ возможность нѣсколько узнать его

и онъ мнѣ очень нравится, какъ по добротѣ сердца, такъ и по уму. Очень былъ бы доволенъ я, если бы его сдѣлали инспекторомъ и профессоромъ харьковской семинаріи. Рѣшаюсь сдѣлать опытъ,—просить о немъ.

Послано нами въ синодъ донесеніе о возможности открыть въ Харьковѣ училище бѣдныхъ дѣвицъ дух. званія, съ испрашиваніемъ разрѣшенія на открытіе и утвержденія правилъ училища. Что-то скажутъ?

Не имѣете ли вы нужды въ кандидаткѣ на званіе игуменіи? По совѣсти указалъ бы вамъ, какъ на способную къ тому по уму—на бывшую хорошевскую казначею Смарагду. Она опытна и умна и съ волею твердою.

Простите и не забывайте меня недостойнаго въ св. молитвахъ вашихъ.

1853 г.
августа 5-го дня.

XLV.

Отъ души желаю вамъ въ новый годъ духовной жизни вашей и новой крѣпости въ тѣлесномъ здоровьѣ и новыхъ силъ благодати для души. Возрастайте и укрѣпляйтесь о Господѣ! Вы теперь близки къ самымъ любопытнымъ и для духовной любознательности новостямъ. Я рѣшился выписывать вашъ „Одесскій Вѣстникъ“: но странно, не найдутъ здѣсь извѣстія ни о цѣнѣ его, ни о редакціи. Думаю, однако, что отыщется. По дѣламъ о м. Хорошевскомъ ожидаю рѣшенія св. синода и, какъ слышу, оно состоялось по желаніямъ моимъ. Тогда кончатся толки праздной злости и праздной суеты. М. А. часто утѣшаетъ меня угрюмаго своимъ посѣщеніемъ. К. А. желаетъ перейти въ новый корпусъ и я радъ успокоить ее, душевно уважая жизнь ея. Она хочетъ жить одна; племянница объявила, что ни за что не согласится жить съ нею вмѣстѣ. Богъ ихъ да успокоитъ!

1853 г.
18-го ноября.

XLVI.

Такъ давно началъ я ждать письма вашего! И наконецъ дождался. М. А. не разъ спрашивалъ: не получено ли письмо? Я только махалъ рукою.

Правду говорятъ о славѣ, что всего чаще она выше того, о комъ разноситъ хвалу. По крайней мѣрѣ не считаю себя достойнымъ славы крикуна по дѣлу о лавкахъ. Молчалъ какъ рыба. Дѣло не съ меня. Депутаты вызваны были въ комитетъ предложеніемъ генералъ-губернатора. Я нарочно просилъ кн. Голицына, чтобы избавить насъ отъ этого дѣла,—разсуждать намъ о такихъ вещахъ не къ лицу. Но дѣло сдѣлано. Довольно сказать, что я уже послѣ узналъ, что вслѣдствіе отношенія гражданскаго консисторіею посланы депутаты. Но когда разсужденія комитета кончились: я оставался въ увѣренности, что кончено дѣло. Нѣтъ, теперь и самого вызвали къ отвѣту. Отвѣтъ отосланъ, прежде чѣмъ получилъ я предостереженія любви вашей. Впрочемъ отвѣтъ вполнѣ согласенъ съ желаніями К—на; Кузинъ давно уже самъ приходилъ съ объявленіемъ, что онъ согласенъ принять на себя лавки. Недоставало только почему то того, чтобы отъ Кузина взята была подписка. Кустовъ веселъ, какъ нельзя болѣе. За двѣ недѣли до праздниковъ передалъ я ему часть дѣлъ по метрикамъ. Но не шутя думаю попасть въ пророки: онъ надѣлаетъ мнѣ много гадостей, какъ и Кунинскій, котораго 7 лѣтъ старался я побѣдить полнотою любви, тогда какъ надлежало бы съ самаго начала выпроводить его изъ Риги, какъ негодяя. Онъ неутомимъ въ ссорахъ и кляузахъ. Недавно начиналъ еще двѣ ссоры, хотя упрашивали его жить мирно. Желалъ бы лучше оказаться лжепророкомъ, но о. Кустовъ прилагаетъ стараніе объ исполненіи пророченій.

Въ счетахъ позвольте обвинить васъ. Я увѣренъ былъ, что исполните обѣщаніе и пришлете ихъ изъ Одессы. Но и въ Харьковѣ изволили быть безъ нихъ. За то поголодуйтесь, не будете ли умнѣе.

Не могу отгадать, по какому поводу обвиняете меня въ ошибѣ московскомъ. Не потому ли, что неговорливъ. Но это не дѣло воли.

Вотъ объ игуменіи не знаю уже что и писать. Это какое-то несчастное дѣло, которое съ начала и до конца преслѣдуетъ меня неудачами. Прежде полученія указа получилъ я извѣщеніе, что преосвященный симбирскій готовъ начать со мною войну самую упорную и жестокую, если буду усиливаться въ вызовѣ Серафимы въ Харьковъ. Война! война! Нѣтъ, мнѣ уже насолили и нѣмцы,— покорный слуга, откланиваюсь. Но полученъ указъ, и опять волны недоумѣній. Хорошевскія же тяжутся и шумятъ по обычаю бабъ. Думалъ, думалъ и вотъ что сдѣлалъ. Взялъ съ собою Матеея Алексѣевича и Николая Николаевича и, отправясь въ Харьковъ съ ними, поставилъ въ игуменіи Анатолію благочинную, но не Палладію, которую избирали крикуны. Теперь судите, браните, наказывайте меня, только не лишайте любви вашей.

XLVII.

Господь да будетъ съ нами!

Кажется, путь, который избрали вы, не ускорилъ вашего прибытія въ Одессу. Сейчасъ передано мнѣ, что ваше в—ство отдыхаете въ Усвятаѣ, въ ожиданіи лошадей. Бѣлорусскій трактъ мнѣ извѣстенъ. Бѣднѣе и печальнѣе его я не видалъ еще. Но вы поступили вопреки желаніямъ любви искренней. Вотъ любовь и вступилась за насъ противъ васъ! Отправляюсь въ Ахтырку и оттуда и далѣе. Буду еще зрителемъ благоговѣйной процессіи. Харьковскій крестный ходъ великолѣпный. Говорятъ здѣшніе, что въ нынѣшнемъ году такъ было много богомольцевъ, какъ еще никогда не было. Безъ сомнѣнія бѣдствія края возбудили особенное усердіе къ молитвѣ. Почти у Харькова оставался еще послѣдній конецъ хода, когда уже передній достигъ Куряжа. Необозримыя массы народа! Здѣсь увѣрены, что годъ отъ года стеченіе народа будетъ увеличиваться. Нынѣ были изъ сосѣднихъ губерній. Одна старушка, подходя къ благословенію, сочла нужнымъ сказать мнѣ: „и я архіерейская, изъ Бѣлгорода“. Сказавъ о Бѣлгородѣ, вызываю изъ души сожалѣніе, что губернія и епархія харьковскія имѣютъ самое неправильное расположеніе географическое, которое дѣлаетъ много затрудненій сношеніямъ съ губернскимъ городомъ! Почему бы

Бѣлгорода не причислить къ харьковской епархіи, а Сумы къ черниговской или курской? Но это мечтаніе! Не безъ непріятностей совершился переходъ семинаріи въ новый корпусъ. Наставникамъ нѣкоторымъ не хотѣлось разстаться то съ казенными, то съ частными квартирами, хотя послѣднія теперь оказались выгоднѣе прежнихъ. За то и видъ и воздухъ на горѣ чудесные! Болѣзни уже стали уменьшаться между учениками.

Мая 18.

Началъ письмо въ Харьковѣ, а пришлось доканчивать въ Ахтыркѣ. Не могъ тамъ окончить, за хлопотами. Гостили у Н. Д. Хрущева, въ Никитовкѣ. Какая прекрасная мѣстность! Поймали рыбъ 100 и 50 и 3 малыхъ и великихъ, такъ что едва не проторжеся ирежа.

Вотъ и ахтырскій крестный ходъ совершился. Очень усталъ я. Народа было очень много. Гостимъ на горѣ. Есть, гдѣ погулять глазамъ. Обитель ростетъ. Корпуса готовы. Храмъ очень украшенъ О. Сергій—способный человѣкъ. Искренняя благодарность, возведшему его на гору.

Такимъ образомъ четыре монастыря харьковскіе видѣлъ я: куряжскій, никольскій, хорошевскій и ахтырскій. Остается видѣть одинъ. Никольская обитель будетъ великолѣпная, когда всѣ зданія выстроятся по планамъ. Корпуса уже готовы.

Настоятельница—ревностная къ душевному спасенію и умная!

Ваше в—ство писали, что не надобно терять духа, слушая возгласы о дѣлахъ нашихъ. Да оно такъ: но и не такъ. Въ одномъ отказали, въ другомъ не сказали, за третье и четвертое вмѣсто благодарности заплатили и платятъ уксусомъ. Между тѣмъ трутни поживаютъ себѣ на счетъ пчелъ. Да и какъ еще? Съ большимъ шумомъ! Есть, отъ чего свернуться въ клубокъ. Если бы не мысль о той жизни: жизнь не жизнь, а развѣ досадный сонъ. Но къ чему черныя мысли? Кстати о пчелахъ. Завожу понемногу пчелъ. Чудныя насѣкомыя. И пріятно и полезно смотрѣть на нихъ. Жалко было смотрѣть, какъ труды вашего в—ва, оставленные безъ призора, почти всѣ остались безъ плодовъ. Большая часть деревьевъ въ Всесвятскомъ засохли, мнѣ оставалось обрѣзывать сухія

вѣтви, чтобы сохранить неистощенною жизнь въ стволахъ едва, едва живыхъ. Надѣюсь осенью вновь засадить полугорье всесвятское.

Что то дѣлается съ садами, заведенными мною въ Ригѣ? Ужели то же, что съ вашими здѣсь? Больно, очень больно. Но да будетъ во всемъ воля Божія! Въ Харьковѣ—перемѣна за перемѣною. Гулакъ отказался и отъ института. Инспекторъ института также отказывается отъ должности инспектора Вмѣсто Гулака при институтѣ Цертелевъ. Простите ради любви Господней и въ любви Господней.

Мая 22

XLVIII.

Отъ глубины души благодарю за письмо ваше полное любви.

Спѣшу просить о доставленіи Одесскаго Вѣстника. Здѣсь тоже не нашли мы какъ и чрезъ кого получать его.

Завтра будемъ благодарить Господа за побѣды надъ врагами креста Христова.

Когда бы грѣхи наши не помѣшали обломать рога луны безжизненной!

Препровождаю 2 части исторіи, вышедшія послѣ двухъ посланныхъ къ вамъ. Вы когда то изъявили желаніе, чтобы прислалъ я для церквей херсонской паствы нѣсколько экземпляровъ исторіи. Посылаю 30 экземпляровъ. Если другіе еще пожелаютъ: то конечно могутъ сами обратиться съ требованіями или въ канцелярію мою или къ книгопродавцамъ. Иначе опасаюсь отягчить церкви.

Пятый томъ, т. е. синодальный, еще лежитъ у меня, ожидая послѣдняго, заповѣданнаго для него, пересмотра. Заносчивый юноша изволилъ дать такъ много предписаній, что нелегко и смиряющемуся самолюбію покориться имъ. Видно, высшее начальство сочло нужнымъ поучить меня смиренію, что прислало мнѣ приказы къ исполненію, писанные *малограмотною молодостью*.

Вы, св. в—ко, и сами могли отчасти видѣть по дѣламъ, что я съ жаркимъ усердіемъ приводилъ въ исполненіе тѣ предположенія и постановленія, въ которыхъ учавствовала умная мысль ваша. Еще болѣе извѣстно это мнѣ; потому что умное и умныхъ любилъ и люблю, хотя, признаюсь, нѣмцы поохладили любовь мою къ уму.

и дѣламъ его. Въ планѣ о расколѣ мнѣ всего болѣе нравится мысль о распространеніи сочиненій противъ раскола. Это по моему нужно, весьма нужно. Но жаль, если въ духовныхъ журналахъ нашихъ будутъ писать такіе же плоды незрѣлые, какова статья, напечатанная въ ноябрьской книжкѣ Хр. Чтенія. „Расколъ имѣетъ два періода,—первый нач. съ XV в.“ Это препріятная новость для раскола, хоть самая глупая. Не могу не сказать одного о планѣ противъ раскола: не худо было бы помѣстить отзывъ опыта, который говоритъ, что мѣры ложной филантропіи относительно раскола не принесли ничего, кромѣ вреда и церкви и государству.

№ 229.
1853 г.
декабря 12 дня.

XLIX.

Душевно благодаренъ за объясненіе дѣла о К—вѣ. Я говорилъ о немъ и съ Матвѣемъ Алексѣевичемъ. Даже и при первомъ знакомствѣ съ дѣломъ по бумагамъ я и мыслями и чувствами понялъ затрудненія, какія надлежало вамъ преодолѣвать при устроеніи дѣла о соборѣ. Не для того, чтобы сказать вашему в—ву пріятное, но чтобы высказать убѣжденія совѣсти, скажу, что чѣмъ болѣе всматриваюсь въ здѣшнія дѣла, тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что харьковская епархія должна благодарно помнить имя ваше, что для нее сдѣлано вами слишкомъ много. Когда бы Господь далъ мнѣ привесть къ концу все, что начато, но не окончено при васъ! Но обращаюсь къ К—ву. О немъ къ сожалѣнію убѣжденъ, что онъ обманулъ надежды ваши на него и не стоитъ тѣхъ скорбей и заботъ, какія употреблены вами для него. Долгій разговоръ его со мною глубоко оскорбилъ душу мою. Я уже упоминалъ, что собственно возбудило во мнѣ заботу о положеніи Кустова. Хотя ссоры его по собору и имѣютъ невыгодное значеніе для него, явно нарушая распоряженія ваши о немъ: но это все бы еще не бѣда, оставалось бы хорошенько вымыть голову. Но дѣла К—ва расширились, слишкомъ расширились. При первомъ знакомствѣ, лишь заходилъ разговоръ о здѣшнихъ новыхъ для меня лицахъ, почти каждый свѣтскій или прямо говорилъ о гра-

бленіяхъ К—ва или дѣлалъ язвительные намеки. Грязная исторія Хрущ. вызвала на память много другихъ, о которыхъ прежде молчали. К—въ сталъ притчею. Не сомнѣваюсь и въ томъ, что хлопоты мои въ пользу его ничѣмъ не будутъ награждены отъ него, какъ укоризнами, чѣмъ платитъ онъ в. в—ву. Охъ!

Безъ всякаго сомнѣнія повиновеніе его волѣ начальственной при переходѣ въ Харьковъ заслуживаетъ вниманія. Но онъ съ избыткомъ и пользовался наградами, которыхъ, какъ показываютъ открывающіяся дѣла его, вовсе не заслуживалъ. Долгая бесѣда моя съ нимъ показала моей совѣсти въ немъ отличнаго крючкодѣя, но отнюдь не добросовѣстнаго служителя алтаря Божія. Что касается до старика Антоновскаго: то хотя онъ и приходилъ ко мнѣ разъ съ жалобою, но я его даже не выслушалъ, такъ какъ не имѣю обыкновенія довѣрять жалующимся, особенно священникамъ. Споры съ нимъ К—ва не великая вещь по отношенію къ Антоновскому. Все дѣло въ дурной совѣсти К—ва Съ нею-то сладить—очень не легкое дѣло; также какъ и съ голосомъ общимъ не тотъ часъ справиться можно.

Мысль вашего в—ва о о. Яковѣ поспѣшаю исполнить, т. е. на счетъ архимандритства. О о. Израилѣ да будетъ воля Божія. Но радъ буду, если „*послѣдніе дни его поприща*“ *продолжатся* не долго.

Объ о. Лаврентіѣ писалъ я вотъ почему: онъ самъ изъявилъ желаніе быть въ Харьковѣ со мною и мнѣ онъ понравился. Если бы была возможность къ назначенію его въ Харьковъ: то принялъ бы на себя упросить владыку, дабы отпустилъ его съ любовію для пользы церкви. Въ Кіевѣ не было мнѣ времени говорить объ этомъ съ владыкою: иначе я тамъ же бы уладилъ дѣло. О. Геронтію поговорю о ректорствѣ, но, разумѣется, онъ можетъ быть только ректоромъ, но не наставникомъ. Къ послѣднему онъ, какъ я вижу, вовсе не имѣетъ охоты, да и едва ли не по голосу совѣсти. Почему онъ не захотѣлъ въ Бизюковъ?

Поспѣшаю исполнить мысль вашу о второмъ изданіи исторіи. Поелику же Пет—гъ лучше знаетъ неудовольствія свои на исторію: то отправлю ее въ петербургскій, а не въ московскій коми-

тетъ. Правда ли, что С—въ, не смотря на данное слово забыть прошлое, слишкомъ напоминаетъ о мнѣ въ П—гѣ? Особенно говорятъ, будто по его настоянію на донесеніе мое о Кун—мъ потребовано объясненіе отъ К—го. Мнѣ пишутъ, что Кун—ій самъ говорилъ о послѣднемъ, прибавляя, что бумага прислана къ нему изъ П—ра.

Вотъ и еще одна просьба. По донесенію пск—й консисторіи отъ меня уже два раза въ Ригѣ требовали изъ синода объясненіе на счетъ причетническаго жалованья регенту хора. Теперь слышу, что консисторія не удовольствовалась тѣмъ, и составляется новый крючекъ по тому же дѣлу. Покорнѣйше прошу защитить меня отъ крючкотворства псковскаго. Ажитаторъ всѣмъ этимъ крючкодѣйствамъ Кун—ій.

Харьковская дорога хочетъ оставить во мнѣ память о себѣ—до гроба. Три недѣли на морозѣ по дорогѣ самой безпокойной задали бы память и не моему здоровью. Сильный ревматизмъ въ зубной челюсти, отъ котораго страдаю, едва ли излѣчится прежде могилы. Пишу къ вамъ лежа на постелѣ. Впрочемъ не даю дѣламъ застаиваться. На дняхъ получилъ указъ объ утвержденіи смѣты на перестройку дома. А объ отпускѣ денегъ—ни слова. Ужели положили дѣло въ сундукъ? Какъ же жить въ домѣ, гдѣ нѣтъ ни одной комнаты съ защитою отъ вѣтра?.. Въ Ригѣ домъ не великъ, за то покоенъ. Слышу здѣсь, что ваши труды по загородному саду хотятъ уничтожить. Маіевскій хочетъ отрѣзать землю, гдѣ выкопанъ прудъ и посажены деревья. Мнѣ это очень больно. Не знаю, слажу ли съ спѣсью Маіевскаго? Онъ скоро отправится въ П—гъ и конечно увидится съ вами. Поговорите его ясновельможности, чтобы былъ паномъ милостивымъ къ намъ, иначе о немъ что то много говорятъ въ невыгоду его расположеній къ дѣламъ церкви. Какъ мнѣ хочется поскорѣе переселиться въ садъ всесвятскій! Но говорятъ, и дороги нѣтъ—снѣгомъ все занесло.

L.

Душевно благодарю за два письма ваши, полученныя въ одинъ день. Я такъ ждалъ. Слава Богу, что здѣшнему духовенству—ми-

лость. Если когда, то особенно нынѣшній годъ нужна помощь здѣшнему духовенству. Голодъ страшный. Послѣ холеры—цынга. Одна бѣда идетъ вслѣдъ за другою.

Объ акаѳистѣ воскресенію Христову не могу утвердительно сказать, что онъ греческое сочиненіе. Однако болѣе причинъ имѣю думать, что онъ принадлежитъ п. Филоѳею, чѣмъ признавать его сочиненіемъ Кирилла Туровскаго. Акаѳисты св. Николаю, Іоанну Предтечѣ и архан. Михаилу принадлежатъ п. Исидору Паирѣ, извѣстному по спорамъ и соборамъ „о ѳаворскомъ свѣтѣ“. Мнѣ случилось видѣть не одну славянскую рукопись, гдѣ эти акаѳисты написаны съ именемъ п. Исидора какъ сочинителя ихъ. Важнѣе другихъ въ этомъ отношеніи Псалтырь б—ки Сергіевой лавры, писанный, если не обманываетъ меня память, въ 1410 г. Игнатіемъ. Въ этой Псалтыри послѣ псалмовъ написаны и помянуты три акаѳиста. У византійскихъ историковъ встрѣчается не ясное извѣстіе, что по тому случаю, что п. Исидоръ „ввелъ въ употребленіе новыя пѣсни“, произошло въ Константинополѣ сильное возстаніе противъ патріарха и пѣсни преданы были огню. Какія это пѣсни? Извѣстные мнѣ византійцы не говорятъ. Можно бы полагать, что это акаѳисты Исидора. Но по предмету, волновавшему тогда умы, болѣе вѣроятно, что пѣсни относились къ ѳаворскому вусть. И такъ ваше мнѣніе, что акаѳисты, выдававшіеся за унитскіе, не принадлежатъ унитамъ, вполнѣ справедливо. Относительно же русскаго вліянія на нихъ мнѣ извѣстно объ акаѳистѣ свят. Николаю, что онъ въ Кіевѣ много измѣненъ противъ подлинника Исидорова. Я сличалъ печатныя изданія съ рукописными старинными. При этомъ не могъ не сознаться, что иныя перемѣны не усовершили дѣла. Главное, чего домогались при переписках, состояло въ томъ, чтобы какъ можно болѣе сблизить во внѣшнемъ видѣ и содержаніи акаѳистъ Николаю съ акаѳистомъ Богоматери. Иначе сказать—стерли оригинальность. Акаѳистъ Сладчайшему Іисусу, сколько открылось по моимъ изслѣдованіямъ, должно приписать Іоанну м. евхаитскому, современнику имп. Константина Мономаха. По крайней мѣрѣ вѣнская греческая ркп. содержитъ въ себѣ между множествомъ каноновъ м. Іоанна евхаитскаго и канонъ Сла-

чайшему. Въ этомъ акаѳистѣ нынѣшній слав. текстъ весьма мало разнится отъ греч. рук. текста вѣнской биб—ки. Такъ сужу на основаніи выписокъ, которыя доставлялъ мнѣ покойный протоіерей, бывшій при вѣнскомъ посольствѣ.

Если бы не были такъ неблагопріятны обстоятельства моей жизни: я рѣшился бы напечатать исторію православнаго церковнаго богослуженія, преимущественно же греч. цер. пѣсней. У меня давно лежатъ готовые три фоліанта. Но надобно соблюдать смиреніе, по крайней мѣрѣ тогда, когда такъ внятно приказываютъ быть смиреннымъ.

Вчера любезный мой собесѣдникъ М. Алексѣевичъ предложилъ мнѣ вопросъ: почему не предлагаю исторіи для классическаго употребленія? Отвѣтъ мой былъ такой: „голодный ищетъ пищи, а не пища голоднаго“, если не чувствуютъ голоду, мнѣ какое дѣло! Отвѣтъ немного эгоистическій, это правда: но зачѣмъ же и унижаться предъ людьми, которыхъ убѣжденіе совѣсти не признаетъ стоющими низкихъ поклоновъ?

Обращаюсь къ содержанію втораго письма. Отъ всей души готовъ сдѣлать по желанію в. в—ва относительно счетовъ. Но вотъ на чемъ остановка! Счета, о которомъ вы пишете, что посланъ онъ къ предмѣстнику моему, не только нѣтъ при дѣлѣ, но и нигдѣ не нашлось. Кажется, онъ уничтоженъ. Нашелся только листъ съ описью вещей и цѣны ихъ, съ отмѣтками, сдѣланными вашею рукою. Но долги, считаемые вами на здѣшнемъ домѣ, не признано нужнымъ показывать кому бы то ни было.

LI.

Спѣшу извѣстить, что свѣденія о числѣ вакантныхъ мѣстъ и учениковъ давно отосланы въ свят. синодъ. Они не такъ скоро изготовились, какъ надлежало. Но съ своей стороны не пропускалъ я ни одной недѣли, когда бы не напоминалъ я консисторіи о скорѣйшемъ отправленіи ихъ по назначенію. Но что-жъ дѣлать съ толковитыми людьми? Возились, возились: а все-таки написали глупости. Надлежало уже самому пересмотрѣть, повѣрить и составить всю вѣдомость. Такимъ образомъ томы, какъ видите, не мѣшаютъ мнѣ весть дѣла оффиціи безостановочно.

О томахъ вашему в—ву говорилъ я при личномъ свиданіи и

вы не изъявили несогласія на отправленіе ихъ въ цензуру. Но видно все дѣло въ томъ, что нынѣ черезъ недѣлю, не только черезъ четыре мѣсяца, мѣняются обстоятельства слишкомъ рѣзко.

Смиренно покорился я грозному приговору цензуры: перепечаталъ нѣсколько листовъ. Это накладно? Но и слабый передъ сильнымъ всегда виноватъ, хотя бываетъ и такъ, что виноватъ то самъ сильный, какъ случилось и въ настоящемъ дѣлѣ. Въ предупрежденіе непріятностей посылаю патріаршій періодъ для новаго пересмотра и прошу, чтобы дѣло дѣлали дѣльнѣе. Жалѣю, что не могу сдѣлать того же съ двумя остальными частями, потому что онѣ печатаются въ Москвѣ, а не въ Харьковѣ. Не могу не жалѣть о томъ, что у канцеляріи петерб. цензуры не достаетъ денегъ на покупку перьевъ и чернилъ: бѣдные цензоры пишутъ замѣтки, даже самыя важныя карандашомъ. Что изъ того выходитъ? На пространствѣ 1500 верстъ тюкъ перебрасывается изъ экипажа въ экипажъ до 100 разовъ и всѣ іероглифы карандаша—слиняли. То се не добре. Пожалуй навернутся на такого автора, который захочетъ сдѣлать разсчетъ съ цензурою очень немиролюбивый. Нынѣ не время іероглифовъ. Вы утѣшили меня вѣстью о Ригѣ. Господь да воздастъ вамъ за ваши старанія о православіи. Тѣмъ не менѣе участь несчастнаго Н—ва лежитъ камнемъ на душѣ.

О томъ, что ваше в—во употребляете все, что необходимо употребить и что возможно употреблять для св. дѣла, не сомнѣвался и не сомнѣваюсь. Но не имѣю причинъ вѣрить, что стараются другіе. Нѣмцы выучили меня узнавать людей. Поклонъ имъ за то отъ меня. Увеличили жалованье? Очень былъ увѣренъ, что объ этомъ не опустятъ похлопотать. Удивляюсь, какъ не внесли въ новый штатъ 12 часовъ сна! А хлопотали ли о школахъ и ихъ средствахъ? О книгахъ для бѣдныхъ? О журналѣ? О домахъ и землѣ причтамъ? О кладбищахъ и снятіи пошлинъ въ пользу кирки? О бракахъ смѣшанныхъ? Полтора года прошло, гдѣ успѣхи? Денегъ себѣ выпросили: и то—дѣло! Простите святый владыко: вѣдь нынѣ молиться велятъ: даждь ми зрѣти моя согрѣшенія.